

ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО СТРАНАМ
ВОСТОКА

В.Д. Кудрявцев

КОТОРЫЙ ЧАС В КАИРЕ ?

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В.Д. Кудрявцев

**КОТОРЫЙ
ЧАС
В КАИРЕ?**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1976

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К. В. МАЛАХОВСКИЙ (председатель), А. Б. ДАВИДСОН,
Н. Б. ЗУБКОВ, Г. Г. КОТОВСКИЙ, Н. А. СИМОНИЯ

Ответственный редактор
И. П. БЕЛЯЕВ

Кудрявцев В. Д.

Который час в Каире? М., Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука», 1976.
200 с. («Путешествия по странам Востока»).

Книга безвременно скончавшегося журналиста-международника рассказывает о прошлом и настоящем Египта, о египетском народе, о памятниках его древней культуры. В ней показана борьба египтян за свободу и независимость своей страны, против агрессии империализма. Особое место отведено рассказу о Каире и Александрии — крупнейших городах страны, а также истории строительства Суэцкого канала.

91(И6)

К 20901-141 БЗ-41-27-76
013(02)-76

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами, дорогой читатель, книга журналиста Виктора Кудрявцева. Он провел в Египте несколько лет в качестве корреспондента Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Я не стану перечислять заранее, с чем вам, читатель, придется познакомиться. Наверное, каждый, кто купит эту книгу, намерен прочитать ее до конца. Поэтому окончательное суждение о рассказе Виктора Кудрявцева — впереди. Замечу лишь одно — вам он доставит удовольствие. Тем более что свое повествование о Египте автор ведет в собственной манере, в только ему присущем стиле. Перед вашим взором пройдут разные эпохи, многообразие цивилизаций и культур.

Книга готовилась Виктором Кудрявцевым еще летом прошлого года. В июле его жизнь неожиданно оборвалась. Виктор Кудрявцев довел свой рассказ до событий, связанных с «октябрьской войной» 1973 г. Его свидетельства этого события предельно интересны. Их главное преимущество — непосредственность восприятия многого из того, о чем мы узнавали в те дни из газет и сообщений радио.

О Египте написано немало. Живой, увлекательный рассказ Виктора Кудрявцева о том, какой он увидел эту арабскую страну, несомненно, будет прочитан с большим интересом.

Виктор Кудрявцев взглянул на Египет широко. Заходит ли речь об истории, или автор повествует о дне сегодняшнем самой большой арабской страны, он находит свои краски, отмечает наиболее характерное в происходящих в ней событиях. Признаюсь, такое сочетание в рассказе о Египте и египтянах — труд нелегкий, но благодарный.

Арабская Республика Египет переживает сейчас нелегкие дни. Внутренняя и внешняя реакция пытается подорвать социальные и политические завоевания египетской революции. Израиль, продолжающий агрессию против арабских стран, все еще оккупирует почти 90% Синайского полуострова. Те частичные договоренности, которые израильское правительство при поддержке извне пытается

противопоставить всеобъемлющему ближневосточному урегулированию, только усиливают напряженность в этом регионе.

Одним из важнейших достижений арабов в четвертой израильско-арабской войне было то, что они обрели веру в себя. Да, танки генерала Шарона оказались на западном берегу Суэцкого канала, а израильская армия на сирийском фронте даже продвинулась к Дамаску. Однако какой колоссальной ценой далось Израилю это продвижение! Неизбежной реакцией израильтян на случившееся в октябре 1973 г. стало растущее отвращение к войне.

В своей книге Виктор Кудрявцев рассказывает о египетской социальной революции. О ней написаны специальные исследования. Но то, что заметил автор, проливает дополнительный свет на коренные преобразования, осуществленные на берегах Нила до июньской войны 1967 г. Как немного времени — всего пятнадцать лет! — понадобилось для того, чтобы Египет начал решительно освобождаться от груза прошлого. В годы социальной революции Египет стал развиваться так стремительно, что вначале не многие верили в это. Только бесстрастная статистика — более тысячи новых промышленных предприятий всего за пятнадцать лет — смогла поколебать скептиков.

Египет сегодня — одна из самых развитых стран на Ближнем Востоке. Египтяне — превосходные инженеры-строители. Когда оказываешься перед знаменитыми гизскими пирамидами Хеопса, Хефрена и Микерина, дух захватывает от математической точности расчетов тех, кто их соорудил. Недаром пирамиды считаются первым из семи чудес света! В долине Нила превосходно строили и пять и три тысячи лет тому назад. В Египте отлично строят и по сей день. Строят добротнo и удивительно красиво.

За последние несколько лет в Египте появилось много людей, коих относят к новой буржуазии. Часто спрашивают, откуда они взялись. Армии не хватает транспортных средств? Пожалуйста, частный сектор охотно их предоставляет, но... по тарифным ставкам «черного рынка». Государственным промышленным предприятиям не хватает остродефицитного сырья? Пожалуйста, египетские капиталисты поделятся с ними своими запасами. Но только после того, как им будут выплачены дополнительные гонорары или комиссионные за заключаемые сделки. И снова баснословные прибыли получают все те же нувориши, дельцы, живущие на бедах страны и народа. Нувориши не открывают счетов в государственных банках. Они куда охотнее переправляют свои капиталы за границу, там они в безопасности. И ничего, что им приходится довольно много терять на переводах египетских

фунтов, например, в швейцарские франки или западногерманские марки. Взамен они получают гарантии, что тайна вкладов будет сохранена, а валюта использована отнюдь не в национальных интересах.

Проводимая Анваром Садатом политика «открытых дверей» и «либерализации экономики» способствует еще большему обогащению этой буржуазии, ухудшая и без того тяжелое положение трудящихся.

Вот уже более тридцати лет развиваются египетско-советские отношения. Установленные еще в годы второй мировой войны, они знали разные времена. При президенте Насере дружба с Советским Союзом стала важнейшим политическим фактором на Ближнем Востоке, самым плодотворным образом влияя на развитие Египта, способствуя росту его авторитета в мире. Насер постоянно подчеркивал, что эта дружба имеет жизненно важное значение для судеб египтян и всех арабских народов.

Теперь положение изменилось. Египетская буржуазия, рвущаяся к власти и стремящаяся оказывать все более возрастающее влияние на внешнюю и внутреннюю политику Египта, откровенно выступает против дружбы с Советским Союзом. Действуя в интересах арабского нефтяного капитала, иностранных дельцов, она расплачивается за получаемые от них подачки независимостью страны. В результате на египетских трудящихся обрушиваются все новые и новые трудности. Идеологи буржуазии стараются внушить народу Египта, что о социальной революции пора забыть. Она объявлена «непозволительной роскошью». А неудачи в попытках достигнуть очередного соглашения с Израилем и американскими империалистическими кругами представители египетской буржуазии объясняют... происками левых сил и международного социализма.

Однако симпатии египетского народа к Советскому Союзу неисчерпаемы. Символом этих симпатий по-прежнему остаются возведенные совместно Асуанский гидроэнергетический комплекс. Хелуанский металлургический комбинат, наконец, успехи египетских солдат во время «октябрьской войны» 1973 г., которых они добились с помощью советского оружия. Никто не сможет перечеркнуть то доброе, что связано с дружбой наших стран и народов.

И. Беляев

ГОРОД ВЯЗЕВЫЙ

Путешественники говорят, что нет на земле города прекраснее, чем Каир с его Нилом... Кто не видел Каира — не видел мира.

1001 ночь, кн. 1

Можно долго прожить в Каире и никак не соприкоснуться с его старой частью. Я имею в виду кварталы средневекового арабского города. До середины XIX в. центр города был там, в районе цитадели и мечети Мухаммеда Али. Там же была резиденция турецкого наместника. А когда англичане оккупировали Египет, здесь первое время жил и британский наместник лорд Кромер. В общем, это англичане сдвинули центр города к северо-западу. Бурное строительство современных кварталов для колониальной элиты, для молодой, но уже богатой и жадной до комфорта египетской буржуазии, всякого рода учреждений, банков, гостиниц, европейских магазинов, а позже — кинотеатров и кабаре привело к тому, что русло городской жизни покинуло старые кварталы и переместилось в новые. Раньше богатый египтянин отгораживался от бедного стенами своего обширного дома, специально нанятой стражей с палками или хлыстами.

По соседству с мечетью Ибн Тулуна до сих пор сохранился дом богатого купца. Считается, что он построен в 1631 г.

В литературе часто можно встретить утверждения о замкнутом образе жизни в средневековом Египте. Верно ли это? Может быть, это справедливо в отношении рядового горожанина. Что касается знати или состоятельного купечества, то их образ жизни носил до некоторой степени космополитический характер. В доме купца висели персидские миниатюры, на столиках стояли китайские сервизы с голубыми птицами, бокалы из византийского стекла, пол был устлан персидскими коврами. На стенах были развешаны сабли из дамасской стали с резными серебряными эфесами. Сам дом — необыкновенный лабиринт вертикального направления. Узкие

лестницы, хитроумные переходы, неожиданно обнаруживающиеся двери, спрятанные в шкафах или прикрытые коврами. Они соединяют небольшие комнаты, богато обставленные, со всеми атрибутами ближневосточного комфорта. Под этим в Египте и других «полуденных странах» подразумевались прежде всего вода и тень. Люди, жившие в таком доме, не нуждались в воде, прохладной, утоляющей жажду и освежающей тело. Она стояла в медных кувшинах и глиняных сосудах. Она стекала по мраморным желобам в выложенный желтым и голубым кафелем бассейн в саду, на крыше дома, струилась в фонтанах. В небольших искусно высаженных розовых кустах, наверное, пели птицы. Но купец, дом которого мы посетили, подобно китайскому императору из сказки Андерсена, предпочитал механического певца. У окна в его комнате висела клетка с металлическим соловьем. Наш проводник ржавым ключом со скрипом завел игрушку. И она издала звуки, мало напоминающие пение, — за три века механический соловей потерял голос, осип.

Другое благо — тень. Им жильцы дома также обладали сполна. В комнатах и переходах — полутьма. Окна прикрыты деревянными ставнями и решетками с искусной резьбой — рисунки все разные, ни один не повторяет другой. Это, кстати, вообще одна из особенностей использования классического орнамента в египетских строениях и мечетях. В мечети Ар-Рифаи 65 деревянных щитов, украшающих стены, с резным орнаментом — ни один не похож на другой. То же в мечети Ибн Тулуна. Анфилады каменных колонн соединены арками, украшенными вырезанным на мраморе геометрическим орнаментом. И все орнаменты — а их десятки — разные.

Арабские строители были хорошими математиками. «Чувство математичности» пронизывает все, что они создавали. Их орнаменты — как шарады, как алгебраические задачи. Каждая имеет свое решение...

Но вернемся в дом купца. Ставни и решетки дробят яркий солнечный свет. Солнце, расколотое на мелкие части, лишается своей палящей силы. Его свет доходит сюда, а зной остается с другой стороны, на улице, для тех, кто вынужден находиться на площадях, подносить тяжести, продавать фрукты, погонять ослов, просить

подавание на папертях мечетей. Здесь, в доме богатого купца, прохладно.

В 30-х годах нашего столетия этот дом за бесценок приобрел англичанин, некто майор Андерсон. Он, видимо, был влюблен в Египет. Андерсон поселился в нем и сохранил дом в его первоначальном виде. Он собрал и разместил в комнатах коллекцию произведений арабского и древнеегипетского искусства, перенес сюда картины современных художников. Здесь же его портрет — суровый английский джентльмен, чисто выбритый, седой, с энергичным подбородком. Если одни британцы расхитили сокровища Египта, вывезли их в английские музеи и гостиные, то этот, наоборот, сохранил все это здесь, в Египте. Наверное, это достойно уважения. Андерсон жил здесь до конца жизни; перед смертью он передал дом египетскому государству.

В средневековом Каире дома богатых и знатных высились, как пестрые рифы среди моря лачуг. В XIX—XX вв. богачи хотели жить среди равных себе, и только среди них. Теперь знать отделяло от бедноты еще и место жительства. Это было проявление процесса окончательного выделения буржуазного класса и его сближения с британской элитой в качестве опоры и союзника, хотя и неравноправного.

В начале XX в. стали активно застраиваться районы, бывшие предместьями или окраинами. Позднее, в 30-х годах, возник Гелиополис — ныне своего рода «город в городе». Его начала застраивать бельгийская компания, ведавшая тогда электрохозяйством Каира. Особенно много построил бельгийский барон Эмпен. Он соорудил выглядящий странно и чуждо индуистский храм в Гелиополисе. Сейчас он заброшен, кругом мусор и запустение.

Ныне Гелиополис — район вилл, современных домов. Кстати, он не имеет ничего общего с древним городом аналогичного названия, некогда находившимся на территории, где расположен современный Каир. Быстро растет Насер-сити — современный район Каира, какой можно встретить во многих городах мира, детище типового проектирования: многоэтажные, похожие друг на друга строения, широкие асфальтированные улицы. Тут живет в основном чиновничество, офицеры.

В другой части Каира разрастается район Докки.

на левом берегу Нила. Как и в Насер-сити, здесь широкие улицы и просторные площади. Городское движение интенсивно. У конечной остановки автобусов, идущих из центра, в небольшой будке сидят и пьют чай в перерывах между двумя поездками кондукторы и водители. Каирский автобус и трамвай — это вообще особая тема. В Египте автобус — легендарный вид транспорта. Он вмещает невероятное количество пассажиров. Накренвшись набок, осев до предела, облепленный горожанами, висящими на подножках, зацепившимися за оконные рамы, проникнувшими зачастую на крышу, он тем не менее с большой скоростью несется по улицам Каира, наводя ужас на водителей автомобилей и нерасторопных пешеходов. На остановках пассажиры с радостными воплями набрасываются на него. В автобус — то же относится и к трамваю — не садятся, его штурмуют, занимают, как неприятельскую крепость. Бурный темперамент каирцев проявляется с особой силой при поездках на городском транспорте. Места в автобусах делятся на два класса — первый и второй. Первый класс, отгороженный двумя выступами, находится впереди, около водителя, второй — сзади. Не знаю, какое это может иметь значение в часы «пик», когда в набитом битком автобусе пассажиры и первого и второго классов страдают одинаково.

Пожалуй, Каир — город с наиболее хаотичным движением, который мне довелось когда-либо видеть. Здесь, как и в большинстве европейских стран, правостороннее движение. И хотя указатели и дорожные знаки расставлены довольно точно и аккуратно и регулирование движения полицией производится как положено, водители городского транспорта, в первую очередь такси, ездят, словно никаких правил не существует. Выезд на красный свет — довольно частое явление. Можно встретить и наезд на тротуар, чтобы обогнать поток. наших орудовцев, попади они в Каир, хватил бы инфаркт... Но надо отдать должное: каирские водители — искусные шоферы и весьма квалифицированные, с высокоразвитым чувством реакции. Несчастные случаи сравнительно редки, маневрирование в сложном потоке движения выполняется виртуозно. Сначала трудно уловить закономерности каирского уличного движения: когда бы вы ни появились на улице, вы становитесь свидетелями того,

как плотный поток автомобилей медленно пробивается вперед. В 11 часов ночи можно попасть в «пробку» и простоять 15—20 минут. Наиболее напряженное движение утром, часов в семь-восемь, когда все едут на работу, в час-два дня, во время начала обеденного перерыва, который длится в учреждениях часа три, иногда четыре, и в пять-семь часов, когда после дневного отдыха в самые жаркие часы дня возвращаются на работу.

Богатые ездят в Каире в основном на «доджах», «шевроле», «импала», а кто победнее — на «фиатах», «фольксвагенах». Есть машины египетского производства — ядовито-желтый автомобиль «рамзес». По своим техническим характеристикам он похож на «фиат». Хорошо зарекомендовала себя «Волга» старого образца. Среди каирских водителей она пользуется уважением благодаря своей прочности и выносливости. «Я предпочитаю уступить ей дорогу. Она — как танк», — сказал мне один каирский таксист. Это была весьма высокая оценка, потому что для водителя каирского такси уступить кому-либо дорогу зачастую равносильно унижению... Каир явно нуждается в метро. Проекты сооружения метрополитена появлялись уже в 1965 г. Однако до сих пор они не осуществлены.

Картина уличного движения Каира была бы неполной, если не сказать об ослах и велосипедистах. На центральных улицах города осла, запряженные в повозки или везущие на своих спинах людей (по два или даже по три человека одновременно), встречаются довольно редко, хотя это не возбраняется. Что касается окраин и, так сказать, «второстепенных магистралей», то здесь они являются одним из основных видов транспорта. Их не пугают ни грозные грузовики, ни разнообразные гудки автомобилей, начиная от сиплой сирены и кончая перезвоном, напоминающим колокольчики, которые издают клаксоны некоторых водителей-оригиналов. Спокойно и степенно, а когда надо — и рысью, они следуют по каирским улицам. Их тележки обвиты лентами, выкрашены в красный, желтый или зеленый цвета. В ночное время на повозке сидит мальчуган с фонарем в руках. Ослы добродушны и терпеливы. Это выдающиеся животные. В гуще потока бешеных автомобилей они стоят при красном свете и начинают двигаться, когда включают зеленый. Они пользуются привилегией проезжать по

обочине против движения и не обращать внимания на знаки, запрещающие въезд или обозначающие одностороннее движение. На их тележках перевозят столько груза, сколько, кажется, не под силу сдвинуть грузовику. Сказанное можно отнести и к лошадям. Они здесь красивы и ухожены...

И, наконец, велосипедисты. Это опасный народ. Они несутся, как вихрь, словно не задумываясь о своей жизни, презирая опасность. Для них вообще законы не писаны. Красный свет, запрещающие знаки — это для других... Велосипед также является широко развитым видом служебного транспорта. На нем ездят почтальоны, сборщики налогов, страховые агенты. Вы можете заказать обед в ресторане, и вам привезет его на велосипеде официант, весь обвешанный кастрюлями, держа корзину с напитками на голове. Часто можно видеть, как мальчик из кофейни пробирается на велосипеде с одной стороны улицы на другую в самые страшные часы «пик», управляя одной рукой рулем и держа поднос с дымящимися чашечками кофе и обязательными при кофепитии стаканами с холодной водой — в другой. Это уже на грани циркового искусства.

Районы Докки и Агуза отделены от центра Каира — площади Ат-Тахрир, где расположены основные государственные и общественные организации: министерство иностранных дел, ЦК АСС, штаб-квартира Лиги арабских стран, — островом Гезира. Это район парков, спортивных сооружений, а также квартала Замалик, где, кстати сказать, проживают многие советские специалисты, работающие в АРЕ. В Каире есть несколько районов, изобилующих зеленью, парками и садами. Гезира — один из наиболее крупных. Другой — Эзбекия — расположен на правом берегу Нила. О знаменитых садах Эзбекии писали еще в средние века. Позднее здесь была штаб-квартира Наполеона, во время его египетского похода. Остров Гезира зарос нильской акацией, эвкалиптами, здесь много цветов.

В колониальные времена в Каире было два места, где можно было встретить представителей британской элиты — гостиница «Шеппард» и спортклуб «Гезира». Членские взносы в клуб были очень большими, а для египтян вход в него был закрыт. Здесь играли в гольф, совершали прогулки на лошадях, резались в бридж.

В английских газетах, выходивших в Египте, имелся специальный обозреватель по бриджу. Ныне в «Ид-жипшн Газет», предназначенной для иностранцев, проживающих в Египте, также публикуются обзоры по бриджу. Некий Айра Корн-младший дает советы игрокам, как поступать в той или иной ситуации. Однако это уже скорее дань традиции.

Хотя на острове Гезира по-прежнему существует спортклуб для иностранцев, теперь здесь повсюду можно встретить и египтян. В бассейнах купаются каирцы, на газонах под палящим солнцем их дети играют в футбол. За пределами спортивного комплекса еще более шумно — это одно из любимых мест отдыха каирцев. На лотках продают орехи, восточные сладости. Вдоль набережной Нила — у его протоки — протянулась тенистая эвкалиптовая аллея. Горожане называли ее «Аллеей влюбленных». Тут они действительно прогуливаются, любуясь величественными деревьями, проходя сквозь заросли акации, которые весной все усыпаны красными, розовыми или фиолетовыми цветами.

Одна из достопримечательностей Гезиры — Каирская башня обозрения, с которой открывается действительно магический вид на египетскую столицу: пирамиды — с одной стороны и гора Мукаттам — с другой. И между ними — кипящий океан Каира, никогда не утихающий. Ночью он горит огнями, переливаясь, как волны под звездами.

История строительства башни довольно любопытна.

Однажды Гамаль Абдель Насер ужинал с друзьями на веранде отеля «Хилтон», обращенной в сторону Гезиры. Они любовались видом башни, освещенный силуэт которой выступал на фоне ночного неба. Кто-то задал Насеру вопрос. «Тс-с-с, — сделал он предостерегающий жест. — ЦРУ подслушивает». Гости удивились: «Каким образом?» Насер с улыбкой указал на башню.

Вопрос о строительстве радиобашни в Каире стоял еще в 1953 г. Однако с деньгами было туго. Это был период, когда Вашингтон всячески изыскивал средства, чтобы взять «на крючок» новый режим в Египте. Насеру стало известно, что ЦРУ, действовавшее под маркой разных благотворительных организаций, передало тогдашнему президенту генералу Нагибу 3 млн. долл. Деньги были доставлены специальным агентом в сто-

долларовых купюрах. Передача состоялась в Американском доме в квартале Маади, и чемодан с деньгами был доставлен в бюро генерала Нагиба. Узнав об этом, Насер пришел в негодование. Он потребовал, чтобы Нагиб дал отчет «Свободным офицерам». Тот заявил, что эти деньги — специальный дар президента Эйзенхауэра для «защиты Египта от коммунизма». Это еще более усилило гнев Насера, прекрасно отдававшего себе отчет в том, что кроется за такого рода филантропией. Он потребовал от Нагиба передать деньги Совету революционного командования. «Они все это делают под маркой благотворительности,— сказал Насер на заседании совета,— что ж, их деньги пойдут на полезные цели...» «Свободные офицеры» были молоды. Насер, темпераментный, жизнерадостный человек, обладал чувством юмора. Над ЦРУ «подшутили» — деньги закрытого фонда «на борьбу с коммунизмом» пошли на строительство башни-обозрения, с рестораном и баром на верхнем этаже. Агенты ЦРУ были оскорблены до глубины души. Они поняли, может быть, что с Насером шутки плохи. Больше ему не пытались всучить деньги для подобных целей.

Отель «Хилтон», где ужинал тогда Насер с друзьями, расположен на правом берегу Нила. Это самый комфортабельный отель города. И хотя в росписи его стен использованы египетские мотивы, он, как две капли воды, похож на своих родных братьев в других городах мира. Отель построен в 1958 г. Он несколько громоздок, но удобен.

Вернувшийся в начале 20-х годов в Соединенные Штаты после войны американец Конрад Хилтон сумел скопить изрядную сумму денег и ломал голову, куда бы ее вложить. Он отправился в Техас и построил там несколько гостиниц. Хилтон был человек предприимчивый и поставил «гостиничный бизнес» на широкую ногу. Дело пошло. Соорудив ряд отелей в США, он перенес свою деятельность в Канаду. Здесь он добился разрешения называть свои отели «Хилтонами». То, что он делал, было современным, и Хилтон быстро прижал своих конкурентов. В 30-х годах он построил «Хилтон» на Антильских островах, а потом во многих столицах мира. Он написал книгу «Добро пожаловать ко мне в отель», которая одно время была бестселлером. В Ла-

тинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке — везде можно встретить отели «Хилтон». Они дорогие, но несколько скучные и самодовольные, лишённые той простоты и гостеприимности, которыми обладают провинциальные французские гостиницы и арабские «фундуки».

До Каира фирма Хилтона добралась сравнительно поздно. То было время, когда Египет вышел на широкую международную арену. Приезжало много иностранцев, разных делегаций, экспертов. Гостиниц не хватало. Тогда-то и построили «Хилтон» в Каире. К нему «тяготеют» иностранцы из англосаксонских стран, приехавшие в египетскую столицу. Здесь, а также в другом отеле, «Шератон», построенном сравнительно недавно, проводятся пресс-конференции западных фирм и делегаций. В этих отелях живут министры, приезжающие в АРЕ с официальными визитами, если только им не отводят специальную резиденцию.

От площади Ат-Тахрир отходят две улицы, которых не минует никто, будь он в Каире хоть день или два. Это улицы Талаат Харб и Каср-ан-Нил — торгово-деловые артерии современной египетской столицы. Вдоль них выстроились магазины, маленькие кафе, конторы банков, компаний, авиационных агентств, кинотеатры. Здесь постоянно тьма народа. Но это не арабская толпа. Фланеры Каср-ан-Нила и Талаат Харба одеты по-европейски. Последняя раньше называлась улицей Сулейман-паши — одного из офицеров армии Мухаммеда Али. Он был французом, и звали его Жозеф де Сев. Сулейман — его арабское имя, а звание паши ему присвоил Мухаммед Али. В начале улицы ему поставили памятник. После тройственной агрессии 1956 г. памятник убрали. На его месте стоит теперь памятник Талаату Харбу, основателю первого египетского коммерческого банка «Миср», наиболее влиятельного объединения крупной буржуазии Египта. Талаат Харб в феске стоит спиной к Нилу. В 60-х годах группа его предприятий была взята под контроль государства.

Название другой улицы, Каср-ан-Нил, в переводе с арабского означает «дворец на Ниле». Когда-то, видимо, здесь был дворец. Следы его сохранились только в названии улицы...

Круг деловых интересов иностранца — дипломата, эксперта, журналиста — в основном определен этим

районом. Поэтому я и написал, что можно долго прожить в египетской столице и не посетить старого Каира. Даже туристские тропы все реже заводят туда приезжего: пирамиды, Национальный музей, места развлечений, немного «золотого рынка» Хан аль-Халиля, ну, может быть, университет Аль-Азхар — вот, собственно, и весь «типовой» круг, по которому ходит турист в Каире. Потом его увозят в Александрию и в Луксор.

Но если для поверхностных туристов старый Каир, может быть, и утратил интерес, то для всех, кто действительно интересуется арабской цивилизацией, посещение пыльных, горячих улиц старого города просто необходимо. И если можно прожить долго в Каире и не побывать в районе Зейнаб или Аль-Халифа, или в цитадели на Мукаттаме, то нельзя взглянуть в лицо этому городу, а тем более познать его, не встретившись, не завязав знакомства со старым Каиром.

Речь идет вовсе не о любви к экзотике. Просто Каир — лабиринт, из него нельзя выйти в сегодняшний день страны, не пройдя каменными воротами Баб-аз-Зувейла, где когда-то казнили государственных преступников, узкими переулками цитадели, где Мухаммед Али в течение часа уничтожил мамлюков, правивших Египтом несколько сот лет, галереей мечети Ибн Тулуна — там тихо и просторно и есть время для раздумий.

В старом Каире тесно. Его население растет теми же удивительными темпами, что и население египетской столицы в целом. Но застраивается он гораздо медленнее. Его структура почти не изменилась. Некоторые улицы и площади переименованы. Но новых практически не возникло. Многие дома и строения стоят в неприкосновенности с XVI или XVII в. Они обветшали. И кажется удивительным, что они существуют. Другие обновлялись и перестраивались по частям. Меняли крышу, перестилали пол, вставляли новые двери и окна. Так же поступали со знаменитыми древними мечетями. Некоторые только названы по имени султана и халифа, при котором они были построены. На самом деле от той мечети почти ничего не осталось — последующие владельцы Каира реконструировали или перестраивали их по своему вкусу. А иные правители, свергнув своих политических соперников, разрушали и то, что было ими сооружено. Политические страсти самым явственным обра-

зом паложили свой отпечаток на архитектурный облик Каира. Такая судьба постигла мечеть Амра, арабского завоевателя Египта, частично мечеть Ибн Тулуна.

Одна из особенностей старого Каира, и, может быть, это до некоторой степени относится и к другим городам арабского мира, заключается в том, что дом часто не отделен от улицы. В одноэтажных домиках часто нет той комнаты, которую мы называем прихожей или передней. Переступив через порог, житель старого города порой оказывается сразу же во дворе. В иных зданиях нет двери. Занавес отделяет жилую комнату от улицы. Хозяйка, готовя обед или убирая, одновременно в курсе того, что происходит снаружи. Каирцы, если можно так выразиться, чаще выглядывают в окна, чем жители какого бы то ни было другого города. Здесь не нужно подсматривать в замочную скважину, чтобы узнать, что происходит у соседей. Все в курсе дел друг друга. Улочка или небольшая площадь крепко связывают людей общим бытом. У Ахмеда сын ушел в армию, Зульфия родила двойню, Мухаммед собирается жениться, к Сайиду приехали родственники из деревни — все эти новости быстро становятся общими. Они огорчают или радуют не только того, кого непосредственно касаются. Здесь и вкусы общие: на стенах дешевые ковры с изображением мечетей или одалисок, а также изречения из Корана, написанные затейливой вязью. На почетном месте — фотографии родителей. Кухонная посуда — глиняная или медная, ложки, вилки и тарелки алюминиевые. Хорошая посуда, иногда фарфоровая, хранится отдельно и употребляется лишь в торжественных случаях. Белье вывешивается прямо на улице. Иногда оно реет высоко в воздухе, как паруса, на веревке, переброшенной из одного дома в другой. Сушатся на солнце перины и ватные одеяла.

Улица в постоянном движении. Двигутся обшарпанные автомобили, с трудом пробираясь сквозь толпу, движутся ослы и лошади — здесь их царство, катят свои высокие пестро окрашенные тележки продавцы зелени, фруктов, напитков, сладостей — их отличишь сразу. Их сопровождают мириады мух. Двигается людской поток по делам, за покупками, в гости и просто так.

Прямо на земляном полу, около дверей, сидят портные. Все быстро переделывается, перешивается. Через

полчаса клиент уходит, удовлетворенно улыбаясь или бранясь на чем свет стоит. Стучат молоточками, не поднимая головы, сапожники. Обувь здесь ремонтируют, пока есть к чему прибавить набойки.

Постукивая насаженными на пальцы чашечками, как кастаньетами, прогуливаются продавцы шербета. У них за спиной огромная бутылка, стеклянная, чаще металлическая, повешенная наискосок, подобно ружью. В ней плавает лед. Перекидывая неуловимым профессиональным жестом бутылку на грудь, продавец наливает шербет в медную чашечку, предварительно вытерев ее тряпкой, засунутой за пояс. На тележках продают сахарный тростник — любимое лакомство каирской бедноты. Его стебли разламывают и жуют, а потом выплевывают. Можно наблюдать сцены, когда, встретившись, двое приятелей покупают чуть ли не целый воз тростника и за беседой изжевывают его почти целиком.

Здесь живет нелегко. Тут обитают ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и люди с непостоянным заработком, которых так много в Каире и в Египте вообще. Это те, кто подрабатывает где придется: подносят тяжести, выполняют сезонные работы. Они практически полубезработные. Решить их судьбу — одна из важнейших социальных задач современного Египта.

Было бы неправильно представлять, будто старый Каир отделен и обособлен от остальной части египетской столицы, от бурного развития всей страны. Его население втянуто в русло политической жизни страны не меньше, чем жители нового Каира. А может быть, и больше, ибо именно перед ними революция еще в долгу... В знаменательные дни июня 1967 г., когда встал вопрос о будущем страны, именно отсюда люди вышли на центральные площади города, к Национальному собранию, чтобы поддержать Насера и революцию. Старый Каир не хочет возвращения к старым временам.

В одном из его закоулков, недалеко от мечети Аш-Шафии, находится пантеон династии Мухаммеда Али, последней династии, правившей Египтом. Сам Мухаммед Али похоронен в мечети, которую он построил в цитадели. А здесь находятся пышные гробницы его потомков и родственников. Они громоздки, богато и безвкусно украшены. Здесь же, как нас убеждал сторож пантеона, похоронен и последний король Египта Фарук.

Он умер в Швейцарии. Позже его прах с разрешения Насера был доставлен сюда. Символично, что в пантеоне же погребены и мамлюки, которых Мухаммед Али хитро заманил в засаду и уничтожил в 1811 г. Они похоронены по три-четыре человека под одним надгробием. А единственному мамлюкскому военачальнику, которому удалось спастись от бойни, но которого Мухаммед Али все же поймал и уничтожил, отведена отдельная могила.

Прогремев ключами, сторож запер пантеон со всеми его обитателями, с их грехами и преступлениями. Так накрепко заперто феодально-королевское прошлое Египта. Для обитателей старого Каира, как и для всей страны, это уже история.

«Я люблю этот город вязевый» — так Есенин некогда писал о Москве. К сегодняшней Москве этот эпитет вряд ли применим.

«Вязевый город» — это старый Каир. Арабская вязь на вывесках, в надписях и объявлениях, «завязанность» его переулков и переходов, черных дворов и пустырей. Благородную артистическую вязь хранят купола и стены его исторических мечетей. Если католические соборы — Реймский, Нотр-Дам, Св. Петра — расположены так, чтобы выделиться из города, который как бы отступил от них в почтении на несколько шагов, то исторические мечети старого Каира, наоборот, тесно, под самые стены, охвачены окружающими кварталами. Город остановился у самого их порога. Может быть, в этом отразилась одна из особенностей мечети, так сказать, с бытовой ее стороны. Издавна она была не только местом моления. Она претендовала и на то, чтобы быть местом приюта правоверного. Здесь можно было переночевать, если ты приехал в город и тебе негде остановиться. Купец мог временно спрятать здесь свою поклажу, если не успел сориентироваться в новом для него городе. (Средневековый Каир кишел ворами. По сообщению начальника стражи, охранявшей Аль-Халили, только за один месяц 1407 г. их была выловлена на базаре целая тысяча!) Наконец, в обязанность служителей мечети входило давать справки о городской жизни или адреса приезжих мусульман и иные необходимые сведения.

Мечети старого Каира сооружались по определенной

схеме: одна из стен ориентировалась обязательно на Мекку, то есть на юго-восток от Каира; в центре находился двор, окруженный колоннами или стеной, бассейн с водой для омовения рук и лица перед молитвой (в пустыне, если воды нет, предписывалось использовать для этих целей песок), сейчас это часто водопровод с кранами; обязательными были минареты, высокий купол. Есть и другие неперенные и обязательные правила проектирования мечетей. Они соблюдались неукоснительно. Однако мечети Каира не похожи одна на другую. И дело не только в том, что они сооружались в разные исторические периоды, в разные царствования, разными архитекторами. Важнее то, что они воплощают в себе в яркой и выразительной форме этапы развития арабской культуры. Каирские мечети в гораздо меньшей степени несут на себе бремя чисто религиозных задач, чем христианские церкви и соборы. Хочу подчеркнуть, что я имею в виду характер их архитектуры, а не то, как они использовались мусульманским духовенством и феодальными правителями.

В мечетях нет картин или фресок с изображением того, что ожидает грешников на том свете, нет и изводящих душу своей праведностью ликов святых, отсутствуют изображения надменных отцов церкви. Запрещение изображать человеческие лица, живые существа обеднило арабскую культуру. Однако одновременно оно стимулировало, как это ни парадоксально, мощное развитие архитектуры и прикладного искусства, и в частности создание того необыкновенно выразительного арабского орнамента, равного которому нет в мире. Творческая энергия египетских художников, имена большинства которых были заслонены именами владык, халифов и полководцев, вылилась в суженный канал зодчества и прикладного искусства, и они были доведены до необыкновенного совершенства. Были ли заполнены пустоты, образованные отсутствием живописи и скульптуры, зодчеством и прикладным искусством? Видимо, все-таки нет. Ничем не компенсируешь то, что арабская культура не донесла до нас облика средневекового египтянина, Каира тех времен, быта, любви, пейзажа. Это уже непоправимо. Но то, что египетские мастера ставили перед собой задачу донести до последующих поколений эмоциональный накал жизни тех времен, свою

концепцию жизни, свою любовь и ненависть, свое восхищение перед миром и печаль в связи с его несовершенством путем построения орнаментов,— это само по себе великое дерзание.

Архитектура мечетей эмоциональна. Именно поэтому они не похожи одна на другую. Они создавались соответственно темпераменту своего времени. Мечеть Ибн Тулуна, например, спокойная, просторная, лишенная какой бы то ни было вычурности, словно созданная для созерцания и размышления. Мечети султана Хасана, исполненной духа мусульманской схизмы, присуща религиозная иступленность. Недаром она одновременно и медресе: в четырех ее углах — места для последователей разных толков ислама. В ней больше, чем в какой бы то ни было другой, чувствуется стремление ввысь, к богу, стремление познать идею его первобытия. Напротив нее — мечеть Ар-Рифаи, построенная в начале XX в. двором Мухамедидов. Шествовавшие за Мухаммедом Али его наследники в большинстве своем были отмечены печатью упадка. Ар-Рифаи — пышное легкомысленное сооружение. Ей присуще стремление блеснуть богатством — в отделке щедро использованы перламутр, кедр, сандаловое дерево, глазурь, серебро. Здесь престиж, лишенный внутреннего величия.

Какой контраст с мечетью «прародителя» — Мухаммеда Али. Стоящая на возвышении в цитадели, она доминирует над городом. Строгая и несколько мрачная, она плоть от плоти самой цитадели, военного и административного центра резиденции владык. Она проникнута духом воинственности, предприимчивости и власти. Особняком стоит мечеть Аш-Шафии. Она названа в честь мусульманского святого, праведника. По преданию, он и похоронен здесь. По пышности она несколько напоминает мечеть Ар-Рифаи, но исполнена теплоты и наивной веры. Около саркофага Аш-Шафии ящичек с прорезью: напишите ваше пожелание и опустите в прорезь, святой его исполнит. Вдоль стен сидят, что-то бормоча, факиры и дервиши. Они живут на подаяния или пожертвования посетителей. Над куполом мечети — изображение корабля: это корабль веры плывет по волнам великого духа праведника и мудреца Шафии.

Мечеть Ибн Тулуна — одна из самых старых каирских мечетей. Она построена основателем династии Ту-

лунидов султаном Ибн Тулуном в IX в. и сохранилась почти в первозданном виде. По преданию, проект был составлен архитектором-христианином, который для этих целей был освобожден из тюрьмы. Имя его не дошло до нас. Долгое время мечеть Ибн Тулуна была как бы перевалочным пунктом для пилигримов, направлявшихся из Западной Африки в святые места. Здесь они отдыхали. Внутренний двор окружен колоннадой. Колонны соединяют арки, покрытые орнаментом. Таких арок в мечети несколько десятков, но ни один орнамент на них не повторяет другой. Колоннада возведена широко, просторно. Тут всегда прохладно, тенисто, веет свежий ветерок. Мечеть Ибн Тулуна лаконична — нет мелких ненужных украшений, орнамент колоннады строг и геометричен. Ничто не отвлекает человека от мыслей, раздумий. За стенами мечети некогда шумел средневековый Каир, беспорядочный, жаркий. А здесь человек попадал в другой мир, словно отрекался от страстей, бушевавших вокруг. Конечно, такое отрешение было иллюзорным. Но безмянный архитектор хотел, чтобы человек оставался хоть ненадолго наедине с самим собой.

Мечеть расположена между цитаделью и старым городом. Позади нее находятся королевский дворец, многочисленные дворцы знати, сады и площади. Во времена Тулунидов это был центр Каира. Теперь этот «микрорайон», как мы выражаемся, носит название Харет Ибн Тулун.

По соседству с мечетью, построенной им, — площадь, где Ахмед ибн Тулун играл в поло, или шары. Туда можно было попасть через многочисленные ворота, такие, как ворота Благородных, ворота Гарема. Только сам Ибн Тулун имел право проходить через центральную арку. Через соседнюю проходило во время парадов и празднеств войско Ибн Тулуна в составе 30 тыс. человек. Ахмед ибн Тулун выходил на балкон и наблюдал за толпой горожан, сновавших между воротами Игры в поло и воротами Льва. Мечеть Ибн Тулуна принадлежит к типу «гамаи», то есть предназначена для общественных молений.

Другое дело — мечеть султана Хасана. Она построена через пятьсот лет после Ибн Тулуна. По своему типу это «мечеть-медресе». Здесь не только молились, но и учились в религиозной школе. В плане мечеть имеет

форму креста: в каждом окончании «креста» находились ученики, изучавшие один из четырех толков ислама. Здесь же маленькие двери, ведущие в комнаты, где они жили и занимались.

Ан-Насир Насир ад-Дин аль-Хасан стал султаном, когда ему еще не было 14 лет. По прошествии четырех лет он попал в цитадель в качестве заключенного. Его младший брат ас-Салих Салах ад-Дин-Салих узурпировал султанскую власть. Однако через три года вновь произошел переворот: ас-Салиха свергли и заключили в тюрьму, а Хасан вновь очутился на троне. Во время своего заключения в цитадели, как сообщают историки тех времен, Хасан не терял времени даром — он много читал, занимался наукой. И если в первый период своего царствования он показал себя в достаточной степени легкомысленным владыкой, больше интересовавшимся развлечениями, то теперь он взялся за ум и явил редкий образец «просвещенного монарха».

Мечеть Насир ад-Дин аль-Хасан начал строить в 1356 г. Через шесть лет она была завершена. Его саркофаг был поставлен в мечети, согласно сообщениям хроники, через 24 года после его смерти — в 1385 г. Отсюда выводят приблизительную дату его смерти — 1361 г. На саркофаге написано, что это могила «шахида», то есть мученика. По преданию, он погиб в битве. Однако, по мнению известного средневекового арабского историка Макризи, он был убит своими рабами, а тело было выброшено в пустыню и никогда не предавалось погребению в саркофаге. Там похоронен его сын аш-Шихаб Ахмед, умерший в 1368 г.

Несмотря на всю строгость отделки, отсутствие драгоценных материалов — золота, драгоценных камней, — расходы на строительство мечети были огромными. В течение всех лет, что она строилась, ежедневно тратилось по 20 тыс. дирхемов. Это в пересчете на современные деньги составляет 1235 египетских фунтов, или приблизительно около 3 тыс. руб.

Мечеть занимает площадь 7906 кв. м. Высота купола — 18 м, диаметр — 21 м. Тот купол, который существует теперь, построен в 1670 г. взамен прежнего, обвалившегося.

Мечети Хасана вообще не повезло — ее часто обстреливали во время внутренних смут и иностранных

нашествий. Дело в том, что она расположена недалеко от цитадели, а любой мятеж или переворот начинался с попыток захвата цитадели, господствующей над городом. Центральным эпизодом любой битвы за Каир — начиная с турок и кончая Наполеоном и англичанами — было стремление овладеть цитаделью. Отступая, обороняющиеся часто прятались в мечети, сюда бежали потерпевшие неудачу мятежники. Посетивший в XVI в. Египет французский путешественник Тевено утверждает, в частности, что здесь скрывался от завоевавшего Каир Селим-паши последний мамлюкский султан Туман-бей. Тевено пишет, что купол мечети был изрешечен ядрами пушек турецкого завоевателя. Это якобы и явилось причиной разрушения купола. Однако знатоки истории каирских мечетей не единодушны в этом вопросе. Некоторые из них считают, что этого не было. И ссылаются на то, что итальянский путешественник Пьетро делла Валле, посетивший Каир на четыре десятилетия раньше Тевено, ни о каких разрушениях не упоминает. Ему принадлежит одно из первых описаний мечети, и он, конечно же, заметил бы, если бы разрушения были... Спор так и не решен. Но купол обрушился. Аналогичная судьба постигла и два из четырех минаретов мечети. Один обрушился за год до купола, а другой еще раньше — через три года после того, как был построен. При чем это сопровождалось трагическими событиями — под его руинами погибло около ста учеников медресе. Позже появилась легенда о том, что это было знаменем Аллаха, недовольного по тем или иным причинам султаном Хасаном — он погиб через 33 дня после этого трагического события. Власти города так были напуганы всем этим, что решили обрушившийся минарет не восстанавливать. Правда, позже это все-таки было сделано.

Чем же объяснить драматическую судьбу минаретов и купола мечети Хасана? Ошибкой проектирования? Недоброкачественными материалами? Недобросовестностью строителей? Злоупотреблениями поставщиков или подрядчиков? Пока это неизвестно.

Южный минарет мечети самый высокий в Каире. Круглый у основания, минарет выше становится квадратным, а потом восьмиугольным, в каждой грани которого имеется продолговатая аркообразная ниша. Кро-

ме обычного балкона, с которого обращается муэдзин, есть маленькие балкончики; они скорее всего декоративные. На самом верху — опирающийся на колоннаду купол. Таким образом, минарет состоит как бы из четырех архитектурных форм, продолжающих и обогащающих друг друга. Здесь переход от простого (лаконичный круг, нижняя часть минарета — кирпичная кладка без всяких украшений) ко все более сложному и искусному (наверху архитектурный орнамент, художественная кирпичная кладка, резные ниши). И уже на самом верху, где купол, архитектор и художник достигают границ виртуозности: колоннада с куполом, украшенные красным орнаментом и резьбой, как бы парят в воздухе. Это апофеоз. Архитектурный комплекс строения разыгран, как драматическое действие с кульминацией в самом конце.

Я потому так подробно остановился на южном минарете мечети Хасана (северный гораздо ordinarily), что он представляет собой типичный образец каирского минарета со всеми его особенностями. В том же стиле построены знаменитые минареты Аль-Мардани (1340), Шайху (1349), Аль-Муайад (1420) и др. Наиболее «элегантный» из них, как считает ливанский ученый Осман Р. Ростем, — минарет Кайт-бей (1474)¹. Впрочем, минарет еще интересен и другим. Некоторые авторитеты, как, например, араб Абд аль-Латиф, англичанин Батлер и другие, указывают на большое сходство между ним и знаменитым Фаросским маяком в Александрии, считавшимся в античные времена одним из семи чудес света. Эти специалисты указывают на то, что, по-видимому, принцип строительства минаретов такого типа и заимствован у этого удивительного сооружения, о котором арабы знали еще ранее VIII в. Указывают и на то, что слово «минара» в арабском означает также «башня света». В доказательство этого обращают внимание на то, что самая верхняя часть минарета похожа на «фонарь» маяка. Однако это мнение многими знатоками не разделяется. Например, английский профессор Кресуелл пишет так: «Минареты подобного типа

---

¹ O. R. Rostem, *The Mosque of Sultan Hasan, Beyrouth*, 1970, стр. 6.

основаны на совершенно других принципах и состоят из иных элементов, нежели Фаросский маяк»².

В исторических городах мира есть здания или сооружения, ставшие как бы его эмблемой, своего рода символом. Иногда это действительно самое внушительное сооружение города, воплотившее наиболее лаконично его облик, историю. Например, в Афинах Акрополь. Это олицетворение греческой цивилизации, «детства человечества», по выражению К. Маркса. Чистое, светлое, как бы парящее над городом, пронизанное солнцем — благородная эллинская мысль о прекрасном, выраженная в наиболее соответствующей ей архитектурной форме.

Или еще — Вестминстерское аббатство. Его чаще всего ассоциируют с силуэтом Лондона. И это тоже закономерно. Готическая мрачная вытянутость здания парламента, свинцовая Темза как фон и часы Биг Бен, словно напоминающие о бренности мира и его времени, — все это гармонирует с педантизмом и жестокостью Британской империи.

Но совершенно непонятно, почему «право» олицетворять Париж, быть его «знаком» получила Эйфелева башня, похожая на гигантскую булавку, воткнутую не очень уместно в левый берег Сены? «Давившая» Мопассана «своей пошлостью», она ничем не представляет Париж. Благородный облик Парижа никак не сочетается с этим сооружением, возведенным искусным, но лишенным вкуса строителем³. Но почти на каждой брошюре или проспекте о Париже она нарисована или сфотографирована. Значки с ее изображением продаются на площади Этуаль по три франка за штуку с надписью «Память о Париже».

Профиль Каира чаще всего изображается в виде цитадели Салах ад-Дина вместе с построенной внутри ее мечетью Мухаммеда Али — круглый купол и четыре острых минарета. Каждое из названных имен олицетворяет большой период в истории страны. Салах ад-Дин — египетское средневековье. Мухаммед Али — конец средневековой замкнутости Египта и начало нового периода, закончившегося лишь с революцией 1952 г.

² J. Marlowe, *Four Aspects of Egypt*, London, 1966, стр. 183.

³ Кстати, судьба Эйфеля связана с Египтом. Он участвовал в постройке Суэцкого канала.

Салах ад-Дин Юсеф ибн Айюб — одна из наиболее легендарных фигур арабского средневековья. Его происхождение окутано тайной — он родом из Курдистана. Там и сейчас на одной из горных вершин по дороге из Эрбиля в Равандуз расположено селение, которое так и называется Салах ад-Дин. Здесь, по преданию, он родился. Салах ад-Дин поступил на службу к багдадскому халифу и быстро выдвинулся. Его рисуют как образцового рыцаря Арабского Востока тех времен. Утверждают, что он был образованным человеком с широким кругозором, искусным полководцем. Судя по всему, он был на голову выше крестоносцев, неуклюжих, жадных и темных европейских рыцарей, вторгшихся в Палестину. У него была великолепная кавалерия. Легковооруженные всадники были искусными наездниками. Закованные в латы крестоносцы не могли совладать с его армией и часто терпели поражение.

Салах ад-Дин прочно обосновался в Каире, положив начало династии Айюбидов. Позже крестоносцы, правда, пытались завоевать Нильскую долину: в 1218 г. они захватили важный тогда город Дамиетта и хотели идти дальше. Но через три года их оттуда выгнали. В 1249 г. французский король Людовик IX снова попытался вторгнуться в Египет, но был наголову разбит войсками айюбидского султана Туран-шаха, а сам попал в плен. После этого европейцы на пять с половиной веков оставили Египет в покое.

Легенда о Саладине (так называли его европейцы) проникла в европейскую литературу. В частности, Вальтер Скотт весьма живописно описывает его в романе «Ричард Львиное Сердце». В романе Саладин не уступает английскому королю в понятиях рыцарской чести и может, так сказать, быть с ним «на равной ноге». Однако на самом деле Салах ад-Дин был куда более значительной фигурой, чем славный, но не очень далекий Ричард. Он ничем особенным не ознаменовал себя в истории Англии, тогда как Салах ад-Дин был не только полководцем, но и крупным политическим деятелем. Он много и успешно строил в Каире. «При Саладине,— пишет Джон Марлоу,— средневековый Каир начал приобретать ту форму, которая ему присуща и сегодня»⁴.

---

⁴ J. Marlowe, *Four Aspects of Egypt*, стр. 183.

Многие исследователи считают, что с него начинается архитектурный расцвет города, который продолжался и при его наследниках. Цитадель была построена при наследнике Салах ад-Дина — Каракуше. Были использованы остатки так называемой «стены Иосифа», которая существовала раньше. Они были открыты и включены в архитектурный ансамбль сооружения. В цитадель был проведен водопровод, которым пользовались до середины XIX в.; там же имелся сток для воды. Поэтому вода в цитадели была всегда проточной. Арабские писатели утверждают, что при постройке цитадели были использованы каменные глыбы из пирамид Гизы. Сейчас от сооружения XII в. осталась только внутренняя восточная стена. Цитадель была образцовой средневековой крепостью. Расположенная у подножия горы Мукаттам, она господствует над городом. Собственно, строилась цитадель не только как крепость, но и как резиденция новой династии. Подобно предшествующим владыкам, Айюбиды не хотели селиться в прежней резиденции. Величие и авторитет в средневековом Каире требовали создания их собственной «столицы в столице» — вот почему цитадель должна была стать новой столицей Египта. Но этого не произошло. Великий Каир поглотил ее, втянул в водоворот своей истории. Цитадели не суждено было возвыситься над Каиром, несмотря на то что она находится на 30 м выше города. Она стала его частью.

В XVI в. цитадель захватили турки. Здесь помещалась резиденция османского паши. Ее осаждала армия Наполеона Бонапарта в конце XVIII в., а взяв, сосредоточила здесь свой артиллерийский парк и так удерживала город в течение двух лет. Когда Наполеон вынужден был покинуть страну, он оставил маленький, но хорошо вооруженный гарнизон в цитадели. Тогда в Каир на короткий период вошли англичане. В результате переговоров с гарнизоном они позволили французам покинуть цитадель, предварительно разоружив их. За англичанами появился Мухаммед Али, сын албанского торговца табаком, основатель последней королевской династии Египта. Здесь же, в цитадели, он положил конец господству олигархии мамлюков, средневековых преторианцев. Он сделал это весьма решительно: пригласив к себе на пир 430 мамлюков, то есть всех сколько-нибудь «при-

метных» беев, Мухаммед Али отдал приказ своим войнам перебить всех до единого. Позже, в конце XIX в., когда англичане оккупировали Египет, в цитадели поселился британский комендант Каира.

Вот как описывает цитадель русский путешественник А. Картавцев, посетивший ее в первые годы нашего столетия: «Мы вышли на внутреннюю площадь у цитадели. Отсюда весь Каир как на ладони. Мало того: виден Нил верст на двадцать вверх и вниз по течению, видны пирамиды, три ближайшие к городу весьма ясно, другие, более отдаленные, как бы окутаны дымкой. Вид, надо отдать ему справедливость, великолепный. Мы долго не могли от него оторваться.

В цитадели теперь многое переделано. Въезд в нее широкий и удобный. Но не сила египетских хедивов владеет цитаделью — она занята англичанами. На бастионах ее стоят повернутые на город пушки, и пушки эти и подходы к ним охраняются красными мундирами»⁵.

В 1919 г. по стране прокатилась волна забастовок и вооруженных выступлений египтян — англичане обманули народ, отказавшись предоставить независимость, обещанную в 1914 г. в «обмен» за лояльность Египта Великобритании в мировой войне. Восставшими были предприняты попытки захватить цитадель. Однако это оказалось им не по силам: британский гарнизон без труда пулеметами рассеял нападавших.

Английские «красные мундиры» покинули цитадель по англо-египетскому договору 1936 г. — британское присутствие сосредоточилось в зоне Суэцкого канала. В 1940 г., в связи с началом второй мировой войны, в цитадели снова появился британский гарнизон, была установлена зенитная артиллерия: ожидалось налеты немецкой авиации на Каир. Здесь же частично находился и танковый парк англичан.

Сегодня цитадель производит гораздо более мирное впечатление. Некому больше «держатъ Каир под прицелом», и древняя грозная крепость дремлет под африканским солнцем, вспоминая о своем бурном прошлом. Крепости тоже уходят на покой.

---

⁵ Африка. Иллюстрированный географический справочник, М., 1905, стр. 137.

ЖЕЛАЮ ВАМ ПРОХЛАДЫ

Египет занимает значительную территорию — 1 млн. кв. км в Африке, захватив и часть Азии. Это в сущности довольно узкая полоса земли по обе стороны Нила шириной в 20—30 км. Следует добавить еще район Суэцкого канала, который всегда отличался плотностью населения, и Средиземноморское побережье. Но это лишь 4% всей территории страны, а остальная часть — бесплодная, безнадежная пустыня, почти необитаемая. Именно здесь происходили все бурные события египетской истории с древних времен до наших дней. Здесь люди живут в течение 60 веков. Стоят древние памятники, построенные 40 и более столетий тому назад. Вдоль Нила теснятся крупные города — Каир, Александрия, Асьют, Асуан. Здесь и руины древних городов — Фив, Мемфиса, Файюма. Некоторые из них — лишь воспоминание о былом, в других течет современная жизнь. Здесь, на узком, вытянутом на тысячи километров плодородном участке земли, живут сейчас более 30 млн. египтян. Плотность населения — одна из самых больших в мире и растет быстрыми темпами. Не многие страны в мире знают такой силы «демографический взрыв». Ежегодно население страны увеличивается на 800 тыс. человек. Считают, что на рубеже нашей эры население Египта достигало 2 млн. человек, в средние века — приблизительно 5—6 млн., накануне второй мировой войны — 20 млн. Если сохранятся теперешние темпы роста, то к 1980 г. в стране будет проживать более 46 млн. египтян, а к 2000 г. их число, возможно, перевалит за 100 млн. Это одна из острых проблем, которая с каждым годом становится все острее.

Египтян называют «людьми долины Нила». Жизнь этой страны неразрывными узами связана с великой рекой. Развитие цивилизаций на египетской земле происходило в рамках этого узкого в географическом отно-

шении пространства. И хотя Египет XX в. сильно отличается от того, каким он был многие века назад, существование его огромного населения во многом зависит от Нила. Греческий историк Геродот назвал Египет «даром Нила». И хотя это определение неточно — оно упускает многовековой труд людей, создавших и продолжавших создавать страну такой, какой мы ее знаем, — в нем есть и доля истины: без Нила не было бы Египта. Нил не дал пустыне поглотить ту землю, на которой сформировались цивилизации, без которых человеческая история была бы иной и обедненной.

Нил не только египетская река. Перед тем как вступить на территорию Египта, он проходит путь в 6 тыс. км, протекая через Центральную Африку, Судан и Эфиопию. Это самая длинная и многоводная река континента. Она судоходна на протяжении почти 5 тыс. км. Это такое же расстояние, как от Лондона до Нью-Йорка.

Нил связывает Центральную, Восточную и «египетскую» Африку. Он начинается на Центральном африканском нагорье, протекает через девственные, непроходимые леса, изобилующие животными, птицами и насекомыми, преодолевает шесть порогов и выходит, наконец, на египетскую равнину, заканчиваясь у берегов Средиземноморья широкой заболоченной дельтой. Ее очертания в виде почти правильного треугольника создали прообраз греческой буквы «дельта». Нил и для греков был самой крупной рекой.

Он течет, следовательно, с юга на север. В представлениях древних египтян река обязательно должна была течь в этом направлении. Когда 3500 лет назад египетский фараон Тутмос I волею политических судеб оказался в Сирии и Месопотамии, он очень удивился, обнаружив, что Евфрат течет на юг. Поэтому он назвал его «Река, текущая неправильно».

Древние египтяне считали, что истоки Нила находятся на острове Бига, по соседству с островом Филе, на котором расположены знаменитые храмы богинь Хатор и Исиды. Само слово «филе» означает по-древнеегипетски «конец». Это потому, что здесь как бы обнаруживалась разгадка, конец тайны происхождения Нила. На острове Бига имелся грот, в котором были родник и изображение задремавшей змеи, олицетворявшей ис-

токи. Символом Нила была статуя с головой мужчины и телом женщины. Это, наверное, олицетворяло плодотворную силу Нила. Здесь же находилась статуя богини Хатор с головой коровы. Имелось и изображение души бога Осириса в виде птицы. Богиня вылиwała из сосуда воду, которая давала жизнь растениям. Вся эта символика отражала представление о Ниле как источнике жизни. В ней воплощено чувство любви и благодарности древних египтян к великой реке. Согласно легенде, богиня Исида каждые десять дней посещала остров и посвященный ей храм. В настоящее время на острове сохранились только его руины.

На острове Филе находятся уникальные храмы. Позже, когда в Египет пришло христианство, многие храмы стали превращаться в христианские церкви, изображения египетских богов варварски соскабливались, их статуи разрушались. Следы этого можно заметить и в храмах Филе. Они хранят на своих стенах следы религиозного фанатизма и нетерпимости.

После сооружения в 1902 г. первой, «малой» Асуанской плотины остров почти полностью скрылся под водой. Храмы стали постепенно затопляться. Французский писатель Пьер Лоти, побывавший в Египте в начале нашего века, совершил поездку на остров и описал ее в очерке «Смерть Филе». Он проник в храмы, как это делают посетители и сейчас, на лодке. Лоти приезжал ночью. «Луна бросала блики на воду. И она казалась серебряной,— писал он.— Боги словно ожили на стенах храма, тихо шептались между собой. Исида протягивала Осирису цветок лотоса. Нил шелестел, ударяясь о стены храма»¹.

К сожалению, европейская цивилизация тоже оставила свои следы. На внутренних стенах выбиты чем-то твердым имена туристов, посетивших Филе. Надписи сделаны с усердием, достойным древних мастеров. Они трудились, наверное, несколько часов в трудных условиях, стоя на качающейся лодке. Но это их не остановило.

Когда была построена Высотная Асуанская плотина, над храмами Филе нависла еще бóльшая опасность. Начаты работы по спасению храмов. Они будут перене

---

¹ P. Loti, *La mort de Philae*, Paris, 1906, стр. 16.

сены на остров Агилика, находящийся в 600 м от Филе. Работа займет пять лет и обойдется в 13 млн. долл. Она ведется под руководством экспертов ЮНЕСКО и является одним из ярких проявлений международного сотрудничества в области охраны исторических ценностей. Треть суммы внесет Египет, остальное — различные страны — члены ЮНЕСКО. Советский Союз передал в фонд спасения Филе средства, вырученные от демонстрации сокровищ гробницы Тутанхамона в Москве, Ленинграде и Киеве. Работы начаты. Для прекращения доступа воды на остров построена специальная плотина.

На острове Агилика создаются условия для «приема» храмов. Их будут переносить по частям, используя опыт транспортировки гигантских статуй Абу-Симбела. Кроме того, на острове Агилика высаживают пальмы и другие деревья для того, чтобы создать естественный ансамбль, который существовал на Филе в древние времена.

Но в общем местонахождение истоков Нила рассматривалось древними египтянами как божественная тайна, проникнуть в которую не дано ни одному из смертных. Это подтверждалось и путешественниками, которым случалось покинуть пределы древнего Египта, следуя на юг вдоль течения Нила. Они описывали странных животных, попадавшихся им, дикие племена людоедов и безобразных карликов.

После завоевания Египта римлянами император Нерон отправил экспедицию на юг, по Нилу, чтобы исследовать реку за первым порогом. Однако кораблям не удалось пройти сквозь сплошную массу «садда» — растений, покрывавших значительную часть поверхности реки в верхнем течении и делавших Нил несудоходным.

В самом Египте было распространено мнение, что «боги не пустили чужестранцев познать тайну рождения реки».

Через сто лет, в 150 г. н. э., знаменитый александрийский географ Птолемей составил карту Египта. На ней был обозначен Нил, вытекающий из двух озер, расположенных между высокими, покрытыми снегами горами. Птолемей назвал их «лунными горами». Таким образом, он довольно верно обозначил истоки Голубого Нила. От-

куда он получил сведения об этом — остается загадкой. Но так или иначе птолемеевская версия повторяется почти на всех картах вплоть до XIX в.

Нил образуется при слиянии двух рек — Белого и Голубого Нила. Белый Нил начинает свой путь в Центральной Африке. Его родина — Уганда, одна из наиболее живописных стран, расположенных на экваторе. В нашем представлении там должно быть нестерпимо жарко, душно. «Ну и погодка, — говорим мы, — как на экваторе». Но мы ошибаемся. Здесь довольно мягкий, легко переносимый климат. Температура колеблется от 26 до 29°. Ветрено, а вечером прохладно, иногда идут дожди. Уганда не знает времен года — ни зимы, ни лета. Здесь всегда стоит одинаковая погода. Не в пример Египту, где большая разница температур между зимой и летом.

Белый Нил вытекает из озера Виктория. По площади оно равно двум Бельгиям. Местами его глубина достигает километра.

Озеро Виктория появилось на картах мира в середине прошлого века. Его открыл английский путешественник Джон Спик, отправившийся вместе с Ричардом Бартоном на поиски истоков Нила. После долгого и трудного путешествия они вышли к берегам озера Танганьика. Здесь Ричард Бартон заболел, дальше Джон Спик отправился один. Он добрался до озера Виктория. Спик был уверен, что Белый Нил вытекает из этого озера, а Бартон считал, что он берет начало из озера Танганьика. Чтобы доказать свою правоту, Спик один отправился во второе путешествие. И на этот раз ему удалось выйти к истокам великой реки...

Спик был поражен: вдоль берегов в речной прохладе отдыхали стада гишпопотамов, в воздухе проносились стаи голубых и оранжевых птиц, которых он никогда не видел в зоопарках Лондона. Спик услышал тяжелый, мерный топот — это на водопой вышло стадо слонов. Сегодня на том месте, где английский путешественник подошел к истокам Нила, стоит каменный обелиск с надписью, сообщающей об этом событии.

Впрочем, это было открытие истока Нила для европейцев. Африканцы многие века жили в этих местах. Ко времени появления Слика и других исследователей в центре Африки на берегах Белого Нила существовало

несколько развитых государств: Карагве, Буганда и Баниоро.

На местном наречии озеро, которое Спик в честь английской королевы назвал озером Виктория, называется Ньянза, что значит «большая вода». Белый Нил был открыт африканцами много веков назад и навсегда вошел в их жизнь, в их историю.

Позже еще двое английских путешественников — супруги Бейкер проделали путь вверх по Белому Нилу. Собственно, на этом и кончается географическое исследование истоков Белого Нила и начинается период колониального «освоения» этих мест. Последовавший за Бейкерами английский журналист Генри Стэнли, корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн», интересовался уже не столько географией, сколько политикой. Он представил английскому правительству обширный доклад, в котором указывал на необходимость овладения этим ключевым районом в центре Африки. Он отмечал, что территория, где находятся истоки Нила, непосредственно прилегает к Судану и Египту, задачу захвата которых ставила в этот момент Британская империя. Правда, английские колонизаторы двигались, так сказать, против течения Нила. Захватив в 80-х годах Египет, они к концу XIX в. после долгой и упорной борьбы и ряда неудач овладели Суданом, и уже в начале XX в. в их руках оказались и истоки Белого Нила. В это же время здесь побывал тогда еще мало известный парламентарий и журналист Уинстон Черчилль. Результатом его поездки была книга «Путешествие в Африку», где он назвал эти места «райским уголком». Природа района, окружающего истоки Белого Нила, произвела на него глубокое впечатление. Это, действительно, необыкновенно красивые места: высокие скалистые горы, ревущие водопады, над которыми постоянно стоит туман мелких брызг. Даже сейчас, после долгого хозяйничания англичан, бесцеремонно уничтожавших животный и растительный мир, эти места сохранили свое очарование.

Путешествие по Белому Нилу от туристского местечка Чоба-Лодж до водопада Эдуарда на небольшом пароходике оставляет неизгладимое впечатление. Вдоль заводей на песке безмятежно дремлют крокодилы. В жаркий полдень на дне реки отдыхают бегемоты,

можно наблюдать, как они неожиданно всплывают и вода становится черной от их спин. Они шумно заглатывают воздух и снова спускаются на дно.

Острова усеяны разнообразными птицами, среди них грациозные черные цапли, несколько неуклюжие марабу, которые неподвижно сидят на деревьях, опустив огромные коричневые клювы. На берегу можно наблюдать стада слонов и черных быков с загнутыми к спине рогами. Встречаются также львы и жирафы, но их увидеть труднее, так как они всегда держатся в стороне от людей...

Много веков назад Нильская долина была, по-видимому, раза в три-четыре шире нынешней. В те времена там росли леса, может быть, не такие густые и пышные, как у истоков Нила, но все-таки способные дать приют гораздо более многочисленному и разнообразному животному миру, чем тот, который населяет сегодня нильские берега в Египте.

Известно, что еще несколько веков назад почти по всему египетскому течению Нила водились крокодилы и бегемоты.

Побывавший в Египте в XVIII в. польский путешественник князь Николай Радзивилл, оставивший забавную книгу с описанием этого путешествия, утверждал, что еще в те времена Нил буквально кишел бегемотами. «Мы видели в реке четырех бегемотов, кои буйволам нашим видом, шерстью и величиною весьма подобны, только что рогов не имеют,— писал он.— Они посевам весьма великий делают вред, ради чего огороды обводятся глубокими рвами, ибо животные сии имеют ноги короткие, не могут перейти насыпь»². Князь Радзивилл даже утверждал, что, «нашедши человека, они умерщвляют его немедленно»³, в чем он, конечно, как говорится, дал лишку. Далее он в своем описании выходит за всякие пределы реального, утверждая, что «животное сие бывает иногда столь велико, что слона даже пожрать может». С большим страхом он описывает одного убитого бегемота, которого ему довелось видеть в Каире. «У него была великая и видом страшная го-

---

² Князь Н. Х. Радзивилл, Путешествия по святым местам и в Египет, СПб., 1787, стр. 211.

³ Там же.

лова, коея зев в полтора локтя и у коея торчали при-
великие зубы»⁴.

Но так или иначе этих животных в настоящее время осталось мало. Та же судьба постигла и крокодилов, хотя в представлении иностранцев Египет долгое время был населен этими зверями. Рассказывают, что посол одной иностранной державы, будучи на приеме у Гамалы Абдель Насера в первые дни своего приезда в страну, ведя светскую беседу, полюбопытствовал, случилось ли ему видеть в Египте крокодилов. «Да, конечно,— ответил Насер,— в зоопарке».

Голубой Нил вытекает из озера Тана в Эфиопии. Озеро находится на высоте 3 тыс. м над уровнем моря. Это район жестоких зимних бурь. За сезон здесь случается до 400 таких бурь, сопровождаемых лавинами камней, уничтожающих все живое. После того как Голубой Нил, покидает озеро Тана, он образует водопад, названный Тизизат, что означает на местном наречии «ревуший огонь». Водопад действительно кажется красным, так как над ним постоянно стоит радуга, в которой преобладает красный цвет. После водопада река попадает в русло, глубина которого достигает километра. Вода здесь кипит и пенится даже в сухой сезон. Далее Голубой Нил достигает Судана, где несколько укрощает свой темперамент. Часть его вод забирается Сеннарской плотиной.

В самом центре столицы Судана Хартуме он встречается со своим собратом Белым Нилом, и отсюда уже течет единый Нил, пересекая северную часть Судана и вступая на территорию Египта. Однако Голубой Нил остается основным источником собственно Нила: он снабжает его водой на три четверти.

В XVII в., когда португальцы проникли в Эфиопию, один из них — монах Педро Паез — утверждал, что ему удалось побывать у истоков Голубого Нила, куда он сопровождал эфиопского царя во время его поездки. В 1770 г. английский купец Джеймс Брюс заявил, что посетил истоки Нила и проделал путешествие вдоль его течения, но не по реке, так как все те же садды не дали ему этой возможности, а по суше. В 20-е годы XIX в. британский майор Р. Е. Чизмен побывал на берегах

---

⁴ Там же, стр. 212.

озера Тана, но ему не удалось совершить путешествие вдоль течения Голубого Нила. В 1941 г., когда англичане воевали с итальянцами в Эфиопии и потом вытеснили их оттуда, отдельные английские военные подразделения в некоторых местах пересекали Голубой Нил. Несколько лет назад американский журналист Ален Морпит совершил полет на вертолете вдоль значительной части течения Голубого Нила. Он написал книгу, в которой отмечал, что берега Голубого Нила на многих участках вообще не пригодны для жизни человека: река течет либо по торным каньонам, либо по заболоченным местам. По сию пору никто еще не совершил путешествия по Голубому Нилу от его истоков до слияния с Белым Нилом. Исток великой реки все еще остается географической загадкой, которая ждет своего исследователя.

Нил не отнесешь к тем рекам, нрав которых носит идиллический характер. Это не голубой Дунай и не скромная сероватая Сена. Ему приходится вести тяжелую борьбу с наступающей на него зловещей пустыней. Не говоря о том, что у него много «обязанностей». Он кормит и поит десятки миллионов людей, населяющих его берега.

Нил — это горячая, беспокойная и конфликтующая Африка. Это мощная и уверенная в себе река. В верховьях можно видеть, как по ней плывут гигантские ветви каких-то деревьев, усеянные птицами. Они напоминают движущиеся зеленые острова. Местами на протяжении десятков километров Нил покрыт зеленым ковром растений. Быть может, только у истоков он еще сохраняет первозданную голубую чистоту. Нил, текущий по Египту, — темного цвета, местами зеленоватый и мутный.

В древние времена египтян также называли «людьми, пьющими воду из Нила». Это и сегодня так. Нил — основной поставщик воды для подавляющей массы египетского населения. В городах она пропускается через многочисленные фильтры. В деревнях люди просто заходят в реку и стараются набрать в кувшин воды подалее от берега. К слову сказать, изготовление кувшинов в Египте — это необыкновенное, сохранившееся с древних времен искусство. Существуют специальные базары, где продают кувшины. Они разные: иногда имеют

изящную вытянутую форму и напоминают греческие амфоры, а иногда они приземистые, с широким горлышком. Есть кувшины, горлышко которых замазано глиной и в ней сделаны небольшие отверстия,— это своего рода кувшин-холодильник. Вода в нем прохладна даже в самый жаркий час дня. Этой водой торгуют в Каире и других египетских городах. Приблизительно так же, как у нас продают газированную воду или квас...

Вкус нильской воды славится издавна. Существует египетская поговорка о том, что если бы пророк Мухаммед отведал нильской воды, то он отказался бы от бессмертия. Должно быть, для того чтобы иметь возможность вкушать ее в земной жизни. В античные времена нильскую воду вывозили в Грецию и Рим, где она считалась даже лакомством. Ею разбавляли вино и пили просто так, добавляя разного рода специи. Своеобразную характеристику нильской воды дает уже знакомый нам путешественник Николай Радзивилл. «Вода в Ниле,— пишет он,— довольно здорова, потому что протекает через великое расстояние, хотя она и мутна, но будучи налита в сосуд, в два часа делается чистой, и когда через ночь остается в сосуде, наподобие хрустала, бывает прозрачна и на вкус весьма приятна»⁵.

И все же XX век внес свои коррективы в представление о чистоте нильской воды. Грозная проблема XX в.— проблема загрязнения окружающей среды коснулась и великой африканской реки. Египетский журналист Вахди Риад опубликовал статью, в которой касается этого вопроса. Он отмечает, что Нил страдает от загрязнения, причиняемого сливом в его воды химических отходов из фабрик и заводов, расположенных на его берегах. В особенности это касается отводных каналов и озер в дельте великой реки. Вахди Риад пишет, что знаменитое и очень древнее озеро Мариут, расположенное в дельте Нила и занимающее площадь 95 тыс. акров, загрязнено почти полностью. Его глубина сократилась на 80 см. В настоящее время только 6 тыс. акров озера Мариут пригодно для рыболовства. Годовой улов рыбы в озере, составлявший еще недавно

---

⁵ Там же, стр. 42.

9 тыс. т, сократился в четыре с лишним раза. Вахди Риад указывает на то, что причиной этого являются 15 крупных фабрик и заводов, расположившихся вокруг озера и беззастенчиво сливающих в него свои отходы. «Загрязнение естественной среды в Египте,— пишет журналист,— ставит серьезные проблемы для здоровья и долголетия нашего народа»⁶. Он указывает на те особенности этой проблемы, которые вытекают из характера природных и социальных условий страны: огромная плотность населения, стремительный рост городов, сосредоточение промышленных предприятий на узкой прибрежной полосе, пока еще плохое санитарное обслуживание населения и др. Риад обращает внимание на большой положительный опыт, накопленный Советским Союзом в области охраны естественной среды, и подчеркивает целесообразность использования его Египтом. «Советское правительство постоянно принимает эффективные меры в этом направлении,— пишет он.— В результате Москва сегодня — один из самых чистых городов мира»⁷.

Египетские ученые считают, что за последние годы количество рыбы в Ниле сократилось в два раза, исчезли некоторые виды рыб, водившихся в нем ранее. Сейчас в стране начались работы по очистке русла Нила. Они преследуют также цель расширения в нескольких местах фарватера реки.

Если Египет — «дар Нила», то египетская погода — это результат борьбы и взаимодействия пустыни и Средиземного моря. Сухая, знойная погода, свирепые песчаные ветры и постоянно белесое небо, на котором никогда ни облачка,— таков облик Египта. «Страна, где нет ни гроз, ни грома»,— так писал про Египет поэт Бальмонт, побывавший здесь в начале XX в. и выпустивший сборник стихов, посвященных «стране пирамид», а также переведший многие легенды древнего Египта.

Обычно Египет в климатическом отношении делят на три зоны: Средиземноморское побережье и дельта Нила, где климат более мягкий и влажный, зона между Каиром и Асьютотом — ее условно называют «переходной

---

⁶ «Cairo Press Review», 14.VI.1973, стр. 8.

⁷ Там же, стр. 9.

зоной» — и Верхний Египет, где климат сухой и жаркий. Однако, может быть, это разделение скорее для специалистов. Человек, попадающий в Египет, ощущает жару как основной закон жизни страны, где бы он ни находился. Считают также, что Египет не знает весны и осени: только жаркое знойное лето и благодатная прохладная зима. Впрочем, это разделение тоже условно. Египтянин очень четко отделяет зиму от весны, и наблюдательный человек может это заметить. Весна — апрель и начало мая — ощущается свежестью красок, особым мягким сиянием солнца. Нил в это время как бы просветляется, а его поверхность кажется безмятежной и зеркальной. Весь Каир в эти дни охвачен буйным цветением тропической акации, продолжающимся всего две-три недели. Огромные розовые, фиолетовые и желтые цветы сплошным покровом укутывают деревья, и весь город словно расписан яркими красками. По настроению это, должно быть, напоминает цветение вишневых и яблоневых садов в среднерусской полосе. То же ощущение словно внезапно наступившей молодости в природе. То повторение, которое всегда кажется новым.

Осень также чувствуется во всем. Нил приобретает зеленовато-серый оттенок и словно хмурится. Небо теряет свою ясность. И хотя тучи по-прежнему исключительно редки, оно словно покрыто серой кисеей. Акация теряет свои листья — ее мельчайшие лепестки словно зеленым снегом осыпают прохожих.

И все-таки верно, что Египет знает два основных времени года — лето и зиму. Египетское лето — для человека закаленного, того, кто может переносить высокие температуры. Человека, не приспособленного к этому, египетская жара сразу согнет, подчинит себе, пока он не привыкнет. Летом температура порой доходит до 45°, а в Верхнем Египте — до 50°. Солнце заполняет всю страну, проникая в самые затаенные уголки. Летом Каир плавает в солнце, как корабль в океанских пространных. «Желаю вам прохлады» — так вежливые арабы обращаются друг к другу, намереваясь сказать что-то приятное. В летние времена используется буквально каждый сантиметр тени. Можно наблюдать такую сцену: двое беседующих каирцев зашли в короткую тень небольшого деревца. Оно едва закрывает им ма-

кушки, и все-таки собеседники наслаждаются тенью. В городах прохожие жмутся к стенам домов, стараясь укрыться от солнца, и, торопясь, перебегают особенно ярко освещенные участки. Машины тоже стараются по возможности поставить в тенёк, хотя бы укрыть радиатор. Металлическая поверхность автомобиля накаляется так, что иногда можно обжечь руку. Смешно, но не рекомендуется носить очки в металлической оправе. Незаметно накалившись, они тоже могут обжечь.

И еще вездесущая египетская пыль. Тончайшая и прозрачная, принесенная ветром из глубин пустыни, она моментально заполняет незащищенные пространства, проникая в мельчайшие отверстия. Она забивается в моторы автомобилей, проникает сквозь плотно закрытые окна и двери домов, умудряется попасть в карманы и, когда дует знойный ветер, скрипит на зубах. «Столица пыли», — сказал как-то при мне европейский турист, посетивший Каир.

Египетская пыль — дитя пустыни. А песок пустыни еще у бедуинов Аравийского полуострова считался олицетворением чистоты. Перед сотворением намаза мусульманин, находящийся в пустыне, должен омыть лицо и руки за неимением воды песком — такова одна из заповедей мусульманского религиозного кодекса.

Как точно написал Бальмонт о том, что Египет не знает ни молний, ни грома! Боги древнеегипетского пантеона не потрясали ими, как это делали их европейские коллеги. Их гнев выражался в песчаных бурях, нильском наводнении или в засухе. Если на Средиземноморском побережье в Александрии дожди не редкость, то в остальной части Египта, а в особенности в Верхнем Египте, это событие исключительного характера. В районе Каира выпадает от силы три дождя в год в течение четырех-шести дней, а в зоне Асуана и Луксора хорошо, если прольется один дождь в год.

В оазисе Харга в течение десяти лет не было ни одного дождя. 31 декабря 1953 г. здесь шел дождь в течение трех минут. Население оазиса до сих пор вспоминает об этом...

Вообще выпадение дождя в Египте, и в особенности в Каире, — это событие, сравнимое в иной стране с ураганом. Оно рассматривается всеми как стихийное бедствие. О нем пишут газеты. Это тема для городских

разговоров на неделю. Регулировщики рассказывают, как они умело справились со своим делом, несмотря на возникшие сложности. Пожарные — о том, как они своевременно приняли меры, чтобы не было затопления улиц. Городские власти гордятся своей расторопностью, и все получают благодарность от высших начальников.

Приведу почерпнутое из одной каирской газеты описание последствий выпадения дождя в Каире 25 ноября 1972 г.: «Поздравляем всех жителей Каира со счастливым исходом вчерашнего стихийного бедствия. Как известно, оно принесло неисчислимые неприятности. Прежде всего были выведены из строя многие телефонные линии, поскольку отсырели провода. По той же причине долгое время ряд районов нашей столицы был лишен электричества. Некоторые улицы оказались непроходимыми, так как по ним текли огромные потоки. Восемь домов в Каире и Гизе оказались в аварийном состоянии, и была угроза их сноса водой. Две женщины и четверо мужчин потеряли сознание, возможно из-за страха перед ненастьем. Сайид Мухаммед Хусни, девятнадцати лет, поскользнулся и сломал себе руку. Состояние его удовлетворительно. Он находится в городском госпитале.

Губернатор Каира в настоящее время изучает сложившуюся ситуацию. Он сообщил нашему корреспонденту, что будут приняты все необходимые меры для того, чтобы ликвидировать последствия ненастья. Он отметил, что полиция хорошо показала себя. Полицейские находились в нужный момент на своих местах и оказывали помощь пострадавшим»⁸.

Дело, конечно, не только в том, что Каир и другие египетские города не приспособлены к таким нашествиям дождевых туч. Редкие дожди, которые выпадают в Египте, как правило, бывают проливными, словно компенсируя свое отсутствие в течение года.

Дожди выпадают либо в конце осени, либо в начале зимы. Египетское лето продолжается от мая до октября. Ноябрь — осень. Декабрь — март — зима, и апрель — начало мая — весна. Пушкин писал о том, что «северное лето — карикатура южных зим». Так оно и есть.

---

⁸ «Аль-Гумхурия», 26.XI.1972

В Египте зима — это теплое время. Температура колеблется от 15 до 25°. Розы цветут в январе. Температура снижается до 11—12°, в некоторых случаях даже до 8—9°, — это холодно, а на холод египтяне реагируют гораздо болезненнее, чем на жару. На тротуарах, во дворах и парках зажигаются костры, в особенности ночью. Египтяне греются у костров, и можно встретить людей, уснувших в тепле около пылающего огня. Все надевают теплую одежду. Египтяне в своей массе чаще всего надевают туфли на босу ногу. К тому, чтобы хранить ноги в тепле, они относятся небрежно, но зато голова всегда тщательно закутана либо в шерстяной платок, либо в шарф, и всегда, даже в самую жаркую погоду, у людей среднего и пожилого возраста надета маленькая белая шапочка или плетеный цветной колпачок, которые изготавливают в Асуане. Но вот ночью зимой действительно холодно. Температура падает до 3—4°, а в пустыне — до нуля. Особенно холодно бывает в каменных египетских домах. Ведь там нет никаких приспособлений для обогрева — ни центрального отопления, ни печей. Поэтому кто побогаче — использует камин, а кто беднее — старается натянуть на себя побольше одеял. Известны случаи, когда люди, живущие в лодках на Ниле, — а таких в Каире и по всему Египту довольно много — замерзали холодной ночью. У них сердце не выдерживало значительного падения температуры.

Все эти особенности египетского климата по-особому действуют в пустыне. Там и зима и лето сменяют друг друга в течение одних суток: днем палящая жара, от которой укрыться некуда, накаляющая песок так, что он жжет сквозь подошвы обуви, а ночью такой холод, что от него тоже не спрячешься.

К особенностям египетской погоды надо добавить хамсин. Хамсин, что значит по-арабски «пятьдесят», — это ветер пустыни, дующий с разной силой 50 дней в году. А точнее — это песчаная буря, обрушивающаяся на Каир. Весь горизонт заволакивается тончайшей кисеей песка так, что солнце светит, как в тумане. Такое впечатление, будто ты видишь здания, деревья, людей как бы отраженными в чуть колеблющейся воде. Повышаются влажность и давление. Становится трудно дышать. Появляется чувство неуверенности. Если иностран-

нец тяжело переносит период хамсина, то египтяне относятся к нему стоически; он, как правило, не нарушает ритма городской жизни. Собственно говоря, бывает и так, что хамсин еле уловим и даже ветра не чувствуется. Но египтянин, посмотрев на порой едва заметную песчаную дымку в воздухе, скажет: «Начинается хамсин». Впрочем, эта песчаная буря присуща не только Египту, но и другим арабским странам, жизнь которых связана с пустыней. В Ираке его называют «ажаж». Там это гораздо более обжигающий ветер, сопровождающийся резким подъемом температуры. В Судане его называют «черный ветер». Он, как правило, сначала несется вдоль самой земли, поднимая тучи пыли, а потом, как бы поднимаясь вверх, наступает стеной. В Ливии его зовут «гибли», и здесь он проносится с наибольшей силой. Часто население целых поселков не выходит на улицу, накрепко запирая окна и двери. Дома буквально сотрясаются от порывов ветра. На улицах становится темно, как в сумерках. А когда гибли проходит, жителям селений, расположенных ближе всего к пустыне, приходится разгребать песок, как снежные заносы.

Нил чутко реагирует на все изменения египетской погоды. Единицей измерения древних египтян была длина руки от локтя до кончика среднего пальца. Это около 60 см. Они называли ее «кубит». Эта же единица служила для измерения уровня Нила. Римский историк Плиний пишет о том, что, если Нил достигает уровня 12 кубит,— это голод в Египте, 13 — считается достаточным уровнем, 14 — вызывает общую радость, 15 — внушает тревогу, 16 — это общее бедствие, наводнение.

Если с Нилом связано благосостояние проживающих на его берегах народов, их мифология и представление о мире, то можно сказать и о том, что с Нилом же связано возникновение наук в древнем Египте и, собственно говоря, того научного фундамента, который лежит в основе технического прогресса рода человеческого. Из практических потребностей древних египтян родились многие науки. Познание природных закономерностей началось с наблюдения процессов, связанных с происходящими в определенные времена года и месяцы изменениями в уровне воды в великой реке. Начав с раскры-

тия этих законов, египтяне потом перешли и к другим. И как ни просты кажутся сегодня сделанные ими открытия, о которых сейчас известно даже нерадивому школьнику, для своего времени это были выдающиеся научные достижения, стоящие наравне с теми великими научными подвигами, которыми мы восхищаемся сегодня.

Наиболее низкий уровень Нил имеет в мае и в июне, на самом высоком он держится 90 дней — июль, август и сентябрь. Сейчас каждый знает, что это результат таяния снегов в тех горных районах, откуда он начинает свое течение. Древние египтяне этого не знали. Они считали, что подъем воды в Ниле — это милость богов, а очень низкое его падение, влекущее за собой голод, так же как и чересчур сильное наводнение, — проявление их гнева. Сохранилась легенда о том, что в древние времена Нил становился все более мелководным, посевы засохли, начался невиданный голод. Тогдашний фараон Джосер решил посетить бога Хнума, который, как считалось, регулировал уровень воды в Ниле. Джосер пришел в его храм и обратился к статуе Хнума, с тем чтобы он помог. В ответ бог пожаловался: у него есть претензии к египтянам — они совершенно не заботятся о его храме, запустили его... Джосер обещал щедрые приношения и восстановление храма во всей его красоте. В ответ бог сообщил, что, как только это будет сделано, уровень Нила поднимется и голод кончится. Джосер выполнил свои обещания, Хнум — свои. И все наладилось...

Египтяне замечали, что подъем уровня Нила начинается в тот день, когда на заре, с восходом солнца звезда Сириус становится розовой. Этот день они считали первым днем нового года (он соответствует 18 июля нашего календаря). Они подсчитали также, что проходит 365 дней, пока это явление повторится снова. Так они разработали календарь, который с некоторыми изменениями лег в основу того григорианского календаря, которым пользуется сейчас весь мир. Египетский год был разделен на три сезона, по четыре месяца в каждом. И опять-таки все это исчисление базировалось на изменениях в уровне воды в Ниле. Первый сезон был периодом подъема Нила, началом его разлива. Второй — время посева, третий — сбора, жатвы.

Далее хозяйственные потребности жителей древнего Египта побудили их научиться измерять уровень великой реки. Были построены специальные ниломеры, стоявшие на берегу реки, на которых отмечался его уровень в разные времена года. Многими из них пользуются и поныне. Один из таких ниломеров находится в пределах Каира, в его пригороде, там, где дорога, ведущая в город Хелуан, поворачивает на 90° . Здесь когда-то был коптский монастырь, и в обязанности монахов, в частности, входило пользование этим ниломером. Всего сохранилось 20 таких ниломеров.

Величайшим достижением древних египтян является создание сложной и чрезвычайно продуманной системы ирригации. Они так распределяли нильскую воду, насыщенную плодородным илом, что она достигала самых отдаленных районов.

На протяжении десятков веков эти достижения древних египтян совершенствовались, видоизменялись и дополнялись всеми теми народами, которые пришли позже них на берега великой африканской реки. И сейчас многие из тех каналов, которые сложной и всепроникающей системой охватывают Египет, проходят там же, где некогда проходили каналы страны фараонов. И даже механизмы, изобретенные древнеегипетскими мастерами для подъема воды и регулирования уровня реки, не исчезли из обихода людей, живущих в наше время на нильских берегах. И сейчас еще можно повсюду увидеть на крестьянских полях шадуфы — сосуды, прикрепленные к длинной веревке с противовесом, опускаемые в водоем для подъема воды, или сакие — горизонтально расположенное по отношению к поверхности колесо, которое вращают движущиеся вокруг него волы или верблюды. Путем несложной системы взаимодействия с другими колесами оно также поднимает воду. Еще одно приспособление — тамбур (винт Архимеда), представляющий собой удлиненный цилиндр с расположенными внутри спиральными лопастями. Простым вращением ручки, прикрепленной к цилиндру, вода втягивается внутрь и затем выплескивается через тот конец трубки, который находится наверху. То, что эти механизмы до сих пор широко используются египетскими феллахами, не только результат недостаточной еще развитости современного ирригационного хозяйства. В Египте сущест-

вуют десятки водонапорных станций. Дело здесь в том, что эти механизмы чрезвычайно просты. Крестьянин может сам легко его сделать и починить, если он испортится. Крестьянин сам регулирует его работу, привлекая к этому свою семью, и еще он очень удобен для тех крошечных наделов, которыми обладают египетские феллахи.

Такие допотопные механизмы — своего рода символ мелкоземелья египетского крестьянина, убогих масштабов его хозяйства. Они словно напоминают о том, что многие достижения сельского хозяйства XX в. еще недоступны египетскому феллаху. Но десятки веков назад это было последним словом техники...

Стоит ли упоминать о том, что египтянами же были заложены основы астрономии, геометрии, архитектуры. Одно из их изобретений — папирус — пережило века.

Жизнь на берегах древнего Нила была бурной, запыленной историческими событиями. Сегодня она воплощена в величественных пирамидах, неповторимых храмах. Надписи, оставленные на стенах, повествуют о деяниях фараонов, об их браках и войнах, об их встречах с богами. Но вот о жизни простого египтянина, о его быте, его нуждах, о его психологии мы, пожалуй, знаем гораздо меньше. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что изучение древнего Египта и порождаемое им восхищение сконцентрировано сегодня на том, что я перечислил выше. Не получилось ли так, что фигуры фараонов, их жен, советников, ну а также и богов заслонили тот самый народ древнего Египта, который создал эту цивилизацию? Занял ли свое достойное место в истории древнего Египта необыкновенно трудолюбивый и столь же талантливый египтянин?

Конечно, время было против него. Сохранились огромные храмы, пирамиды, удалось обнаружить предметы обихода фараонов и их челяди, но до нас не дошло ни одного дома, в котором жил простой египтянин. О его быте мы имеем тоже недостаточное представление. Некоторые бытовые статуэтки, по которым можно судить о его облике, одежде. Некоторые истории, записанные на папирусах, касаются его обыденной жизни. Дома не сохранились потому, что они строились не из камня, а

из специально нарезанного и высушенного ила. А что касается описания его жизни, то оно не считалось достойным внимания.

Древний Египет был как бы разделен на две части. И опять-таки их отделял друг от друга Нил. На восточном берегу находились города, селения, там бурлила жизнь. Западный берег считался «берегом мертвых». В древнем Египте о человеке, который умер, говорили, что он «ушел на запад». Там находились захоронения: огромные пирамиды для фараонов, несколько поскромнее — для его вельмож. Простые египтяне уходили из жизни без особой пышности.

Нил представлял собой как бы огромную дорогу, связывавшую различные части страны. Передвижение шло по течению Нила. Лодки были, по существу, единственным средством транспорта для дальних путешествий. Это, может быть, и одна из причин того, что в древнем Египте отсутствовали иные, сколько-нибудь серьезно развитые транспортные средства. В обиходе долгое время не было колеса, а лошади появились только после вторжения гиксосов.

Богатые люди плавали на огромных, ярко раскрашенных кораблях с гребцами. Там имелась даже кухня, причем она располагалась на корме корабля для того, чтобы встречный ветер уносил запахи пищи, которые могли быть неприятны для вельмож, расположившихся в специальном, как сейчас говорят, салоне в передней части судна. Бедный народ переправлялся на лодчонках типа каноэ. Много было рыбацких фелюг. Благодаря такому развитию речного судоходства египтяне были одними из самых опытных моряков древности. Они плавали и по Средиземному морю, и вдоль берегов Африки. Как известно, Тур Хейердал считает, что Америка была открыта египтянами. Его плавание на папирусной лодке «Ра», построенной по образцу древних египетских судов, может служить доказательством этого, хотя он и не добрался до Америки. Египетские корабли под парусами из папируса ходили в Финикию, на Кипр, в древнюю Грецию. Велась торговля с древней Аравией и государствами Восточной Африки. На рынках Каира продавались греческие амфоры и финикийские изделия из серебра, эбеновое дерево из Экваториальной Африки и оружие из Шумера.

Если египетские бедняки жили в жалких лачугах, то дворцы вельмож поражали своим великолепием. Да и богатые люди в городах, хотя и не принадлежавшие к высшей элите, — чиновники, состоятельные купцы — могли позволить себе построить дом, не лишенный элегантности.

Дома обычно были окружены садами. Комнаты были просторными и хорошо проветривались. Многие усадьбы имели бассейн для купания. Мебель делали из ценных пород дерева. Скамейки и кресла долгое время считались предметом особенной роскоши. Древние египтяне любили танцевать, слушать музыку, рассказывать истории. Богатые люди нанимали музыкантов, которые сопровождали их на прогулках, присутствовали на трапезах, а также улаждали их слух приятными мелодиями во время сна.

Древние египтяне, судя по всему, любили животных. Распространено было приручение птиц, обезьян, газелей, а также кошек и собак.

Очень популярны были и разные виды спорта, охота, рыбная ловля. В древнем Египте часто тренировали кошек для охоты за птицами. Более сложной была охота на гиппопотамов и крокодилов.

Жизнь бедного египтянина была куда скромнее. В его доме, как правило, отсутствовала мебель: не по карману — семья располагалась на циновках. Однако любовь к пению и танцам была присуща даже самому бедному крестьянину. До нас дошли песни, которые пелись во время сева, жатвы, песни, обращенные к Нилу, а также бытовые. То, что для богатых людей было развлечением, — охота и рыболовство — для значительной части египетского населения было средством для добывания пропитания.

Насколько была распространена в древнем Египте грамотность? По-видимому, это был удел высших слоев египетского общества — жрецов и вельмож. Были еще писцы, которые находились на службе у фараона или являлись людьми свободной профессии — писали на рынках разного рода прошения или письма. Сохранились письма, написанные на папирусе купцами, военачальниками. Однако не всегда известно, написаны они ими самими или автор письма говорил, а писец записывал.

Древнеегипетская письменность — это тоже одно из выдающихся достижений египетской цивилизации. Кроме известных всему миру надписей, выбивавшихся очень искусно на стенах храмов, на колоннах, древние египтяне оставили большое количество папирусов, которые в большей степени, чем первые, дают представление о жизни в древнем Египте. На стенах храмов, на колоннах и обелисках в подавляющем большинстве выбиты имена фараонов и богов. Иногда в лаконичной форме рассказано об их подвигах. Простой же человек Египта там просто не упоминается. Зато в папирусах мы встречаем больше материала на эту тему. Здесь и изложение бытовых историй, и рассказы о путешествиях, и интересные детали повседневной жизни.

Чернилами для древних египтян служила смесь из соков различных растений.

Если создание этой письменности принадлежит к выдающимся достижениям египетской цивилизации, то ее расшифровка явилась достижением европейской науки XIX в. В 1799 г. один из военнослужащих армии Наполеона Бонапарта, вторгшейся в Египет, обнаружил в городе Розетта черную базальтовую плиту, на которой были надписи на трех языках. Первая надпись была сделана по-гречески, вторая — иероглифами, а третья — демотическим письмом. Наполеон вывез много разных сокровищ из Египта, но вряд ли какое-либо из них сыграло такую роль, как эта базальтовая плита, высотой около 120 см, с основанием шириной 75 см. В науке она известна как «Розеттский камень». В начале XIX в., после возвращения во Францию большой группы ученых, сопровождавших Наполеона в его Египетском походе, Египет привлек внимание тогдашней научной общественности Европы. В 1809 г. вышло большое «Описание Египта», составленное группой французских ученых. Это было самое подробное описание страны, ее древних памятников, которое когда-либо существовало до тех пор, да, пожалуй, и поныне. Наполеон Бонапарт, ставший к тому времени императором Наполеоном I, постарался, чтобы его имя было связано с выходом в свет этого выдающегося труда. Он собственноручно «отредактировал» предисловие, и на титульном листе было отмечено, что издание выходило «по указанию его императорского величества Наполеона Великого». Одна-

ко дальнейшей судьбы этого труда коснулись политические перемены, происшедшие во Франции. Во втором издании, вышедшем в 1828 г., упоминание о Наполеоне Бонапарте было снято, а на титульном листе помещено изображение Карла X, тогдашнего короля Франции. Как видим, этот Бурбон тоже был не чужд «научного честолюбия».

«Описание Египта» состояло из девяти томов. В тексте было помещено 900 рисунков и 400 гравюр. Эта книга остается благородным напоминанием о большом научном труде французских ученых, сумевших в тяжелых условиях завоевательных походов Наполеона на Ближний Восток сослужить добрую службу мировой науке.

В «Описании Египта» было воспроизведено четкое изображение «Розеттского камня». Это было одной из научных сенсаций прошлого века. Буквально десятки ученых — французов, англичан и немцев — стали пытаться счастья в расшифровке надписи. Было высказано подтвердившееся потом предположение, что все три надписи означают одно и то же. Каждый считал, что находится на пороге расшифровки египетских иероглифов. Однако ученых ждали неудачи. Наибольшего успеха добился англичанин Юнг. Ему удалось расшифровать одно слово: «Птолемей»; это было имя царя, правившего Египтом после завоевания его Александром Македонским.

Удача пришла к молодому французскому ученому Жану-Франсуа Шампольону. Это произошло в 1821 г. Сам Шампольон был достоин своего открытия. Изучение древнего Египта было основным содержанием его жизни. Он овладел коптским языком, и это в значительной степени помогло ему при расшифровке надписи. Он знал арабский, амхарский, а также санскрит, халдейский и другие древние языки. Ну и, конечно, владел, как все ученые того времени, греческим и латынью. Этот юноша в 17 лет опубликовал в университете в Гренобле исследование о египетских коптах. Он стал профессором этого университета и в 21 год написал научный труд «Египет при фараонах, или исследование географии, религии, языка, надписей и истории Египта до нашествия гиксосов», принесший ему европейскую известность.

Шампольон был среди тех, кем овладела страсть научиться понимать древнеегипетскую письменность. Он прочел исследования шведа Окерבלада, француза Сильвестра де Саси и англичанина Юнга, посвященные расшифровке надписи «Розеттского камня», но они его не удовлетворили. Это были все еще не подтвержденные гипотезы. Давая возможность понять некоторые слова, они тем не менее не могли составить основы для того, чтобы определить принципы древнеегипетской письменности. Как известно, Шампольон установил этот принцип. Он догадался, что иероглифическое написание является идеографическим — т. е. иероглифы выражают определенные понятия — и фонетическим. Как в арабском и санскрите, в древнеегипетской письменности отсутствовало обозначение гласных. В конце концов Шампольону удалось прочитать всю надпись. В то время ему было 32 года.

В 1828 г. ученые, представлявшие вновь возникшую науку, египтологию, отправились по приглашению Мухаммеда Али в Египет, чтобы продолжить изыскания. Кроме того, они горели желанием прочесть надписи на стенах египетских храмов, расположенных по всей стране. Группа состояла из французов и итальянцев. Им удалось обнаружить необыкновенные памятники в Верхнем Египте, в частности они были первыми европейцами, посетившими Абу-Симбел. Гигантские изображения фараонов и богов, новые надписи, открывшиеся им, поразили ученых.

Группу фактически возглавлял Шампольон, и это была его первая поездка в Египет. Шампольон вручил Мухаммеду Али список памятников Египта, составленный учеными, посетившими страну еще во время похода Наполеона, а также теми, кто бывал в Египте позже. Обнаружилось, что многие из этих памятников были уже разрушены, многие бесценные предметы расхищены, потому что до жадной феодальной верхушки тогдашнего Египта дошли сведения о том, что они весьма ценятся в Европе. То же, что осталось, находилось в полном запустении.

Шампольон, попавший наконец в страну своей мечты, тяжело переживал все, что он увидел. Несмотря на попытку Мухаммеда Али укрепить египетское государство, провести некоторые реформы, Египет являл безот-

радную картину унижения и оскорбления человеческой личности, мелких свар между чиновниками паши. Наблюдал Шампольон и то, как европейские мещане, состоятельные буржуа постепенно проникали в страну пирамид, принося с собой торгашеские нравы среднего сословия Европы.

Шампольон воочию увидел разительный контраст между прошлым величием этой страны, выдающимися масштабами древнеегипетской цивилизации и скудной современностью. Началась фактическая колонизация Египта капиталистической Европой.

В январе 1830 г. Шампольон возвращается в Париж. Его слава растет, но он остается все тем же скромным и трудолюбивым ученым, поглощенным интересом к древнему Египту. Он преподает в «Коллеж де Франс», у него много учеников, и он готовит два огромных труда — «Памятники Египта и Нубии» и «Грамматика». Но они увидели свет уже после его смерти. Шампольон умирает в 1832 г. в возрасте 42 лет.

Новым важным шагом в исследовании древнеегипетской цивилизации явилось изучение памятников Луксора, открытых в конце прошлого века известным французским египтологом Гастоном Масперо. Оно, в свою очередь, взволновало умы и вызвало большой приток исследователей, интересующихся древним Египтом, и просто любопытствующих туристов. Сейчас Луксор, расположенный в Верхнем Египте, в 300 км от первого нильского порога, — один из основных центров притяжения туристов. Ни один туристский маршрут не обходится без посещения Луксора. Считают, что здесь бывает до 300 тыс. туристов в год. Сам Луксор — небольшой, ничем не примечательный египетский городок. Сегодня здесь проживает около 50 тыс. человек — мусульмане и копты. Но в самом центре Луксора расположены развалины древних Фив, блистательного города древнего Египта, слава которого распространилась на весь античный мир. Некогда он был столицей древнего Египта. В Библии этот город упоминается под именем Но. Гомер в «Илиаде» называет город «стовратными Фивами», но о том, где находились хотя бы некоторые из этих «ста ворот», можно только догадываться. Не сохранилось до нашего времени и домов, где жили обитатели Фив. Наверное, как и все здания древнего Египта, они

были построены из быстроразрушающегося материала. Упоминание о Фивах появляется лишь в период Среднего царства. Но, видимо, город был основан гораздо раньше. Археологи, проводившие исследования в этих местах, обнаружили следы пребывания доисторических людей, их могилы и следы их поселений.

По-видимому, «золотой век» Фив относится к XV в. до н. э., когда наступил период Нового царства и Египет занял место «великой державы» того времени. Некоторые исследователи считают, что в то время население Фив достигало 1 млн. человек,

Фараоны XVIII династии превратили Фивы в город, «чья слава покорила весь мир». К фараонам этой династии относятся выдающиеся деятели древнеегипетской истории — Тутмос III, Аменхотеп III, царица Хатшепсут и многие другие. Фараон Аменхотеп IV, принявший имя Эхнатона, тот самый фараон-мятежник, который пытался ликвидировать древнеегипетский пантеон богов, состоявший из 2 тыс. персон, и заменить его единым богом Атоном и который потерпел неудачу в борьбе с сословием жрецов, на короткий отрезок времени перенес столицу в один из городов Среднего Египта, но его наследник Тутанхамон вновь возвратил столицу в Фивы.

При фараонах XIX династии (из них Рамсес II был наиболее предприимчивым) город снова достигает вершины своего процветания. Но уже недалеко и время упадка Фив. Фараоны XXI династии, ориентировавшие свою политику на Нижний Египет, переносят столицу на север, в район Дельты.

Сегодня два основных сохранившихся храма в Луксоре — Луксорский и Карнакский — напоминают о бурной истории, прожитой Фивами. Это необыкновенно величественные сооружения, не похожие ни на что другое. Луксорский храм, как и Карнакский, — сложный архитектурный ансамбль, являющийся как бы синтезом различных эпох истории Фив, деятельности различных его правителей. По своим размерам оба храма больше таких архитектурных памятников, как собор Св. Петра в Риме, собор Парижской Богоматери или церковь Св. Павла в Лондоне. Сцены, запечатленные на стенах храма, рассказывают о деяниях фараонов, об их встречах с богами. На одной из стен Карнакского храма

бог Амон вручает Рамсесу II символы его власти. Мы видим сцены жертвоприношений, совершаемых Рамсесом II. Необыкновенную прелесть и Карнаку и Луксору придают колонны, столь характерные для древнеегипетской архитектуры: одни из них увенчиваются каменным изображением цветка лотоса, другие — цветка папируса. В этом был и глубокий смысл. Папирус считался символом Нижнего Египта, а лотос — Верхнего.

И всюду со стен храмов на нас смотрят боги. Это либо Хнум, с телом льва и головой барана, либо Гор, с головой сокола, либо Осирис и Исида. Часто встречается изображение скарабея, священного жука, символизовавшего в древнем Египте вечный процесс жизни. Его каменное изваяние сохранилось рядом с тем местом, где раньше существовало священное озеро, по которому фараоны и жрецы совершали на лодках прогулки и где они выполняли обряды жертвоприношения. Озеро соединялось каналом с Нилом, и вообще древние Фивы были, по-видимому, сплошь пронизаны разветвленными каналами, которые являлись основными транспортными артериями. Однако они тоже сегодня не обнаружены.

Еще одна примечательная черта древних Фив заключается в том, что они сохранили следы бурной истории Египта уже после окончания фараонического периода. Нашествие завоевателей, борьба за власть, попытки насаждения новой религии — все это нашло свое отражение и в Луксорском храме — в архитектурных перестройках и пристройках, производившихся разными властителями. Мы видим здесь «вмонтированный» в общий ансамбль храм Александра Македонского, который добился своего обожествления, объявив себя сыном бога Амона. На стенах храма изображена сцена передачи Амоном своему сыну символов власти. Есть здесь и христианская часовня. В ряде мест изображения древних богов соскоблены и заменены надписями на коптском языке. Это орудовали первые христиане, которые с яростью набросились на «капища» древнеегипетской религии, разрушая изображения «идолов», чтобы заменить их другими.

После завоевания Египта арабами мусульманская религия тоже вторглась в Луксорский храм. И сегодня еще можно видеть мусульманскую мечеть, стоящую на

крыше древнеегипетского храма. Когда строилась эта мечеть, Луксорский храм был полузасыпан и выступающая из песка его верхняя часть была использована как фундамент. Сегодня храм открыт из песка, и поэтому кажется, что мусульмане «надстроили» его.

Древний египтянин жил в условиях деспотического правления фараонов и его приближенных.

Фараон находился на грани мира богов и мира людей. Он связывал эти два мира. В мире богов он представлял мир людей. Среди людей фараон — посланец богов. Его власть освящена различными божествами. Они — источник его могущества, побед, его таинственной силы. И такова, пожалуй, основная тема египетского искусства. Египетское государство было теократическим, и это наложило печать на всю цивилизацию долины Нила. Грандиозные храмы и пирамиды, барельефы, изображавшие сцены встречи богов и фараонов, гигантские фигуры владык — человек, простой египтянин, тут не участвует.

Было много лицемерия. Фараон претендовал на то, чтобы воплощать народ. Он хотел, чтобы народ не только боялся его, но и восхищался им. Были и празднества для народа, когда беднякам раздавали пшеницу из хранилищ фараона. Но велик был разрыв между верхами и низами египетского общества.

И все-таки даже деяния фараона нельзя изобразить так, чтобы народ совсем не участвовал в них. «Средний» египтянин вторгается на каменные барельефы и раскрашенные стены храмов и гробниц. Мы видим лодки, скользящие по Нилу, управляемые дружными командами гребцов, маршируют солдаты с длинными копьями и маленькими круглыми щитами, крестьяне несут подношения фараону, ведут домашних животных, охотятся. На росписях храма царицы Хатшепсут, в Долине царей, напротив Луксора, мы видим их совершающими по приказу царицы путешествия в Восточную Африку.

Это был красивый народ. Выражению их лиц присуща почти детская непосредственность и одновременно величественность. Такими они воплощены в древней бытовой скульптуре. У женщин — нежный овал лица, чуть выпяченные чувственные губы, густые черные волосы (может, это был парик). Они пользовались косметикой.

и их глаза чуть подкрашены. Очень красива сделанная из дерева голова женщины (Каирский музей, Среднее царство, около 2 тыс. лет до н. э.). У нее крупные черты лица, большие рот и нос, маленький подбородок. Густые пряди волос обрамляют лицо. Оно, пожалуй, непропорционально и в то же время необыкновенно привлекательно. Это открытое и доброе лицо молодой женщины. Такое лицо можно встретить и сегодня на улицах Каира, потому что женская доброта связывает сегодняшний и вчерашний день человечества как одна из немногих непреходящих ценностей.

Или маленькая статуэтка арфистки, тоже из дерева (Британский музей, Новое царство, около полутора тысяч лет до н. э.). Скульптор не старался ее приукрасить. Она неуклюжа: у нее тяжелые бедра, лицо совсем обыкновенное, толстые щеки. Но они радуют своей простотой и естественностью — это дочь древнего народа Египта...

Чиновник в длинных одеждах, писец, сидящий на корточках и разложивший свой складной столик. Девушки, играющие на музыкальных инструментах, танцуют, торговец продает медные горшки — это сцены из городской жизни.

Для изучения бытовой жизни Египта, может быть, больше всего материала дают эти статуэтки, а также росписи на стенах захоронений вельмож, богатых людей. Если фараон хранил свой облик полубожественного происхождения и после смерти, то его министры и чиновники и после смерти были людьми. Поэтому на стенах их захоронений можно обнаружить росписи и каменные барельефы, рассказывающие о жизни древнего Египта.

* * *

Нил хранит на своих берегах многочисленные памятники древней культуры Египта. Он связывает современный Египет с временами ушедшей цивилизации. Но не менее тесно он связывает Египет с XX в., эпохой высокоразвитой техники и промышленного прогресса. Сооружения, возведенные на его берегах, более грандиозны по своим масштабам, чем Луксорский храм или Большие пирамиды. Объем Асуанской плотины превы-

шает в 17 раз объем пирамиды Хеопса, самой большой из пирамид Гизы. Но самое важное заключается в том, что эти сооружения возведены не ради прославления фараонов, их царствований, их богатства и силы, а для блага простого египтянина. Вот почему они вошли в историю этой страны как символы нового пути в ее развитии. Их строительство отражает современную жизнь народа долины Нила и одновременно новые идеалы нового Египта.

Их значение выходит за рамки одной страны. Сооружение Асуанского гидроэнергетического комплекса и та борьба, которая развернулась вокруг осуществления проекта, характерны для нового периода в истории народов, которые еще недавно были лишь объектом истории. Сейчас процесс экономического освобождения этих народов принимает все более широкие масштабы. Народы Ближнего Востока берут свои нефтяные богатства в собственные руки, они научились использовать нефть как средство борьбы за свои национальные цели. Тот же процесс начался в Африке и в отношении других природных ресурсов. Теперь в тех кругах Америки и Западной Европы, которые не так давно держали в своих руках рычаги экономики стран «третьего мира», усиливаются панические настроения: они обнаруживают, что все более очевидной становится их зависимость от того, как будут решены вопросы снабжения нефтью западноевропейских стран и США из стран Персидского залива, фосфатами из Марокко или цинком из Туниса. Получилось так, что созданная ими система зависимости освободившихся стран от промышленно развитых стран капиталистического мира оборачивается и обратной связью — все более растущей зависимостью вторых от первых.

Как ни далека от сегодняшнего дня борьба за строительство Асуанской плотины, возведение плотины — это своего рода «контрольная точка» отсчета нового исторического периода.

«О люди Египта! Его мужчины, женщины и дети! Здесь, на глазах у всего мира, — живой символ нашей воли, решимости, способности трудиться и жертвовать. Здесь, в этой Высотной плотине, память о вашей победе над силами агрессии, над всеми трудностями. Здесь — ясное воплощение ваших чаяний, воссозданное трудом,

который сдвигает горы и подчиняет природу воле человека»⁹. Так, со свойственной ему эмоциональностью, определил значение строительства Асуанской плотины Гамаль Абдель Насер в речи, произнесенной на многотысячном митинге египтян, собравшихся на перекрытие Нила 14 мая 1964 г.

Асуанский гидроэнергетический комплекс заложил основу современной экономики Египта. Благодаря Асуану Египет перешагнул в новую эпоху своего экономического развития. Стало возможным создание таких промышленных отраслей, которых раньше не было. Их развитие привело к тому, что сегодня Египет выпускает треть промышленной продукции всех африканских стран.

Однако не менее важен и другой результат, который можно назвать «психологическим эффектом» сооружения Высотной плотины.

В колониальные времена, да и в тот период, когда страной правил король Фарук, у египтян старательно культивировалось представление о том, что их образ жизни, привычки, даже манера восприятия мира несовместимы с созидательным промышленным духом нового времени. Из книг английских авторов и других европейских писателей, а также некоторых местных писателей встает образ египтянина, доброго, богобоязненного, простодушного, привыкшего подчиняться, уважающего авторитет власть имущих, но никак не созидателя тех ценностей, которые требуют технических знаний, организованности и дисциплины. Египтянин в таком изображении был либо феллахом, либо бедуином, совершающим путь через пустыню, либо добродушным обывателем, покуривающим наргиле за чашечкой крепкого кофе. За ним признавали способности к торговле и умение получить небольшую прибыль от мелких операций по продаже фруктов, галантереи, ловкость в ремесле. Но за ним отказывались признавать способности строителя, человека квалифицированного труда. Ему приписывалось ущербное сознание, ощущение собственной «неполноценности» в этом отношении. Говорят, что даже в большой лжи можно отыскать крупицу истины. Действительно, те, кто раньше правил Египтом, хотели, чтобы египтянин был таким, и вся структура тогдашней жизни, си-

---

⁹ High Dam, Cairo, 1971, стр. 1.

стема образования и даже быта были направлены на то, чтобы либо воспитать, либо законсервировать в нем эти качества.

Но египетская революция 1952 г., перевернувшая в конечном счете жизнь страны, ее экономические структуры, объявила беспощадную войну «египетской пассивности», изменила и самого человека долины Нила. Традиционным образом жизни египтянина было покончено, десятки тысяч людей стали приобщаться к жизни гражданина, ответственного за судьбы своей страны. Грандиозные митинги, массовые демонстрации, создание общественных организаций, и в первую очередь Арабского социалистического союза, породили нового египтянина. Он приобщился к новым идеалам и концепциям общественного устройства, о которых раньше либо вовсе не слышал, либо имел искаженное представление. Среди этих идеалов была задача превращения Египта в промышленно развитое передовое государство. Строительство Асуанской плотины было первым и самым важным шагом в этом направлении. Оно стало истинно всенародным делом. Именно так оно было понято каждым, самым простым жителем страны. Необыкновенная популярность и даже, если можно сказать, легендарный образ Садд аль-Аали, так называют Высотную плотину египтяне, объясняется тем, что она решала задачи, которые уже давно назрели.

Идея сооружения плотины существовала давно, она была давней мечтой египетского народа. Регулировать разливы Нила, дать воду в засушливые районы, снабдить весь Египет электричеством, облегчить жизнь человека — это вдохновляло каждого. Осознание важности Асуанской плотины для Египта в целом и для каждого простого человека в отдельности отразилось в той истине всенародной любви и гордости, которые египтяне испытывают к Высотной плотине и которые находят свое проявление порой в несколько наивных формах. Несколько лет назад в Египте была широко распространена открытка в простонародном лубочном стиле: Насер в военной форме со всеми регалиями, с огромным мечом в руке с надписью «Асуанская плотина» отрубает голову страшному чудовищу, которое плывет по Нилу и умудряется при этом держать в лапах плачущую красавицу (это, видимо, символ страдающего Египта)

Здесь же традиционные пирамиды и улыбающийся Сфинкс Вокруг толпы народа. Подпись: «Насер построил Асуанскую плотину на благо египетского народа». Эта открытка приобрела большую популярность: ее можно было встретить во многих египетских домах. Мастера на базарах перерисовывали ее в более крупном масштабе и продавали по пять пиастров за штуку.

Может быть, такая популярность Высотной плотины объясняется еще и тем, что она расположена на первом пороге Нила, в Верхнем Египте, на границе с Нубией. Это район, где люди извечно жили в тяжелых условиях: страшная жара, бесплодные почвы, горячие ветры из пустыни. Сам облик асуанцев, нубийцев напоминает об этом. Они гораздо более смуглые, чем египтяне из Нижнего Египта, сухопарые, ежедневно заняты тяжелым трудом, бесконечной борьбой с наступающей на них пустыней. Если поехать вверх от Асуана по Нилу на лодке, можно добраться до нубийской деревни на левом берегу. Здесь душно и пыльно. Черный грязный песок, смешанный с нильским илом, покрывает улицы деревни. Построенные из какого-то сыпучего материала хижины растрескались под палящим солнцем. Крестьяне держат коз. За каменной оградой небольшие огороды, которые тщательно орошаются водой из Нила. Жить здесь нелегко.

Асуанская плотина меняет образ жизни этих людей. Как сказал мне староста деревни, приезжала правительственная комиссия и ознакомила крестьян с проектом строительства нового селения, в 10—15 км к северу с благоустроенными домами, современными удобствами. «Конечно, хоть и трудная у нас жизнь, но немного грустно расставаться с этими местами,— сказал староста.— Здесь жили наши предки, но мы будем жить лучше, там дети будут учиться, у них будет другая судьба— это подарок Асуанской плотины».

Само по себе строительство Высотной плотины— целая эпопея. Когда сюда в конце 1959 г. прибыли строители, здешние места производили суровое, даже устрашающее впечатление: бескрайняя немая пустыня, каменные громады порогов и ревущий Нил, перекачивающийся через них. И все надо было создавать с самого начала. Не было ни площадки для строительства, ни жилья для рабочих, ни подъездных путей. Если сегодня

Асуанский гидроэнергетический комплекс — крупнейший в Африке, то и строительство его было самым масштабным предприятием такого рода на Африканском континенте. Этот масштаб воплощен в объеме проделанных работ. Нил перекрыт плотиной высотой 111 м. Глубина Нила достигает 35 м. Протяженность плотины — около 5 км. За плотиной образовалось одно из самых крупных в мире искусственных озер, которое называют морем Насера. Его емкость — 165 млрд. куб. м. Десятки миллионов тонн гранита, гравия и песка легли в тело плотины, тысячи кубометров бетона — в гидроэлектростанцию, в облицовку тоннелей и водоподъемника. Начали строить плотину 30 тыс. египетских рабочих. К концу работ их число возросло до 50 тыс.

Практически строительство Асуанской плотины повлекло за собой проведение и других крупных мероприятий, отразившихся на всем Верхнем Египте. Пришлось решать сложные проблемы самого различного характера — демографические, культурные. Из зоны затопления было перевезено 34 нубийские деревни, 50 тыс. жителей были переселены на новые места. Были перенесены и вырубленные в скале гиганты Абу-Симбела, один из самых выдающих памятников Египта.

Строительство Асуанской ГЭС вызвало прилив населения в сам город Асуан. В 50-х годах оно составляло 30 тыс. человек, в 1973 г. — 178 тыс. Выросли новые современные кварталы, построены новая железнодорожная станция, больницы, предприятия коммунального хозяйства, опреснительный завод, завод минеральных удобрений, предприятия легкой промышленности.

Для населения Верхнего Египта значение Асуана определяется не только тем, что Высотная плотина дала ток в эти древние места, но и тем, что она изменила весь образ жизни, приобщила древнюю Нубию к XX в. Может быть, сюда, на юг Египта, революция 1952 г. пришла несколько позже, чем в другие районы страны...

— Для Верхнего Египта, для Нубии, всегда отличавшейся определенной замкнутостью, где феодальные и еще более древние пережитки сохранялись, несмотря ни на что, сооружение Высотной плотины было своего рода «второй революцией». Асуанская ГЭС «подтянула» Верхний Египет до того уровня, на который революция

вывела всю нашу страну,— так сказал мне известный египетский журналист Мухаммед Ода.

Сооружение Высотной плотины отразило не только революционные процессы, происходившие в стране. Оно также неразрывно связано с той принципиально новой ориентацией в области внешней политики, которая была присуща «насеровскому» Египту. Оно показало также, на кого развивающиеся страны могут опереться для решения своих коренных проблем.

Может быть, ни об одном проекте такого рода и его реализации мировая печать не писала столько, сколько об Асуане. Это в первую очередь потому, что в ходе его осуществления проходили испытания те возможности, которыми обладает Советский Союз в области оказания помощи развивающимся странам на самом важном участке их экономического строительства.

Не было недостатков во всякого рода пессимистических прогнозах: и о том, что советская промышленность не сможет полностью обеспечить строительство необходимыми материалами, и о том, что советские проектировщики не сумеют учесть особенности Нильских порогов, и о том, что советские специалисты не «сработаются» с египтянами, и даже о том, что переброска гигантских агрегатов в Египет задержит сроки строительства. Ни один из них не оправдался. Строительство было закончено в срок. Летом 1967 г. Асуанская ГЭС дала ток. А в 1971 г. состоялась официальная церемония, ознаменовавшая полное завершение строительства.

Сейчас египетскую экономику невозможно представить без Асуана. Проектирование любого промышленного объекта начинается теперь с того, что сначала определяется его энергетическая база — асуанский ток. Например, сейчас основным промышленным проектом Египта является строительство Хелуанского металлургического комплекса. Подобно тому, как Асуан заложил основу египетской энергетики, Хелуан становится сердцем металлургической и машиностроительной промышленности Египта. Асуан — самый крупный энергетический комплекс в Африке, Хелуан — самый крупный металлургический комбинат на Ближнем Востоке. Если бы не было Асуана, строительство комбината было бы невозможно. Раньше Египет испытывал крайнюю нужду в энергетических ресурсах, любые экономические начина-

ния блокировались недостатком электроэнергии. Теперь энергетическая проблема решена полностью. Мощность Асуанской гидроэлектростанции — 2,1 млн квт. Годовая выработка электроэнергии способна достигнуть 10 млрд квт·ч. Теперь проблема египетских плановиков состоит не в том, чтобы выяснить, откуда взять электроэнергию для строительства новых предприятий, а в том, чтобы определить возможности и перспективы использования всего того энергетического богатства, которое дает Асуан.

Высотная плотина никогда не стала бы всенародным делом, если бы она не способствовала развитию сельского хозяйства. До 70% египетского населения — феллахи. Поднять уровень жизни египтянина — это значит в первую очередь улучшить жизнь и быт крестьянина, и, может быть, правильнее сказать, что Высотная плотина сделала для феллаха почти столько же, сколько аграрная реформа. Благодаря аграрной реформе, одному из завоеваний революции, безземельные крестьяне получили землю. Высотная плотина дала возможность сделать ее плодородной, расширила возможности сельского хозяйства. Уже с 1964 г., когда Нил был перекрыт, Египет избавился от угрозы наводнений. С другой стороны, страна избавлена также от угрозы засухи в маловодные годы. Раньше низкий уровень воды в Ниле был страшным бедствием для страны. Так, в 1914 г., когда этот уровень оказался критически низким, страна пережила страшную засуху, голод, тяжелые лишения. Это была самая жестокая засуха в течение столетнего периода.

В 1967 г. Нил снова опустился до критического уровня 1914 г. Однако сельское хозяйство было полностью обеспечено водой, накопленной в Асуанском водохранилище. То же явление повторилось в 1972 г., и на этот раз ничего страшного не произошло. Асуан практически снял проблему засухи в Египте, которая была одной из самых острых во все времена, с тех пор как люди поселились в долине Нила.

Другой проблемой была нехватка обрабатываемой земли. К началу века, например, на одного сельского жителя приходилось 0,1 га земли. В последующее десятилетие ситуация ухудшилась. Население Египта растет быстрыми темпами, а Нильская долина оставалась

той же, что и тысячу лет назад. Даже наоборот, она суживалась — пустыня наступала на нее.

Сооружение Асуанской плотины дало возможность освоить новые земельные угодья площадью 1,3 млн. федданов земли. Стал возможным перевод с бассейнового орошения на круглогодичное 700 тыс. федданов сельскохозяйственных угодий. Крестьяне смогут снимать на этих землях несколько урожаев в год. Та вода, которая веками бесцельно сбрасывалась в Средиземное море, теперь задерживается в водохранилище и используется для нужд человека.

Асуанская высотная плотина помогла феллаху не только тем, что дала ему воду. Во многие дома крестьян уже пришло электричество. В большинстве деревень жизнь практически замирала после наступления темноты. Использование керосиновой лампы было признаком благосостояния, ее зажигали в доме богатого крестьянина либо в кофейне, куда вечером собирались крестьяне. Да и сейчас еще, проезжая ночью темные египетские деревни, залитые лишь лунным светом, можно сразу определить, где находится местная кофейня или здание местных властей. Это там, где мерцает огонек керосиновой лампы...

Пройдет время, и завершится период электрификации египетской деревни, а это означает многое, и прежде всего реконструкцию сельского хозяйства и быта феллаха на уровне XX в. На поля выйдет новая техника, керосиновая лампа отойдет в прошлое. Электрический свет вырвет египетскую деревню из мрачной темноты, в которую она все еще погружена сейчас, после захода солнца. Составлен и уже начал осуществляться план электрификации 17 тыс. деревень. Линии электропередач от Асуанской ГЭС протягиваются теперь в самые отдаленные уголки Египта, связывая их с сегодняшним днем страны, со всем большим миром, от которого раньше они были отрезаны.

Когда говорят, что Асуан — символ советско-египетской дружбы, то эта формула в первую очередь означает, что Асуанский гидроэнергетический комплекс — результат общего труда советских людей и египтян. Он воплощает в себе экономический эффект сотрудничества социализма и развивающихся стран. Не удивительно поэтому, что те силы, которые хотели бы скомпрометиро-

вать это сотрудничество, пытаются бросить тень и на Асуанскую плотину, и на ту роль, которую она играет в египетской экономике.

В западной печати появились статьи с утверждениями, что плотина и ГЭС принесли «убыток» хозяйству АРЕ и что их строительство имело «отрицательные последствия».

Убедительным ответом недоброжелателям Асуанской плотины являются результаты специального обследования, проведенного министерством ирригации АРЕ. Доклад опровергает утверждения о «пагубности» плотины для сельского хозяйства Египта, указывая на те непреходящие преимущества, которые дает ему использование дополнительных водных ресурсов, а также электроэнергии ГЭС. Доклад очень детален. Он останавливается даже на, казалось бы, нелепых «упреках» в адрес Асуанской плотины. Например, тщательно проверено утверждение о том, что в районе водохранилища увеличилось количество комаров — разносчиков малярии. Комиссия министерства здравоохранения Египта, проведя соответствующие исследования, пришла к выводу, что там нет и следа этих насекомых. Другие недруги утверждали, что вода, испаряясь с поверхности озера, уходит в почву и что таким образом АРЕ теряет значительную часть накопленной влаги. И на этот раз после тщательных замеров выяснилось, что теряется около полумиллиарда кубометров воды, тогда как запасы ее составляют 165 млрд. куб. м. Заключение комиссии министерства ирригации опровергает и приписываемую плотине «вину» в оскудении запасов сардины в районе Средиземноморского побережья. Комиссия указывает на огромные запасы рыбы в озере Насер, освоение которых еще не налажено.

Египетский журналист Самир Эззат писал: «Побочные эффекты бывают в любом крупном гидротехническом проекте. Для борьбы с такими эффектами, возникшими в результате строительства Асуанской плотины, сейчас ассигновано 3 млн. ф.». Журналист называет недругов Асуанской ГЭС «плакальщиками по Асуанской плотине». «Доклад министерства ирригации,— отмечает он,— наносит удар по этим „плакальщикам“, потому что в нем объявляется: а покойника-то просто нет». Садд аль-Аали «одета в свадебный наряд, а не в

погребальный саван. Она не нуждается в специалистах рвать на себе одежду и истошно вопить неизвестно о чем»¹⁰.

Прокатиться на фелюге под парусом — большое удовольствие для каждого, кто когда-либо посетил Асуан. В хорошую погоду весь Нил усеян лодками. Одни из них перевозят пассажиров и грузы. В других их владельцы с друзьями совершают прогулки для собственного развлечения. Иногда молодежь умудряется использовать для этих целей... снятые с петель двери или деревянные скамейки. Можно наблюдать и гонки фелюг. Собравшийся на берегу народ подбадривает их криками. Наиболее азартные асуанцы заключают пари: кто придет первым... Владельцы фелюг — истинные виртуозы. Искусно маневрируя, они то заставляют лодку нестись с большой скоростью, то делают неожиданные остановки и резкие повороты, когда фелюга, наклоняясь под острым углом, того и гляди зачерпнет воду.

Фелюга, которую мы взяли, называлась «Быстрее ветра». И хозяин был готов оправдать это название. Тем не менее мы попросили его не торопиться. Нам хотелось не спеша полюбоваться островом Элефантин, что напротив города, и взглянуть на Асуан с Нила. Фелюга медленно двинулась с места. А сам хозяин, расположившись у руля и крепко держа бечеву, регулирующую положение паруса, негромко затянул песню. Она привлекла наше внимание неторопливой и приятной мелодией.

— О чем песня? — спросили мы хозяина фелюги.

— О Садд аль-Аали.

Общими усилиями всех присутствующих мы перевели ее содержание. Я записал его:

«Наша лодка плывет, а плотина стоит на месте...

Но это только кажется, что она стоит.

Плотина — парус, Египет — лодка.

Лодка плывет, потому что у нее есть парус».

— Кто же сложил эту песню?

— Не знаю. В Асуане ее поют все...

---

¹⁰ «Cairo Press Review», 14.I.1975, стр. 6

ТАЛИСМАН ОТ «ДУРНОГО ГЛАЗА»

Трудно определить характер египтянина. Он весел, меланхоличен и мечтателен одновременно. И, кроме того, существует большое разнообразие социальных типов.

E. Hodgkin, The Arabs

Как определить возраст египетского народа? Отсчитывать ли его с периода Древнего царства, то есть с 3-го тысячелетия до н. э., или со времени арабского завоевания, когда чужестранцы смешались с местным населением и Египет стал страной арабской, каковой он и является по сию пору? Один период не отделен от другого каменной стеной. В нравах, обычаях и даже облике современного египтянина угадывается многое от древних цивилизаций.

Интеллигенция страны в недалеком прошлом пережила кратковременный период увлечения доктриной «фараонизма». Ее последователи требовали «обособления» Египта от арабского мира и историю страны начинали с древнеегипетского периода. «Свободным офицерам», Насеру в частности, пришлось уделить известное внимание идеологической борьбе с этим реакционным течением.

Но так или иначе, египтяне — один из самых древних народов мира. На их психологическом облике, характере и привычках отразились все те периоды истории, которые пережил Египет. Естественно, что исторические события в их поступательном движении продолжают воздействовать на характер народа, устраняя одни черты, сглаживая другие и создавая третьи.

Египтянин экспансивен. Это общеизвестно. Он часто выходит из себя по самому, казалось бы, «второстепенному» поводу.

В марте 1972 г. все газеты писали по поводу одного инцидента, происшедшего в городе Думьят. На местном стадионе играли две футбольные команды — «Мехалла»

и «Думьят». Результаты матча не удовлетворили жителей города. Их команда проиграла. Тогда толпа стала кидать камнями в игроков обеих команд. В одних — за то, что выиграли, в других — за то, что проиграли. Дело этим не ограничилось. Толпа выворотила скамейки на стадионе и перебила стекла в окрестных домах. Потом настала очередь лавок и магазинов. В общей сложности пострадало 37 человек.

И вместе с тем в Египте постоянно можно наблюдать необыкновенную способность египтянина владеть собой и даже «отключаться» от того, что его окружает. В Каире, при въезде на мост Замалик, где сходятся четыре потока движения, есть маленький «островок безопасности», площадью 5—10 кв. м. Здесь останавливаются пешеходы, спасаясь от мчащихся автомобилей. На этом «островке» постоянно спят два или три человека, положив под голову ладонь или шапку. А рядом, на расстоянии полуметра, режут автомобили, кричат погонщики ослов, полицейский в рупор пытается навести порядок. А им до всего этого и дела нет.

Да и в горячности египтян есть что-то легкое, похожее на игру. Их гнев проходит быстро. Порой вспыхивают ссоры, но здесь не увидишь тяжелых и мрачных драк. Здесь иногда «петушатся», наскакивая друг на друга, хватают за лацканы пиджака, толкают в грудь, все по тому же принципу: «А ты кто такой?». В ссору моментально вовлекается толпа, одни стараются примирить спорящих, другие принимают ту или иную сторону. Кажется, что сейчас все будут вовлечены в драку. Но ссора утихает столь же быстро, как и вспыхивает. Часто решающее значение приобретает веский аргумент или вовремя сказанное слово.

Помню сцену в Александрии, когда ехавшая на хорошей скорости машина неожиданно затормозила и следовавший за ней автомобиль был вынужден ее слегка зацепить бампером. Ничего страшного не произошло, только чуть-чуть поцарапалась краска. Да к тому же был виноват первый водитель. Однако он немедленно выскочил из машины. Начался шумный скандал. Он требовал возмещения ущерба, пять фунтов по меньшей мере. Уличная толпа встала на его сторону. Водитель задней машины проявил спокойствие и выдержку. Во время бурного монолога «пострадавшего» он молчал,

глядя на него с укоризной. Но едва тот сделал паузу, он поднял палец к небу и торжественно произнес: «О бесчестный человек, Аллах все видит!» Этого было достаточно, чтобы толпа столь же быстро и бескомпромиссно перекинулась на его сторону. Водителю передней машины не оставалось ничего другого, как уехать не солоно хлебавши.

Во время разговора египтяне страшно жестикулируют. Считается, что это вообще свойственно южным народам. Мне кажется, это не так. Очень умеренны в этом отношении ливанцы и ливийцы, йеменцы.

А египтяне просто неукротимы в жестикуляции. Это и эмоциональное подкрепление сказанного, и даже порой аргумент в споре. Пальцы прижаты друг к другу, рука высунута в окно и слегка покачивается. Это означает: «Медленнее, медленнее, подожди...» — обращается он к спешащему пешеходу. Или жест двумя ладонями от себя, как бы отталкивание, значит: «Ну хватит, вы уже перешли всякие пределы. Я прекращаю разговор». Удар в ладони и разведение рук в стороны — согласие: «Все, договорились...» Прижатая к груди рука означает благодарность, вытянутая вдоль тела с перпендикулярно отведенной ладонью — утихомиривающий жест: «Не надо горячиться».

Говоря о египтянах-мусульманах, нельзя не сказать о том влиянии, которое оказывал и оказывает ислам на всю их жизнь, от колыбели до могилы. По существу, ислам до сих пор формирует и всю структуру их быта. В полдень, что бы ни случилось, египетский феллах или рабочий, мелкий служащий или чистильщик ботинок повернется лицом к Мекке и, опустившись на колени, обратится к Аллаху. Изю дня в день, пять раз в сутки, на всех улицах арабских городов, от Персидского залива до Атлантического океана, раздается голос муэдзина.

На стенах учреждений и предприятий развешаны цитаты из Корана. Перед любым официальным мероприятием — будь то заседание парламента или спуск на воду судна — обязательно читаются несколько сур из этой священной для мусульман книги.

Во время поста — рамадана — жизнь мусульманина протекает по особому распорядку. Рабочий день начинается несколько позже обычного. Пищу можно прини-

мать только после захода солнца, до рассвета. В течение дня нельзя есть, пить, курить и даже чистить зубы. Или, как это звучит на языке исламской теологии, «не вводить в свое тело никакой посторонней субстанции». Женщинам запрещено употреблять косметику. Впрочем, грехи можно и искупить: за каждый грех следует накормить 60 нищих, причем доля каждого должна уместиться в двух горстях.

Прогрессивные режимы в ряде арабских стран, в том числе в Египте, учитывают исторически сложившееся влияние ислама на образ жизни арабов. В то же время предпочтение, как правило, отдается общенациональным задачам. Пример тому — октябрьская война 1973 г., совпавшая с рамаданом. Соблюдение поста было не обязательным на фронте для солдат, а также для тех категорий населения, которые работали для армии. Были отменены празднества, которые обычно устраиваются после захода солнца.

Есть у Египта и иные праздники, не связанные с религией. Из них наиболее веселый и привлекательный — Шамм ан-Насим — праздник дуновения первого весеннего ветра. Это общий праздник и мусульман, и христиан-коптов. Он не сопровождается никакими официальными церемониями. Это истинно народный праздник. Просто народ выходит на улицы, чтобы порадоваться приходу весны. На площадях появляются мириады торговцев всякими сладостями. Свой товар они держат в больших ящиках с разноцветными стеклами, внутри которых помещаются электрические лампочки, так что по ночам все это светит ярко и весело. Продают на потеху детворе и взрослым разные забавные свистульки, дудки, глиняные горшки, издающие звуки, когда из них вытекает вода. Торгуют орехами, семечками, арахисом, посыпанным сахарной пудрой. Большим лакомством считаются жареные орехи. На лотках устанавливаются небольшие печки с трубой, из которой идет дым. Прямо на мостовой разложены арабские комиксы — приключения суперменов, героев, рыцарей, а также деяния мусульманских праведников. Устанавливаются качели, устраивается катание на осликах и верблюдах. А что творится у пирамид, и представить себе невозможно! Празднично украшенные лодки, увешанные цветными лентами, воздушными шарами, флажками, мед-

ленно проплывают по Нилу. И рабочие фелюги в этот день стараются выглядеть понаряднее.

На площадях и в парках выступают артисты, фокусники. Гуляние продолжается до поздней ночи. Пьяных не бывает: самое большее, что может позволить себе «средний» араб,— это выпить бутылку пива или несколько глотков арака — анисовой водки.

Египтяне веселятся от души. Большими семьями — по 10—15 человек — они идут по улице, празднично одетые, в хорошем настроении. Больше всего народа бывает около зоопарка. В этот день вход в него бесплатный. Посетители располагаются на траве, прямо между клетками со зверями, пьют прохладительные напитки, закусывают. Дети бегают, кричат, разглядывают животных.

На улицах часто можно встретить бродячих артистов с обезьянами. В большинстве своем это мрачные павианы, довольно грязные и грустные. Хозяин небольшой палкой постукивает павиана по спине, заставляя выделывать незамысловатые трюки на потеху прохожим.

Происхождение этого праздника неизвестно. Однако предполагают, что он существовал еще в древнем Египте. Подтверждение этого ученые видят в том, что основным лакомством на празднике считается лук, который египтяне вообще очень любят и который считался в древнем Египте священным растением, приносящим удачу. Существовала традиция: луковицу давили на пороге дома, чтобы очистить его от разных бед, уберечь его обитателей от болезней. Кроме того, считалось, что лук пахнет изысканно, утонченно, поэтому его клали под подушку и в других местах. Из лука плели гирлянды и вешали вокруг шеи. Луковицы находят в древних египетских захоронениях. Это для того, чтобы мертвые питались им на том свете... Часто мумифицированные тела обвязывали гирляндами из лука.

Во время праздника едят также соленую или вяленую рыбу и крашеные, как на пасху, яйца. В древнем Египте считали, что соленая, вяленая на солнце рыба также приносит удачу. Ее рекомендовалось, как и лук, есть, сидя на пороге дома. Геродот пишет, что такую рыбу древние египтяне ели каждый девятый день месяца. Кроме того, существовал обычай сжигать ее в храмах.

И наконец, крашеные яйца. Это символ начала новой жизни. Они обычно синего, коричневого или крас-

ного цвета. Это уже, может быть, влияние христианской религии.

Египтяне вообще любят праздники, готовятся к ним заранее, всей семьей. В этот день собираются и ближайшие и дальние родственники, женатые сыновья и незамужние дочери. Если, скажем, студента в этот день пригласят в веселую компанию, он почти наверняка откажется. Кофейни и маленькие ресторанчики в эти дни заполняются семейными группами, включая самых маленьких детей. Кто победнее, заказывает чай и сладости, а кто посостоятельнее — обед...

Широко отмечается день рождения пророка. Но это официальный религиозный праздник. В мечетях читаются молитвы. В церемонии обычно принимает участие президент Египта.

В Египте, как и в других арабских странах, распространены культы местных святых, подвижников. К их числу относится святой Саид Ахмед аль-Бадави. Он родился в Марокко, умер в египетском городе Танта. В XIX в. на месте его могилы построена мечеть. И вот уже в течение ста лет Танта стала объектом паломничества его приверженцев. Ежегодно в августе отмечается «маулид» — день рождения этого святого, и сюда прибывают паломники из разных арабских стран. Бывали случаи, когда их собиралось около миллиона. Праздник длится неделю. Активную роль в нем играют дервиши. Живописной процессией они следуют, наигрывая на старинных музыкальных инструментах, к мечети. Там совершается молитва. Вся эта процедура сопровождается также воспроизведением дервишами разных «чудес», исцелений и «волшебств». По некоторым данным, в Египте насчитывается более сотни «местных» святых, культ которых поддерживается дервишами, хотя их деятельность официально запрещена.

За годы существования прогрессивного режима Египет сделал огромный шаг вперед в области народного образования. До революции 1952 г. основная часть детей бедняков нигде не училась. Теперь в стране введено всеобщее бесплатное шестилетнее обучение детей в возрасте от 6 до 12 лет. По официальным данным, около 80% детей школьного возраста учатся. Среди мужчин читать и писать умеют 66, среди женщин — 88%.

Еще много, очень много надо сделать в этой области.

В народе распространены разного рода суеверия и предрассудки. «274 предрассудка бытуют в нашем обществе,— пишет журналист Нагва аль-Фуад.— Некоторые из них восходят к временам фараонов или даже к каменному веку»¹. Он приводит данные, согласно которым суевериям подвержены 96% сельских жителей и 62% горожан.

Очень распространены «зар» — специальные церемонии по изгнанию злых духов. Занимаются этим делом «кодиа» — женщины-прорицательницы. «Еще 25 лет назад,— пишет один журналист,— в Каире было официально зарегистрировано 300 „кодиа“, теперь же считают, что их осталось только 24». Многие из них имеют университетское образование. Плата взимается в зависимости от «сложности дела», что определяется самой «кодиа». Изгнание духов — дело затяжное. Церемония длится несколько часов, в ходе которых «кодиа» производит различные манипуляции, скачет, танцует, заывает и т. п. Часто лицо пациента обрызгивают специальным раствором, намазывают ему уши и глаза особой мазью. В помещении воскуряют специальные смеси, на стенах пишут волшебные знаки. Мебель тщательно исследуется «кодией». И если обнаружено, что в кресле или кровати завелся злой дух и изгнать его не удастся, мебель сжигают.

Верят в разные приметы. Например, девушка не должна смотреться в зеркало после заката солнца. Иначе она может никогда не выйти замуж. Хромой осел приносит неудачу, если на нем ехать верхом, но поклажу возить можно.

Весьма неприятная вещь «дурной глаз». От него можно спастись, вовремя подержавшись за дерево. Вол от «дурного глаза» надо охранять, повесив им на шею ослиные копыта. Помогают от всякого рода неприятностей талисманы. Наиболее эффективный — лаланка с заключенными в ней сурами из Корана или строками из Библии (для христиан). Хороший талисман — старая монета, повешенная на шею на шнурке, годятся когти волка, перо птицы (но ни в коем случае не вороны!), шерсть из собачьего хвоста, хвост скорпиона.

---

¹ «Cairo Press Review», 14.IV.1973.

Правительство борется с теми, кто использует суеверия в своекорыстных интересах. Согласно египетскому уголовному кодексу шарлатан наказывается тюремным заключением сроком от одного дня до трех лет, либо же штрафом от пяти пиастров до 50 фунтов, либо же и тем и другим...

Ведется и большая разъяснительная работа среди населения.

Высшее образование в Египте имеют только 0,4% населения. Но уровень получаемых знаний достаточно высок. Каирские университеты (собственно Каирский и Айн Шамс), университеты Александрии и Асьюта выпускают квалифицированных специалистов. Однако создается парадоксальное положение, характерное для многих развивающихся стран: в народном хозяйстве не хватает образованных людей, и в то же время многие из окончивших высшие учебные заведения не могут устроиться на работу. Планирование и распределение профессиональных кадров ведется в АРЕ еще неудовлетворительно. Вообще, дело с трудоустройством интеллигенции обстоит не лучшим образом. Имеет место «утечка умов» за границу. Это объясняется низким уровнем зарплаты «среднего» звена работников интеллектуального труда. Квалифицированные люди стремятся уехать на работу в Ливию, Саудовскую Аравию, Кувейт, а если возможно, в европейские страны, где получают более высокую зарплату.

Я разговаривал с одним квалифицированным хирургом самой лучшей каирской больницы в Маади. Он окончил медицинский факультет Каирского университета, а потом два года стажировался в Англии.

— Мне бы очень хотелось продолжать работать в Египте. Здесь живет моя семья. И нужно ли говорить, что здесь моя родина,— сказал он.— Но у меня мало перспектив. Я получаю 30 фунтов, и только через десять лет смогу получать 40. Нас, хирургов, уже четверо, а работы мало. Специализироваться в интересующей меня области я не имею возможности. Мой друг уехал в Саудовскую Аравию. У него хороший оклад. Ему дали клинику. Зовет меня... Не знаю, может быть, соглашусь...

Позже я узнал, что он уехал вместе с семьей и работает в больнице в Эр-Рияде. Доволен ли он?

Уезжают искать счастья за границу и выпускники университетов — приблизительно каждый десятый. Но из пяти уехавших четверо возвращаются назад. Безработица — острая проблема Египта.

В АРЕ очень значительно число людей, живущих на случайный заработок. Это люди, выполняющие различные поручения в сфере торговли. Иногда такая работа есть, а иногда ее нет. Эти полубезработные часто сидят на улице у магазинов, ожидая, что подвернется. Они же зазывают в торговые ряды, помогают покупателю нести покупки, приносят чашечку кофе, если клиент просит, и оказывают другие мелкие услуги, вплоть до открывания дверей в магазин или в машину. Они подбегают и помогают водителю поставить машину либо ее вывести. Их много. И именно с ними в первую очередь связано понятие «бакшиша» — оплаты мелкой услуги, иногда назойливое требование ее, что так бросается в глаза иностранцам, посещающим Египет. Некоторые экономисты считают, что таких лиц в стране более 2 млн. К их числу следует также отнести и стайков в деревнях, сезонников, а также неквалифицированных строительных рабочих. Они часто собираются толпами у ворот стройки в ожидании заработка.

В целом проблема безработицы лишена сейчас того значения, какое она имела при старом режиме. Особенно терзала старый Египет безработица в сельских районах. Безземелье гнало крестьянина в город, где он попадал в самое тяжелое положение. Сегодня с этой бедой покончено. Египетский феллах становится сознательным строителем новой жизни. Количество грамотных в деревне за последнее десятилетие возросло в два раза. Дети крестьян получают возможность учиться в высших учебных заведениях, хотя их процент в университетах и колледжах все еще невелик.

В течение веков египетский крестьянин, живший на самых плодородных землях, считался одним из самых бедных в мире. «Основой экономики Египта в средние века вплоть до революции 1952 г. было земледелие и производство хлопка,— пишет египетский ученый Али аль-Бакр.— Нил давал плодородие, к тому же вряд ли где-либо еще найдется такой трудолюбивый человек, как египетский крестьянин. И такой старательный. Посмотрите, как аккуратно возделаны его поля. Вы встре-

тите его согнувшимся над своим наделом и в раннее время суток, когда солнце еще только встало, и поздним вечером, когда оно уже садится. Он работает много. Но он всегда был удивительно беден. Он работал не на себя. Его урожай, будь он большим или малым, забирала почти без остатка помещики, потом сборщик налогов, а потом остатки подбирались ростовщиком. Так жили из поколения в поколение»². Теперь этого уже нет и в помине. В результате аграрной реформы между 418 тыс. крестьянских семей (приблизительно 3 млн. крестьян) было распределено 838 тыс. федданов земли. Созданные на местах отделения Арабского социалистического союза помогают крестьянам организовываться для защиты своих интересов. Крестьяне представлены в Народном собрании группой депутатов.

Произошла и некоторая демократизация системы местного управления в деревне. Раньше здесь распоряжались, «не ведая правил, не зная закона», помещичьи надсмотрщики. Многие путешественники описывали, как крестьяне собирали хлопок, а за ними шли надсмотрщики с палками в руках. Тот, кто разгибался или пропускал куст хлопчатника, получал удар по спине...

Типичной фигурой египетской деревни был «омда» — староста. Его полномочия были практически неограниченными. Еще со времен Мухаммеда Али, когда их называли хозяевами деревни, они управляли феллахами как маленькие царьки. Омда занимался всем — от сбора налогов до отдачи феллахов в солдаты.

— Теперь все изменилось, — рассказывал мне оmda Хаттаб Мухаммед из деревни Нури-паша в 130 км от Каира. — Меня избирают на пять лет. Причем жители деревни в любой момент могут переизбрать старосту, если он работает плохо и превышает свои полномочия, которые теперь точно определены. Я обязан поддерживать порядок в деревне, следить за чистотой, помогать в медицинском обслуживании, вести делопроизводство, разбирать мелкие споры между жителями деревни и т. д. Я — член местного комитета АСС. И на его заседаниях регулярно заслушиваются мои отчеты. Кроме того, я подчиняюсь местному полицейскому участку. В общем обязанностей больше, чем прав.

---

² «Cairo Press Review», 15. VII. 1974.

Омде Хаттабу Мухаммеду помогают трое «гафиров» — деревенских стражников, вооруженных старыми ружьями. В его распоряжении единственный телефон в деревне, обслуживающий 2500 человек. Объезд «своей» территории он совершает вместе с гафирами на ослах. Иных средств передвижения нет.

Важнейшее слагаемое египетского общества — рабочий класс. Естественно, что его удельный вес возрастает по мере индустриализации Египта. В 1972 г. в Египте было 4 млн. рабочих. В большинстве своем это вчерашние феллахи или ремесленники. Чаще всего они не имеют необходимой квалификации. Несмотря на огромные резервы рабочей силы, египетская промышленность испытывает большой недостаток в квалифицированных рабочих. Много сделали для их подготовки советские специалисты. Только в Хелуане подготовлено 12 тыс. рабочих и техников.

Рабочий класс АРЕ сегодня уже не тот, что был вчера. Строительство крупных промышленных объектов — Асуана, Хелуана и других — привело к повышению профессионального уровня значительной части рабочих. Возросло и их классовое сознание. В новом Египте они займут свое место не только как профессиональная, но и как социальная сила. Однако действенность рабочего класса пока ослаблена отсутствием традиции и опыта классовой борьбы. Сознание значительной части его не освободилось еще от крестьянской психологии не только потому, что большинство рабочих — это вчерашние крестьяне, но и потому, что они не порвали своих семейных связей с деревней. Многие мечтают накопить деньги и снова вернуться в деревню, в семью. Многие рабочие выполняют кое-какие посреднические функции в городе.

Современное руководство Египта стремится к «классовому миру» в стране, стремится притупить классовые противоречия, «замазать» их, осуществляет политику «баланса». Если делаются уступки рабочему классу, то обязательно будет сделана уступка и имущим классам для того, чтобы сохранить «равновесие» в компромиссном союзе различных социальных сил.

Все эти особенности египетской революции объясняют ряд ее слабостей, ее незавершенность, но также и то, почему правящей группировке удастся удержаться

у власти, несмотря на различные потрясения и конфликты.

Если говорить о психологическом влиянии на определенные категории египетского населения колониальных времен или об иностранном влиянии сейчас, то это, пожалуй, больше всего относится к чиновничеству, высшему и среднему, и к состоятельным людям. До сих пор образцом для многих египетских чиновников является английский джентльмен, каким они его представляют. Египетский чиновник старается подражать ему в манерах, привычках, в одежде. Он читает английские или американские журналы. Играет в гольф в Гезире. Является членом того или иного частного клуба и встречается со своими приятелями в модном баре «Соль и перец» или в «Омар Хайаме», «Шеппарде». Одеваются они довольно стереотипно: темный костюм, белая рубашка, скромный галстук. Никаких вольностей, никакого подражания богеме. Символ благосостояния — собственный автомобиль. Наиболее уважаемая марка — «мерседес». Несколько ниже классом, но тоже весьма уважаем владелец «шевроле» или «форда». На «фольксвагене» ездит человек лишь примыкающий к «элите», но не принадлежащий к ней.

Может быть, одно из самых светлых впечатлений о народе Египта оставляют его дети. Все дети — радость жизни. Но особенно дети трудящихся. Жизнь их не балует. Они начинают работать с самого раннего детства. Буквально с пяти-семи лет. Их сверстники в других странах в таком возрасте еще ходят в детский сад, а они уже дежурят у лавчонок, подносят товары, ищут, где бы заработать. У них есть и своя профессия: чистильщики ботинок в большинстве своем дети. Существуют своего рода детские «корпорации» чистильщиков, которые занимают те или иные районы, кварталы или тротуары у входа в учреждения, около кинотеатров.

Когда машина останавливается у перекрестка, подбегают мальчуганы, начинают протирать стекло, рассчитывая получить два-три пиастра.

Особенно тяжела судьба крестьянских детей. Каждый четвертый, работающий в деревне, — мальчик или девочка до десяти лет.

И, несмотря на все это, египетские дети веселы, любознательны, полны жизни и надежды.

РАЗРУШЕННАЯ СТЕНА

— Кто построил эту дорогу? — Граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька.

Н. А. Некрасов, Железная дорога

У входа в Суэцкий канал на пьедестале некогда стоявшей здесь статуи Фердинанда де Лессепса, написано по латыни «*Argire terram gentilius*» — «Открыть землю людям». В человеческую историю Египет вошел прежде всего суровой регламентированной цивилизацией, пирамидами, основами наук, деяниями фараонов. В средние века он открылся исламской культурой, Каиром мечетей, лирическими загадками орнамента, бесчинствами мамлюкских султанов. С последним столетием он был связан, пожалуй, больше всего Суэцким каналом. Это было время, когда открывались, а чаще взламывались те двери, которые вели в новые страны, в новые земли... Суэцкий канал и был такой дверью между Востоком и Западом. Она могла «открывать землю людям», а могла и закрывать. В зависимости от того, у кого ключ...

Сам Суэцкий перешеек, холмистый, песчаный, затянутый кисеей соленых озер, поросший камышом, тысячу лет назад навевал на фараонов мысли не о том, чтобы через него укрепить связь с миром азиатских стран и народов, а, наоборот, чтобы отгородиться от него. Практика показывала, что угроза Египту шла не с Запада, а с Востока, где существовали сильные агрессивные государства — Ассирия, Вавилон, Персия. Сам Египет не проводил экспансионистской политики на Востоке в больших масштабах. Он вторгся в Азию при Тутмосе III (1504—1450 гг. до н. э.). Этот, по-видимому, самый воинственный фараон древнего Египта расширил границы своего царства до Евфрата, вел войны в Палестине и Сирии. Остальным же в основном приходилось обороняться от азиатских соседей. Древнеегипетская экспансия шла скорее на юг, в сторону Нубии.

Еще раньше один из фараонов XII династии по-

строил, как сообщают хроники, стену вдоль Суэцкого перешейка, названную «царской стеной», для того чтобы «никогда азиатские пастухи не смогли приводить свои стада пить воду из Нила». Это была иносказательная формула. Речь шла, конечно, не о пастухах... «Напрасный труд,— комментируют этот замысел французские писатели Симона и Жан Лакутюр.— Даже и следов стены потом не осталось. Через перешеек проходили толпы христиан, укрывавшиеся в Александрии от преследований римлян, отряды арабской конницы пророка Мухаммеда. Синай и перешеек были предназначены историей не для того, чтобы разъединять Азию и Африку, а для того, чтобы стать каналом для взаимного проникновения и влияния»¹.

Идея соединить Красное море со Средиземным тоже очень древнего происхождения. Видимо, она появилась в те времена, когда торговля между странами Средиземного моря стала регулярной и начала расширяться дальше — к Персии, Нубии и к государствам Восточной Африки. Так возникла идея соединить Средиземное море с Красным, используя Нил. Эта река была одной из самых крупных и развитых артерий древнего мира. Великолепный египетский флот — деревянные суда, сделанные из акации и ливанского кедра, легкие и быстроходные, курсировали по Нилу. Изображение египетских кораблей на великой реке — один из излюбленных мотивов древнеегипетской настенной живописи и барельефа.

Древние египтяне были искусными строителями водных путей. Долину Нила прорезала сеть каналов. Одни из них использовались для ирригации. Другие служили средством сообщения. Даже вдоль первого и второго порогов на границе с Нубией были проложены обводные каналы, для того чтобы можно было плавать без задержки в южные владения, а не перетаскивать суда волоком.

Кстати, искусство каналостроения перешло и к последующим поколениям египтян, к арабам. В наше время в Египте существует сложная и затейливая система каналов, пережившая века. Некоторые каналы исполь-

---

¹ S. et J. Lacouture, *Le Egypte en mouvement*, Paris, 1962, стр. 7.

зуются до сих пор для транспортных целей. Канал, соединяющий Каир и Александрию, проходит вдоль железной дороги, связывающей эти два крупнейших города республики. Железная дорога построена в середине прошлого века английским инженером Робертом Стефенсоном. А канал — на многие века раньше. Параллельно тянется и шоссейная дорога. Забавно бывает смотреть, как в одном направлении, местами в 100—150 м друг от друга, в сторону Александрии движется электричка, наполненная пассажирами, разместившимися и на крышах или площадках вагонов, по шоссе мчатся разукрашенные в разные цвета грузовики и легковые автомашины, а по каналу плывут барки под треугольными парусами, на палубе которых расположился кто победнее и у кого мало денег, чтобы купить билет на электричку или автобус. Иногда пассажиры перекрикиваются друг с другом, отпускают шутки в основном в адрес путешественников на фелюгах. На электричке и автомобиле до Александрии можно добраться за два-три часа, а по каналу — за день-два. Но еще в прошлом веке это путешествие было самым удобным.

Плавание по Нилу или по каналу было излюбленным маршрутом туристов. Путешественники по каналу оставляли живописные описания окрестностей. Среди них был русский врач Рафалович, который в середине прошлого века составил интересное, хотя и несколько монотонное, описание Египта тех времен, а также известный английский египтолог Джон Марлоу. По Нилу плыл из Александрии в Каир и К. Бальмонт, побывавший в Египте в конце 1909 г.

В древние времена устье Нила разделялось на три крупных рукава. Два из них и сегодня впадают в Средиземное море, около городов Эр-Рашид и Думьят, а третье русло, отклонившееся резко к востоку, исчезло. По-видимому, около 2000 г. до н. э. во времена фараона Сеостриса этот рукав был соединен каналом с озером Тимсах и далее через Горькое озеро с Красным морем.

Первое детальное описание этого канала мы находим у Геродота. Он сообщает, что фараон Нехо начал прокладку канала, ведущего в Красное море. Это строительство продолжил Дарий, царь Персии. Длина канала

сбответствовала четырем дням путешествия, а ширина была достаточной, чтобы вместить две триремы, стоящие бортом к борту. Вода поступала в канал из Нила, неподалеку от города Бубастис. Он оканчивался в Красном море. Геродот пишет также, что в ходе работ погибло до 100 тыс. египтян, а еще сообщает, что оракул предсказал: плодами их труда воспользуется некий «варварский владыка» во вред Египту.

Ряд подробностей о древнем варианте Суэцкого канала приводит другой греческий историк — Страбон. Он утверждал, что в Египте существовал канал, который проходил сквозь Горькое озеро, чья вода действительно была очень горькой; однако она стала более пресной с тех пор, как был прорыт канал, благодаря тому, что воды озера смешались с нильскими, поступающими через канал. Страбон также отмечает, что начал строить канал персидский царь Дарий, но впоследствии он отказался от своего замысла. Страбон пишет, что при Птолемеях канал был либо достроен, либо восстановлен.

Дарий оставил «памятный камень», надпись на котором повествует о его походе в Египет. На нем, в частности, выбито: «Я — перс: мощью Персии я победил Египет. Я приказал, чтобы этот канал был прорыт от реки, называемой Пирава (персидское название Нила. — В. К.), которая течет в Египет до моря, которое простирается от Персии. Этот канал был прорыт, как я приказал».

Во времена римского владычества в Египте император Траян расчистил канал и добавил к нему ответвление, которое соединялось с Нилом около Вавилона, римской крепости на территории нынешнего Каира.

Вдоль этого канала, возможно, прошли арабы в VII в., когда они вторглись в Египет. А потом канал исчезает со страниц истории. Или — по-другому — заканчивается предыстория канала, соединяющего Средиземное море с Красным морем и Индийским океаном.

Древний канал был лишь торговым путем, имевшим весьма ограниченное значение. Это был собственный «внутриегипетский», даже нильский канал, предназначенный лишь для торговли внутри Египта. Идея создания международного морского пути, соединяющего Восток и Запад, ключевой судоходной артерии тогда еще не возникла. Или же встречалась враждебно. В частности,

арабские халифы в Египте считали, что по каналу «неверные» могли бы проникнуть в Аравию, в Медину и Мекку. Кроме того, они опасались, что им воспользуется византийский флот для нападения на Египет, тем более что тогда арабский флот был слабее византийского.

Но самое главное заключалось в том, что не пришло еще время великих морских путешествий, смелых экспедиций, время жажды познать новые страны и края. Романтика средневековья была рыцарской либо религиозной. Соприкосновение египтян с иностранцами было в большинстве случаев враждебным, лишь слабые торговые нити связывали замкнутые миры Востока и Запада. Кому нужны были мировые морские дороги?

И не случайно, что с началом эпохи великих географических открытий, появлением огромных быстроходных парусных судов, с охватившей мир жаждой путешествий, рискованных экспедиций снова ожила идея прорытия канала на стыке Азии и Африки. В этот период самой активной фигурой становится купец-путешественник. Мечта о далекой богатой Индии превращается в мечту века.

Идея строительства канала оживает. Но не в полную силу. Никто не предполагал, что Индия находится на востоке, все думали, что на западе. К тому же Восток был плотно блокирован турками. Тем не менее появляются энтузиасты строительства канала между Азией и Африкой через перешеек. В архивах Венеции за 1504 г. нашли подробно разработанную схему строительства такого канала. Имя автора не сохранилось. В XVII в. эта идея была популярной во Франции, проводившей активную «восточную политику». Людовику XIV был представлен ряд проектов. Но они оставили его равнодушным. В XVIII в. появляется еще большее количество сторонников этой идеи. Среди них был Лейбниц, вручивший Людовику XV записку о том, что надо составить специальную компанию под покровительством французской короны, с тем чтобы она попыталась добиться от Османской империи согласия на прорытие канала. Лейбниц ставил вопрос широко — это должен быть морской путь, связывающий Европу со странами Азии — Индией, Японией, Китаем. Он тщательно перечислял выгоды, которые получит европейская торговля, указывал на научную ценность проекта. Но, видимо, он

не убедил короля в эффективности предприятия. Еще один проект ушел в архив...

Ну, а что же делалось в самой Османской империи, в состав которой в это время входил Египет? Почему идея канала пришла с Запада? Почему при дворе султана, среди его визирей, не нашлось ни одного сторонника этого проекта? Разве не было очевидно, что Османская империя могла бы получить большую выгоду, если бы через ее территорию проходили торговые пути с Востока на Запад?

Османская империя находилась тогда в состоянии все более прогрессирующего упадка. Молодой и предприимчивый западный капитализм вытеснял ее с ее же собственных рынков. Окаменелая, неуклюжая, безынициативная феодальная империя была бессильна бороться с этим. Всякие новые идеи казались опасными. Для внутренних потребностей султанского двора никакие «международные каналы» не были надобны. А мышление в более широких масштабах ему не было свойственно.

Был, впрочем, и трезвый расчет: задача Турции преградить путь на Восток европейским торговцам и предпринимателям, не допустить их проникновения «в тыл» империи — Индию и Иран — таковы были цели и задачи турецкой внешней политики. И такова, скажем наперед, была позиция Турции в течение всей истории строительства канала. Просто к середине XIX в. она настолько попала в зависимость от великих капиталистических держав — Англии и Франции, — что в конце концов пришлось уступить. А потом ее уже никто и не спрашивал.

Первым, кто отнесся серьезно к идее прорытия канала, был Наполеон Бонапарт. Он прекрасно понял и его мореходно-торговые перспективы, и его стратегическое значение. Захват Египта он рассматривал как этап на пути продвижения в Азию, чтобы сокрушить Британскую империю в Индии. И, конечно, прорытие канала, который находился бы в руках Франции, могло сыграть выдающуюся роль в этом деле. Кстати, такое отношение к идее канала легло потом в основу французской политики по этому вопросу в течение первых двух третей XIX в.

В 1798 г., вскоре после оккупации Египта, Наполеон поставил перед Ле Пером — ученым и инженером-строи-

телем, входившим в состав экспедиции, — задачу изучить возможность строительства канала. Однако Ле Пер совершил большую ошибку в расчетах. Так же как и инженеры царя Дария, он пришел к выводу, что уровень Красного моря на 32 фута выше уровня Средиземного моря и, следовательно, построить канал невозможно. Эта ошибка еще долго была препятствием на пути осуществления проектов по сооружению канала. Ле Пер предложил восстановить старый канал, соединявшийся с Нилом. Наполеон пожелал выехать на место и детально ознакомиться с материалами. В декабре 1798 г. он провел в Суэце десять дней, совершая поездки по его окрестностям. Он увидел, что старые сооружения пришли в полную негодность, причалы разрушены, канал частично засыпан песком, частично превратился в болото. После этого Бонапарт несколько охладел к идее сооружения канала или решил отложить ее до лучших времен. Дела у французов шли не лучшим образом: закрепиться в Египте не удавалось. Единственное, что сделал Бонапарт, — это осуществил большое строительство в Суэце, рассчитывая превратить его во французскую крепость, чтобы, как он писал в своих письмах Директории в Париж, она стала «опорой свободного и исключительного владения Французской Республикой Красным морем»².

Однако все получилось иначе. В XIX в. Суэц стал опорным пунктом для распространения английского влияния на Ближнем Востоке.

Так или иначе, с начала XIX в. идея канала, как говорится, «витала в воздухе». Ее обсуждают на заседаниях кабинетов министров, при королевских дворах, в печати. Как мы уже упоминали, французские ученые, участвовавшие в экспедиции Наполеона, привезли с собой интересные описания Египта, а в 1822 г. Шампольон расшифровывает египетские надписи. В парижских салонах проходит полоса увлечения этой «загадочной» страной, полной тайн. Романтики типа Шатобриана и Т. Готье черпают в этой таинственности мотивы для своих сочинений. И тот и другой совершили путешествие в Египет.

---

² J. P u d n e y, Suez, de Lesseps' Canal, London, 1968, стр. 4.

Надо прямо сказать, в интересе к Египту была большая доля снобизма. Однако были мотивы и более глубокие. После похода Наполеона Европа соприкасается с Египтом гораздо более широким фронтом. Бурно развивается изучение страны. Европа знакомится с Египтом уже не по старым греческим книгам, арабским описаниям, а непосредственно. Мухаммед Али открывает новые возможности для европейцев: он приглашает на работу самых различных специалистов — врачей, инженеров, военных. Тропа, которую протоптали легионы Бонапарта, становится постепенно торговым путем. В Каире появляются отделения торговых и промышленных компаний европейских стран. Двор Мухаммеда Али, богатые беи и паши покупают европейские ткани, предметы роскоши. Армию снабжают французскими ружьями и пушками. В Каире впервые появляются здания, построенные на европейский манер. И что самое главное — Мухаммед Али начинает весьма активно пользоваться деньгами «неверных». Он получает первые займы в европейских банках. Его преемников эта практика приведет к окончательной зависимости от Лондона и Парижа. Связи между Египтом и Европой становятся все более практическими. Страна пирамид и величественных храмов оказывается удобным местом для вложения капиталов.

И все-таки первые реальные шаги по пути осуществления проекта строительства канала были сделаны не деловыми людьми, а идеалистами, мечтателями. В 1833 г. в Египет приехала группа французов, называвших себя «практическими философами». Они хотели осуществить идеи социалиста-утописта Сен-Симона, последователями которого они были, на практике. Группа, состоявшая из 20 ученых, инженеров и просто энтузиастов, возглавлялась учеником Сен-Симона Проспером Анфонтеном, популярным в радикальных кругах Европы. В капиталистической Европе не было возможностей претворить в жизнь идеи «всеобщего братства». Тогда они решили попытаться добиться осуществления своих замыслов на Востоке, еще не тронутом, как им казалось, скверной торгашеской цивилизации. Открыть дорогу между Западом и Востоком, сблизить людей, живущих в разных концах мира, — такова была их идиллическая цель. Они были довольно эксцентричными

личностями, трактовавшими замыслы своего учителя в несколько мистическом плане. Сенсимонисты, например, распевали сочиненный ими гимн, в котором говорилось, что Средиземноморье должно стать «брачной постелью», где соединятся Восток и Запад. Их необычные манеры, пестрая одежда — смесь европейских одеяний и восточных халатов, а также странная, несколько эротическая символика их гимна напугали Мухаммеда Али, и он ответил весьма уклончиво на их предложение. Особенно не укладывалось в его сознании то обстоятельство, что сенсимонисты не просили у него денег и хотели выполнить все работы бесплатно. Именно это и показалось подозрительным правителю Египта. Тем не менее он, видимо, решил посмотреть, что из этого получится, и отвел им место для лагеря, на всякий случай подальше от Каира, где они организовали коммуны, которая в конце концов распалась. И тем не менее они успели сделать одно весьма важное для будущего дело. Среди сенсимонистов оказались опытные инженеры. Они разбились на три рабочие группы. Одна из них возглавлялась австрийским строителем Негрелли, другая — французским инженером Полэном Талабо. Для руководства третьей они пригласили уже упоминавшегося Роберта Стефенсона, который как раз в это время занимался подготовкой к строительству железной дороги от Каира до Александрии. Две первые комиссии подготовили технический доклад о возможностях прорытия канала, в котором они впервые исправили старую ошибку о соотношениях уровней Средиземного и Красного морей. Они пришли к выводу, что между обоими морями нет существенной разницы в уровне. Что касается Стефенсона, то он практически отказался возглавить третью комиссию. Сенсимонисты в его глазах были людьми, не внушающими доверия. Кроме того, он в это время вынашивал планы строительства еще одной железной дороги, из Суэца в Каир, и справедливо рассматривал проект канала как конкурирующий замысел. Стефенсон стал одним из наиболее активных противников строительства канала. Он проявил всю свою энергию, чтобы доказать нереальность осуществления этого проекта. Поскольку Стефенсон был известен как инженер и предприниматель, его технически обоснованное отрицательное отношение к строительству канала долгое время бы-

ло одним из основных препятствий на пути осуществления проекта.

В 30—40-х годах XIX в. канал, связывающий Средиземное море и Индийский океан, все еще остается проектом и мечтой идеалистов. Но приближается время, когда он приобретет контуры реального дела, ибо созревают условия для его реализации. Как бури, пронесли по Европе буржуазные революции. Хотя в большинстве стран сохранились монархии, они тоже претерпели изменения. Королей и принцев стали интересоваться акциями и банковские операции. Многие отпрыски царствующих семей не стыдятся посещать биржи и через своих маклеров принимают участие в биржевых спекуляциях. Начавшаяся еще раньше колониальная экспансия становится своего рода страстью, поглощавшей усилия премьер-министров и их советников. И сама экспансия все больше приобретает экономический характер. Генералы и политики, подвиги которых вознаграждаются орденами, титулами и почетными пенсиями,— лишь шахматные фигуры в большой игре, которую ведет капитал буржуазной Европы... Заканчивается первая техническая революция. Наступил век пара и недалек век электричества. Паровые суда постепенно вытесняют парусные. Возможности путешествий, торговых плаваний и, разумеется, военных экспедиций возросли. Но если флот быстро эволюционирует, то мореходные пути отстают в своем развитии. Из Европы в Азию все еще приходится путешествовать вокруг Африки, а в Тихий океан — вокруг Огненной Земли. Все это никак не соответствует потребностям времени. Канал становится насущной необходимостью.

В это-то время и появляется на европейской арене человек, с именем которого будут связывать осуществление проекта, которому одному припишут всю славу осуществления этой стройки века. Ему поставят памятник у входа в канал; он будет изображен на манер римских героев в величественной позе, облаченный в тогу. На закате жизни его изберут во французскую Академию, причислят к рангу «бессмертных». В обращении к нему президент Академии скажет: «Наряду с Ламартином вы являетесь человеком века, человеком, о котором существует множество легенд и преданий».

Фердинанд де Лессепс прожил бурную жизнь. Он был

дипломатом, авантюристом, светским человеком, расчетливым предпринимателем, финансовым воротилой. Он сделал блестящую дипломатическую карьеру, закончившуюся неудачно. Более десяти лет о нем ничего не было известно, а затем его имя замелькало на страницах всех европейских газет. Он был очень богат, а потом его отдали под суд за финансовые злоупотребления. Он руководил работами по строительству Суэцкого канала и закончил их, несмотря на все трудности. Но его участие в строительстве Панамского канала окончилось плачевно. Его знали во всех королевских дворах Европы. Он был дружен с французской императрицей Евгенией, женой Наполеона III, с правителем Египта Саидом, с австрийским императором Францем-Иосифом. Его терпеть не могли в Стамбуле, Лондоне и Петербурге. Он был типичным человеком «буржуазного века», обладавшим всеми необходимыми для преуспевания в этом обществе качествами. Он умел подольститься и убрать конкурента, изобразить себя гуманным человеком и, когда требовалось это, не посчитаться с человеческими жертвами. Он был алчен, но знал, что иногда нужно отказаться от прибыли в тысячу, чтобы получить миллион. Он был хорошим организатором, но мало понимал в инженерном деле, которым руководил. В хронологическом плане деятельность Фердинанда де Лессепса протекала в последний период эры «свободного капитализма» и в начале эпохи империализма. Он — один из родоначальников плеяды «героев» этого времени, конкистадоров колониальных империй, крупных дельцов, не считавшихся ни с суверенитетом, ни с законами других стран, ломавших чужие границы, как ветхие заборы.

Фердинанд де Лессепс родился в 1805 г. в Версале. Он был четвертым сыном Матье де Лессепса и принадлежал, по словам англичанина Джона Паднея, «к семье с установившейся репутацией, завоеванной на государственной и дипломатической службе»³. Его отец занимал важные дипломатические посты во времена Первой империи, и Наполеон однажды назвал его «наиболее преданным и внушающим доверие агентом правительства». Эти семейные связи тотом Фердинанду

---

³ Там же, стр. 21.

де Лессепсу очень помогли. Отец служил генеральным консулом в Петербурге при дворе Александра I, а потом был переведен в Египет. Здесь ему пришлось столкнуться с тяжелой для Франции ситуацией: после поражения Бонапарта в стране хозяйничали англичане, высадившиеся близ Александрии и занявшие Каир. В соответствии с Амьенским договором они должны были эвакуировать свои экспедиционные силы из Египта, но не торопились это делать. Матье де Лессепс приложил много сил, чтобы этого добиться. Ему удалось завязать прочные связи при дворе Мухаммеда Али. Он стал человеком, вхожим в высшие круги Египта. Он был близок с Ибрагим-пашой, сыном Мухаммеда Али, одержавшим победу над турками, армию которых возглавлял немец — генерал Мольтке. После этого Стамбул был вынужден признать фактическую самостоятельность Египта и власть Мухаммеда Али. В доме французского консула бывал и внук Мухаммеда Али, малолетний Саид. Все эти связи очень пригодятся Фердинанду де Лессепсу.

После падения Наполеона Матье де Лессепс получил отставку. Появившийся в Париже Бонапарт во время «ста дней» снова приблизил его к себе: сделал его графом империи и назначил префектом. Вновь вернувшиеся Бурбоны обошлись с Матье де Лессепсом достаточно мягко. Они лишили его должности префекта, но зато назначили консулом в Марокко, потом в Тунисе, где он и умер.

Фердинанд де Лессепс начал карьеру в армии, потом перешел по примеру отца на дипломатическую стезю. В 1832 г. он был назначен вице-консулом в Александрию. Здесь и начинается его «большая карьера».

Лессепс нашел Египет значительно изменившимся по сравнению с тем, каким он был во времена, когда там служил его отец. Мухаммед Али уничтожил мамлюков и объявил себя единоличным владельцем всех земель, пригодных для обработки. К этому времени население Египта удвоилось по сравнению с XVIII в., а количество обрабатываемых земель увеличилось всего на одну четверть. Следовательно, египетский феллах стал жить еще хуже. Он постоянно голодал. Тем не менее Мухаммеду Али удалось повысить доходы казны путем введения безжалостной системы налогов и увеличения экспор-

та египетских товаров в Европу. Вместе с тем Мухаммед Али стремился преодолеть средневековую замкнутость Египта. Он строил дороги, в том числе железные, приглашал на службу иностранных офицеров и инженеров. Египетская армия стала одной из самых больших на Востоке. В упоминавшемся ранее походе Ибрагима в Сирию и Малую Азию участвовала армия в 250 тыс. человек. Укрепление династии Мухаммеда Али беспокоило не только Турцию, но и Англию, опасавшуюся усиления французского влияния. Великобритания вмешалась в ход событий. Египту был навязан Лондонский договор 1841 г., самостоятельность его сохранялась, но угроза Стамбулу со стороны Мухаммеда Али была пресечена — максимальная численность египетской армии была установлена в 18 тыс. человек. Но династия, основанная Мухаммедом Али, сохранилась. Полтора столетия страной будут править потомки албанского торговца табаком.

В Египте Фердинанд де Лессепс усердно занялся своей карьерой. Молодому дипломату удалось привлечь к себе внимание двора общительностью. Он быстро приспособился к нравам египетской аристократии. Лессепс становится неизменным участником всевозможных развлечений, выездов на охоту, содержит большую конюшню арабских лошадей. В его доме в Александрии собирается египетская «золотая молодежь», среди которой нередко члены многочисленной семьи Мухаммеда Али. После того как Лессепса назначили генеральным консулом Франции в Каире, ему удается еще больше сблизиться с представителями правящей династии. Он становится своего рода воспитателем Саида, внука Мухаммеда Али, будущего правителя Египта. Он обучает его европейским языкам и манерам. Сам Мухаммед Али относится положительно к этой дружбе. «Я научился читать только в сорок лет, — признается он Лессепсу, — и сейчас еще читаю плохо. Пусть внук займется этим пораньше»⁴.

Идея прорытия канала, самым горячим сторонником которой Лессепс становится именно в 30-е годы, была почерпнута им, вероятно, у сенсимонистов, как раз в это время занимавшихся своим бесплодным экспе-

---

⁴ Там же, стр. 25.

риментом. Как человек практический, он понял, что без прочной финансовой базы, без поддержки крупного капитала Европы тут не обойдешься. Он отлично подсчитал и те выгоды, которые осуществление проекта принесет ему, молодому честолюбцу (тогда ему не было еще и тридцати лет). И он берется за дело. Лессепс пишет письма в крупные европейские банки, обращается к французскому королю Луи-Филиппу за поддержкой. Но безуспешно. Идея не встречает понимания, а сам Лессепс не являлся в то время достаточно солидной фигурой. Он пробует приняться за дело с другой стороны. Используя свои связи при дворе паши, он обращается к нему с предложением силами Египта осуществить проект, описывая те выгоды, которые тот ему принесет. Но и это ему не удается. Мухаммед Али встретил проект враждебно. Он боялся, и с полным на то основанием, что канал нанесет ущерб его самостоятельности,— Европа утвердится в Египте и будет диктовать ему свою волю. К тому же общая ситуация складывалась неблагоприятно для такого рода проектов. В Египте вспыхнула эпидемия чумы. Вымерла треть жителей Каира и Александрии. Началось брожение в народе. Мухаммед Али стал испытывать финансовые трудности. Его долги значительно возросли. Он опасался, что осуществление проекта ухудшит и без того тяжелое положение в стране. В добавление ко всему к концу 30-х годов у престарелого паши стали все сильнее проявляться признаки старческого маразма, и он уже не мог решать важные вопросы. Путешествовавший в то время по Египту русский врач А. Рафалович описывает пашу как впавшего в детство старика. Рафалович вместе с другими врачами был приглашен ознакомиться с состоянием здоровья паши. «Паша никого из нас не узнал,— пишет Рафалович,— г-на Прюса (его личного врача, француза.— В. К.) он принял за особу, умершую двадцать лет перед тем, а других более или менее знакомых ему врачей уверял, что видит их в первый раз». Русский медик пишет, что Мухаммед Али, совершивший несколько ранее поездку в Неаполь, гуляя в сопровождении своих придворных по неаполитанским улицам, воображал, что находится в Александрии, и никто не мог его убедить в обратном. Характерно, как отмечает русский путешественник, что страх приближен-

ных перед пашой был столь велик, что они не верили в его болезнь. Им казалось, что он притворяется, чтобы «узнать, кто из его прежних любимцев предан ему, а кто готов его предать»⁵.

Мухаммед Али умер в 1849 г., в возрасте восьмидесяти лет, пережив своего сына Ибрагим-пашу. Период его правления не был бесплодным. Он оставил после себя в известной степени модернизированный, но задавленный налогами Египет, огромные долги. Лессепса к тому времени уже не было в Каире. Он расстается с Египтом почти на двадцать лет. Он служит генеральным консулом сначала в Роттердаме, потом в Малаге и Барселоне. В 1848 г., после революции, стоившей короны Луи-Филиппу, Лессепса вызывают в Париж. Способный дипломат назначается послом в Мадрид. Его дипломатическая карьера достигает высшей точки. Но очень скоро она оканчивается. Фердинанду де Лессепсу в это время было немногим более сорока лет. Правительство Луи-Наполеона, который тогда был принцем-президентом, посылает его с ответственной миссией в Италию, чтобы урегулировать деликатный дипломатический вопрос, связанный с вывозом французскими войсками папы Пия IX из Рима во время вторжения на Апеннинский полуостров. Однако, несмотря на всю изворотливость и ловкость Лессепса, ему не удалось выполнить поставленные перед миссией задачи. Переговоры, которые он вел, зашли в тупик. В результате он был отозван из Италии и уволен в отставку. Позднее в своих мемуарах Лессепс пытался оправдаться, ссылаясь на то, что у него не было четких инструкций из Парижа и что правительство само не знало, чего хотело.

Лессепс со всем своим семейством поселяется в имении и занимается разведением цветов. Однако это мирное занятие не могло заменить ему бурной деятельности, которой была насыщена его жизнь ранее. Бесчестолюбия продолжал терзать Фердинанда де Лессепса. Да и уходить на покой, оканчивать карьеру в этом возрасте было рано. К тому же был еще один побудительный стимул: финансовое положение Лессепса, при-

---

⁵ А. Рафалович, Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты, СПб., 1850, стр. 428—429, 432.

выкшего к большим средствам, роскоши и светской жизни, было из рук вон плохо.

И тогда Лессепс снова возвращается к мечте своей каирской молодости — проекту постройки канала через Суэцкий перешеек. Выйти снова на арену активной деятельности, но уже на гораздо более высоком уровне, и, что во всех начинаниях Лессепса играло не последнюю роль, обогатиться — таков был его замысел. В 1852 г. он пишет своему старому знакомому, голландскому консулу в Каире: «Я снова обратился к проекту, которым занимался еще двадцать лет назад в Египте. Я снова думаю о необходимости прорыть канал через Суэцкий перешеек, о чем мыслили еще с древних времен. Во всех географических справочниках можно прочесть сегодня о том, что такой канал будет очень важен и эффективен для торговли и мореплавания, если удастся преодолеть трудности, связанные с его сооружением. И я твердо уверен, что их можно преодолеть... Я посылаю вам меморандум, в котором отражена моя точка зрения на этот вопрос и который составлен на основе всех прежних и современных данных, касающихся этой проблемы. Документ носит весьма доверительный характер. Я прошу Вас выяснить, является ли вице-король Аббас-паша тем человеком, который способен понять выгоды данного проекта для Египта и который мог бы оказать помощь в его осуществлении»⁶.

Аббас-паша, который в это время сменил своего брата Ибрагима, правившего страной всего два месяца, был явно неподходящей фигурой для такого рода предприятия, о чем голландский консул и сообщил Лессепсу. Тогда Лессепс пишет письмо своему давнему знакомому, известному французскому банкиру Бенуа Фульду с предложением заложить основы осуществления проекта путем создания в Стамбуле банка «Кредит мобилъе» для финансирования проекта. Это уже был зародыш идеи создания Всеобщей компании Суэцкого канала. Фульд ухватился за эту перспективную идею и занялся ее осуществлением. Он начал переговоры в Стамбуле, с тем чтобы получить поддержку турецкого правительства, поскольку Египет — хотя больше фор-

---

⁶ F. Bertrand, Ferdinand de Lesseps, sa vie, Paris, 1925, стр. 61.

мально, чем по существу,— входил в состав Османской империи. И снова дело натолкнулось на казавшиеся непреодолимыми трудности. Правительство Турции отказало, ссылаясь на то, что «египетский хедив сам должен решать эти вопросы».

К этому времени Лессепс сумел обзавестись большим числом сторонников проекта. Прежде всего это были крупные французские промышленники, текстильные магнаты Лиона, владельцы судовых компаний Марсея, парижские банкиры. Лессепс посылал письма вельможам из окружения паши, убеждая их в том, что проект послужит обогащению каждого из них. Он принадлежал к тем людям, в судьбе которых неожиданные неудачи сменяются столь же непредвиденными удачами. Когда дело, казалось, зашло полностью в тупик и от него следовало отказаться, Лессепс получил известие, что Аббас-паша умер и ему наследовал Саид, старый приятель Лессепса по каирским временам, с которым его связывала бурно проведенная молодость и блестяще начатая карьера в египетской столице, столь неудачно оборвавшаяся в Риме...

Еще в 30-х годах Лессепсу удалось внушить молодому Саиду, что канал — чрезвычайно прибыльное предприятие, что только его закостенелые соотечественники этого не понимают. Саид-паша принадлежал к тем представителям египетской знати, которые торопились «европеиться». Им владело тщеславное желание стать «своим» в королевских гостиных Запада, завязать дружбу с народившейся финансовой аристократией, приобщиться к «элите» европейских столиц, где не в пример Каиру или Стамбулу жилось гораздо веселее. Саид-паша был большой охотник до европейских развлечений. Он построил богатые виллы на Средиземноморском побережье, обставленные модной тогда венской мебелью. Любил лакированные ландо и кареты. Но чтобы чем-то выделиться из других владык Востока в глазах «просвещенной» Европы, нужно было блеснуть, обратить на себя внимание. И еще нужны были большие средства, чтобы поддерживать блестящий образ жизни, содержать конюшни, дворцы, челядь, любовниц. В Египте Саид-паша быстро перенял нравы империи Наполеона III. Недаром Нана, героиня романа Золя, пресытившаяся дряхлыми графами империи и богемой, внезапно уезжа-

ет в Каир развеять сплин. О ее приключениях в Египте Саид-паша Золя ничего не сообщает. Но можно предположить, что она весело провела там время. Она снова появляется на последних страницах романа, чтобы умереть от холеры, подхваченной на берегах Нила.

Лессепс, опытный знаток «царственных характеров», торопится вложить свой проект в руки нового властителя, внушить ему, что он послужит его славе и обогащению. Он пишет паше письмо, в котором выражает свою радость, что наконец-то Египет будет иметь дальновидного правителя. В ответ Лессепс получает приглашение приехать в Египет. Он был встречен с необыкновенной пышностью и торжественностью. «Пароход „Ликург“ пришвартовался в восемь часов утра к причалу Александрии,— пишет Лессепс одной из своих многочисленных приятельниц.— На борт поднялись мой старый друг голландский консул и Хафуз-паша, морской министр. Я проследовал в сопровождении почетного эскорта в резиденцию его величества. Вся Александрия была празднично украшена. Был дан салют в мою честь»⁷.

Тщеславный француз в своих мемуарах подробно описывает, как была обставлена его резиденция, какие были слуги — турки, арабы и даже один грек, какова была конюшня арабских скакунов для охоты и для парадных выездов. Даже о восточных яствах — рахат-лукуме, засахаренных орехах, медовых пирогах, стоявших на столе,— Лессепс вспоминает с тщеславным удовольствием... Да, прием отставному дипломату был дан поистине королевский.

Лессепс не терял времени даром. Он снова изложил свой план: паша прославится в истории, в Европе все будут восхищены его мудростью и современным подходом к делу, его казна обогатится. Саид ждал этого разговора.

— Я согласен,— сказал он.— Я принимаю ваш план. Мы вместе выедем на место и посмотрим все сами. Вы можете считать дело решенным, верьте мне.

Вместе с пашой, большой свитой и отрядом охраны из бедуинов они отправились на перешеек. Разумеется, это была лишь формальность. Саид проводил время в охо-

---

⁷ J. P u d n e y, Suez..., стр. 30.

те на лисиц, которых в то время водилось великое множество, стрелял уток в камышовых зарослях Горького озера. Он сделал вид, что лично убедился в осуществимости проекта, и разрешил Лессепсу сообщить в Париж о его официальном согласии. Тот выдержал «восточный» стиль и послал сообщение в Париж со специальным гонцом, который проделал путь до Александрии на верблюде.

Тем временем паша решил отметить это историческое событие развлечениями и празднествами. «Он пригласил меня на праздник,— пишет Лессепс,— где находился весь его „диван“. Мне отвели место рядом с пашой. Шатер был украшен коврами. Паша сказал мне, что один из них стоит по меньшей мере 400 фунтов. Потом стала плясать танцовщица. Драгоценности на ней тоже стоили несколько тысяч фунтов. В знак одобрения ее искусства паша разрешил ей поцеловать его туфлю. Вечером мы отправились на яхте на прогулку по Нилу. Яхта стоила сто тысяч фунтов»⁸.

Короче говоря, паша «блеснул». Однако Лессепс так дотошно регистрировал все это великолепие еще и потому, что понял с удовлетворением: Саид пойдет на все, ему нужны деньги. Он полетит, как птенец, в расставленные сети финансовой зависимости.

Лессепс предвкушал окончательный успех. Но тут опять возникли препятствия, которые нельзя назвать непредвиденными. Лессепс встретился с британским консулом Брюсом и попросил его поддержки. Он понимал, что без этого проект может сорваться. Он знал, что, если Лондон будет против, Стамбул также будет возражать. Такова была расстановка сил на тогдашней политической арене. Лессепс надеялся заинтересовать британские деловые круги выгодностью проекта. Брюс встретил Лессепса холодно. «Я не могу говорить по этому вопросу от имени моего правительства,— заявил он.— Единственное, что я смогу сделать,— это доложить в вашем предложении. Что касается моего личного мнения, то я считаю, что никакая иностранная держава не должна вмешиваться в проекты канала (он имел в виду, разумеется, Францию.— В. К.). Это может привести к опасным последствиям»⁹. Лессепс тогда притво-

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 33.

рился «космополитом»: «Я мыслю осуществление проекта на широкой основе создания компании акционеров. Вложат деньги владельцы капиталов независимо от того, к какой стране они принадлежат. Канал будет служить всем деловым людям».

Но консул был осведомлен о позиции Даунинг-стрит и держался твердо: «Мы не поддержим». Американский консул обещал не препятствовать, но тогда США еще не играли значительной роли в «большой политике». Дипломатические представители других влиятельных держав — Австро-Венгрии, России, Пруссии — заняли выжидательную позицию.

Саид-паша несколько напугался. Удастся ли предприимчивому французу преодолеть все эти трудности? А брать на себя все бремя строительства канала не входило в его расчеты. Саид тоже решил сделать, как ему казалось, хитрый ход. Он подписал акт о концессии такого содержания: «Наш друг г-н Фердинанд де Лессепс привлек Наше внимание к тем выгодам, которые могут быть извлечены для Египта из соединения Средиземного моря и Красного и прохода через канал больших судов, а также к возможности создания компании для этих целей из капиталовладельцев всех наций. Настоящим Мы предоставляем ему исключительные полномочия по образованию и руководству этой компанией для прорытия канала по Суэцкому перешейку и соединению двух морей с правом осуществления всех необходимых работ в этих целях». Далее было обещано «необходимое сотрудничество» с египетской стороны. В конце акта еще раз подчеркивалось, что он выдан «Нашему близкому другу Фердинанду де Лессепсу, человеку благородного происхождения и высоких достоинств»¹⁰.

Если это считать победой Лессепса, то она была пирровой. Акт был сформулирован в чересчур общей форме: он содержал официальное выражение доверия паши к Лессепсу, но не являлся государственным документом об утверждении проекта. Нужно было добиться фирмана турецкого султана с разрешением на строительство канала, а также преодолеть английскую оппозицию.

---

¹⁰ F. Bertrand, Ferdinand de Lesseps..., стр. 22.

Пытаясь склонить влиятельных лиц в Лондоне на свою сторону, Лессепс пишет письмо Ричарду Собднею, одному из лидеров либералов. В нем и модная тогда либеральная демагогия, и трезвые расчеты, и доказательства. «Как друг мира и англо-французского альянса, я мыслю Компанию канала открытой для всех. Некоторые лица утверждают, что проект враждебен Англии. Я не могу в это поверить... Как?! Ведь половина английской торговли приходится на Индию и Китай. Она владеет огромной империей в Азии. Она не может опровергнуть очевидную выгоду, вытекающую из сокращения пути в эти владения в два раза. Было бы удивительным, если бы серьезные люди не посоветовали британскому правительству использовать эти обстоятельства. Разрешите мне надеяться, что вы будете среди них»¹¹. Так писал Лессепс. Он решил сам появиться в Стамбуле и Лондоне, чтобы, используя старые связи и свой авторитет, сдвинуть дело с мертвой точки.

Но несмотря на всю ловкость, проявленную в Стамбуле, Лессепс потерпел поражение.

В Париже Лессепса поддержали. У него были надежные связи в лице императрицы Евгении, пользовавшейся большим влиянием у своего августейшего супруга. Лессепс просил более активной помощи министерства иностранных дел, деловых кругов и правительства. На докладе Лессепса император написал лаконичную фразу: «Дело будет сделано». Послы Франции в других странах получают указание доводить до сведения всех, что проект Лессепса поддерживается французским правительством и что в нем заинтересован сам император. Было принято решение выделить необходимые средства. А это, в свою очередь, послужило сигналом для французских банкиров. Десять крупнейших банков составили меморандум о готовности принять участие во Всеобщей компании канала. Для Лессепса это был большой козырь и в «британской игре». Теперь он мог не только убеждать, но и дать понять, что английские «деловые люди» могут опоздать: компания будет создана и без их участия.

Позиция английского правительства не меняется. Од-

---

¹¹ J. P u d n e y, Suez..., стр. 44.

нако в деловых кругах, в парламенте Лессепс находит многих сторонников. «Он нашел союзников,— пишет Джон Падней,— в обеих палатах парламента, в Ост-Индской компании, в Английском банке и среди директоров крупнейших торговых компаний»¹². Это были сильные союзники. Английская пресса разделилась на два лагеря. Одни газеты поддерживали проект. Другие во главе с «Эдинбург Ревью», влиятельным тогда органом печати, ожесточенно критиковали его. Особенно желчно выступала «Дейли Ньюс», связанная с министерством иностранных дел. «Фантастическая литература отнюдь не умерла еще в стране Александра Дюма и господина де Лессепса,— писала она.— Наиболее экстравагантные романисты — просто дети по сравнению с „великим создателем“ нового чуда, который надеется построить канал с несколькими сотнями европейцев и неграмотных арабов, без денег, без воды, без камня...»¹³.

И все же дела Лессепса продвигались. Его принимают в наиболее фешенебельных домах Лондона. Он встречается с королевой Викторией и принцем Альбертом. Его выслушивают. Огромные толпы народа присутствуют на лекциях, которые он читает на Лейстерскуэр. В конце концов Лессепс добился того, что, как пишет Джон Падней, «привел в движение ведущие силы викторианской Англии, связанные с коммерческими, промышленными и морскими кругами»¹⁴.

Эти круги потребовали от правительства ответа в парламенте. В июле 1857 г. член парламента от Бристолья Генри Беркли сделал запрос в палате общин: «Почему правительство Ее Величества не использует своего влияния на Его Высочество Султана для того, чтобы он поддержал вице-короля Египта, санкционировав со стороны Блистательной Порты его решение о строительстве канала через Суэцкий перешеек, что получило поддержку основных городов, портов и коммерческих центров Соединенного королевства»¹⁵.

Премьер-министру Англии лорду Пальмерстону пришлось отвечать. Ответ был весьма ядовитым: «Прави-

¹² Там же, стр. 45.

¹³ Там же, стр. 82.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 66.

тельство Ее Величества безусловно не может использовать влияние на Султана для того, чтобы побудить его выдать разрешение на строительство этого канала, потому что в течение последних пятнадцати лет правительство Ее Величества использовало то влияние, которое оно имеет в Константинополе и Египте, чтобы предотвратить принятие мер к осуществлению этого проекта (шум в зале). Я знаю, что проект этот фактически неосуществим и повлечет лишь расходы, которые не окупятся. Если мой друг член палаты от Бристоля хочет моего совета, то я советую ему отказаться от поддержки этой бесперспективной идеи (смех, шум в зале)»¹⁶.

Пальмерстон сослался на мнение Стефенсона. Этот последний направил специальное письмо в парламент, в котором снова высказался против проекта. В 1858 г. в парламенте состоялось голосование по поводу проекта канала. За проект было подано лишь 62 голоса, и он был провален.

Казалось, английская эпопея Лессепса закончилась еще одним поражением. Но это было не так. Позиция правительства осталась неизменной, но финансовые круги Англии смотрели на дело по-другому. Лессепсу было теперь гарантировано участие и английских вкладчиков. Правительство Дизраэли, пришедшее к власти после падения кабинета Пальмерстона, заняло выжидательную позицию: английским бизнесменам было предложено действовать на свой страх и риск.

Зато кампания Лессепса имела большой успех в капиталистических кругах других стран Европы. В Париже, Вене, Риме, Берлине и Брюсселе поняли, что можно заработать большие деньги. Контуры Всеобщей компании Суэцкого канала приобретали все более реальные очертания. Оставалась проблема одобрения проекта султаном, который ни за что на это не соглашался. Тогда Лессепс со своими советниками из банкирских домов Франции и Австрии принимает решение: начать строительство без султанского фирмана...

В 1858 г. компания сформировалась. «Застрельщиком» был банкир Ротшильд. Он первым поставил свое имя в списке. Лессепс сам себя назначил директором

---

¹⁶ D. Garrisson, *Egypt and Empire*, London, 1910, стр. 100.

компании. В октябре ее капитал составил 200 млн. франков (8 млн. фунтов стерлингов). Он был разделен на акции по 20 фунтов каждая. Штаб-квартира была создана в Париже. Срок действия акта о концессии устанавливался до 1868 г. Что касается ее представительства в Египте, то с самого начала компания была «государством в государстве». Ей предоставили «суверенную территорию» шириной в 2 км по обе стороны канала. На ней египетские законы не действовали. Таким образом, общая территория этого «государства в государстве» составляла около 400 кв. км. Львиную долю — 207 111 акций — приобрели французские банкиры. На втором месте был сам Саид — 96 517 акций. Англия, Австрия, Россия и США все вместе имели 85 506 акций. Ну, а затем следовали те, кто послабее, — Испания (4046 акций), Голландия (2615), Пьемонт¹⁷ (1714), Швейцария (1353), Рим, Бельгия и т. д. Пруссия не проявила заметного интереса. Она закупила поначалу всего 15 акций, Португалия — 5, Дания — 7.

Однако осторожность продолжала давать себя знать: акции, выделенные Англии, России, Австрии и США, раскупались очень медленно. Турция по-прежнему игнорировала эту опасную затею. Лессепс пошел на не совсем благовидную хитрость. Он заявил, что объявленный капитал выкуплен полностью. На самом деле это произошло значительно позже. Но сообщение Лессепса имело успех. Количество акционеров возросло. Лессепс получил дополнительные кредиты.

Канал обошелся держателям акций баснословно дешево: его строили десятки тысяч людей, рабский труд которых почти не оплачивался. Восточный деспотизм пришелся как нельзя более кстати колониальной предприимчивости. «Сооружение канала предстало перед миром, — пишет Джон Падней, — как проект, основывающийся на использовании принудительного труда. Несмотря на как будто бы гуманистический взгляд на вещи и либеральные принципы Лессепса, это не вызвало у него никаких вопросов»¹⁸.

В строительстве канала принимали участие европей-

¹⁷ Объединения Италии в то время еще не произошло.

¹⁸ J. P u d n e y, Suez..., стр. 105.

ские инженеры — всего 250 человек, — получавшие высокие оклады и обеспеченные акциями. Им были созданы привилегированные условия. Самую тяжелую работу выполняли местные рабочие. Несмотря на использованную технику, канал фактически был прорыт вручную, лопатами и мотыгами. Арабские рабочие, в свою очередь, делились на две группы — работавшие по свободному найму (из других стран) и те, кто был прислан в принудительном порядке. Последние фактически находились на положении рабов. Специальные вербовщики отбирали в каждой египетской деревне по пять — десять человек от каждых ста жителей для работы на канале в течение полугода. В деревнях начались волнения, но они были подавлены самым жестоким образом. Нормы выработки, установленные компанией, были высоки. Протяженность рабочего дня была практически неограниченна. Он продолжался от утренней молитвы (т. е. с 5 часов утра) до захода солнца. Работали и дети. Они получали в два раза меньше взрослого — один пиастр. Жили рабочие в палаточных лагерях, а большинство ночевало прямо в ямах, специально для этого вырытых. Нечего и говорить, что рабочие были лишены каких бы то ни было прав. На работу их гнали надсмотрщики. Другие надсмотрщики с деревянными палками в руках внимательно следили, чтобы никто не уклонялся от работы и не ленился. Европейская дирекция стыдливо закрывала на это глаза, относя все это к «внутренней компетенции» Египта. Точных данных о количестве работавших на строительстве канала не имеется. Видимо, эта цифра исчисляется сотнями тысяч человек. Смерть косила людей. Всего за время строительства погибло не менее 120 тыс. египтян.

Британский консул, посетивший в 1864 г. строительство канала в районе Эль-Кантары, так описывает каторжный труд рабочих: «На моих глазах пригнали новую партию работников. Это были изможденные, запуганные люди. Стоны и рыдания доносились из толпы. Они вызывали жалость и сострадание. Все были пригнаны, как выяснилось из беседы, в которую я вступил, против своей воли. Их всех заставили работать силой. „Нас пригнали палками“, — говорили они»¹⁹.

---

¹⁹ Там же, стр. 82.

В некоторых либеральных органах печати появились статьи, в которых высказывалось возмущение «такой дикостью». Просили даже вмешаться французскую императрицу Евгению. Однако дальше разговоров дело не пошло. «Паша поступает так, как считает нужным. Он суверенен в своем государстве», — такое разъяснение давала компания на все запросы²⁰. И либеральная совесть Европы успокоилась. Компания весьма ловко пыталась снять с себя ответственность за беспощадную эксплуатацию египтян на строительстве канала, перевалив все на хедива. Но исторический факт остается фактом: капитализм создал необходимый ему канал на Востоке на костях египетских феллахов. В будущем в учебниках истории и географии появится портрет, нарисованный известным французским иллюстратором второй половины XIX в. Эдуардом Риу²¹, на котором изображен представительный седой джентльмен, с пышными усами, в смокинге, держащий между пальцами правой руки лорнет. В петлице смокинга — ленточка ордена Почетного легиона. Это и есть Фердинанд де Лессепс, «человек, соединивший Восток и Запад», как гласит подпись под портретом. Капиталистическая Европа времен колониального ажиотажа не вспоминала о тех сотнях тысяч египтян, которые потом и кровью пробили эту дорогу для человечества. Канал, а точнее, Компания Суэцкого канала, которая им владела, надолго останется в глазах египетского народа символом колониализма и угнетения. Об этом вспомнит Гамаль Абдель Насер 26 июля 1956 г. в час исторического возмездия, когда канал станет наконец собственностью египетского народа, который его построил. На грандиозном митинге на площади Освобождения в Александрии, называвшейся раньше площадью Мухаммеда Али, он взволнованно скажет: «Эта империалистическая компания лишала нас доходов в тот момент, когда мы умирали от голода... Мы должны вернуть доходы...»²². Площадь ответила Насеру громом аплодисментов. «Народ берет компанию

²⁰ Там же.

²¹ Эдуард Риу (1838—1900) работал в популярном французском журнале «L'Иллюстрацион». Был специально приглашен Лессепсом на строительство канала. Давал в журнал подробные репортажи в рисунках.

²² S. et J. Lascouture, Naser, Paris, 1970, стр. 66.

в свои руки... С сегодняшнего вечера она будет управляться египтянами в интересах египтян»²³. И опять площадь ответила Насеру громом аплодисментов.

Насер нуждался в средствах для постройки Высотной Асуанской плотины. Международный банк реконструкции и развития ставил условия, нарушавшие египетский суверенитет, оскорбительные для Египта. И Насер принял решение национализировать компанию, с тем чтобы за счет доходов от эксплуатации канала получить средства для возведения плотины. Одному из египетских офицеров, Мухаммеду Юнесу, было поручено проведение операции, державшейся в тайне. Речь Насера транслировалась по радио по всему Египту. Насер должен был произнести определенное слово, после чего Юнес должен был начать действовать. Ирония истории заключается в том, что этим словом было «Лессепс»...

Но все это еще далекое для тех времен будущее. Тогда Фердинанду де Лессепсу, находившемуся на вершине своей карьеры, в голову не приходило, что когда-то потомки тех, кто сегодня молчаливо и покорно строит канал, станут владеть им и что его имя станет условным знаком, для того чтобы начать отбирать его у тех, кто собирался владеть им вечно...

Строительство канала было в полном разгаре, когда неожиданно умер Саид-паша. Новый правитель Исмаил, племянник Саида, с не меньшим, чем его предшественник, энтузиазмом отнесся к предприятию, тем более что было ясно — канал будет построен. Дело быстро двигалось вперед. Изменилось и отношение Турции к строительству канала. В 1862 г. султан издал наконец тот самый фирман, отсутствие которого чуть не сорвало все дело. Меняется и позиция Великобритании. Кабинет Ее Величества публикует заявление о том, что канал «принесет пользу всему цивилизованному миру» и что Великобритания будет и впредь (как будто это было раньше!) оказывать предприятию всяческое содействие. В Лондоне усвоили, что совершена ошибка, которую надо исправить, пока не поздно.

«Новый правитель Исмаил-паша,— пишет Лессепс в январе 1863 г. своему другу в Париж,— пригласил меня

---

²³ Там же, стр. 66.

к себе и отчетливо выразил свою добрую волю по отношению к нашему делу. Он сказал, что считает канал самым важным своим деянием. Так что нечего опасаться каких-либо изменений с появлением нового правителя...»²⁴.

Примечательно, что строительство канала сопровождалось образованием своего рода «придворного общества» при некоронованном короле Суэцкого канала Фердинанде де Лессепсе. В Исмаилии, некогда бедном провинциальном городке Египта, с населением 3 тыс. человек, была создана резиденция Компании. Здесь были возведены комфортабельные здания для европейцев. Резиденция самого Лессепса была окружена огромным садом, в котором цвели розы, росли экзотические растения.

В Исмаилии был построен роскошный дворец Исмаила, рассчитанный на то, чтобы поразить воображение иностранцев. В городе открылись дорогие рестораны и даже два кафешантана. Один назывался «Суэц». Другой — «Монмартр в пустыне». Проводить зиму в Исмаилии стало модным, так же как позже у английских толстосумов стало принято уезжать на «золотой период» — ноябрь, декабрь и январь, когда в Лондоне дождь, снег и слякоть, — в Каир, где в этот период чудная погода — тепло и сухо.

Европейские снобы, посмотрев на скучную ежедневную рутину строительства канала, спешили провести время в экзотических развлечениях. Организовывались выезды на верблюдах и лошадях, охота в пустыне, в особенности на газелей, которых в те времена было много и которые полностью перевелись после окончания строительства канала. Устраивались карнавалы и роскошные обеды в восточном стиле. Короче говоря, здесь можно было неплохо провести время, поразвлечься... Это имело и свои практические последствия для компании: уезжая, блистательные визитеры — герцоги, графы, банкиры — привозили в Европу легенду о предприимчивости компании, «где все поставлено на широкую ногу, вплоть до развлечений»²⁵, — как отозвался герцог Эдинбургский, побывавший в Египте вместе со своей супругой.

²⁴ J. P u d n e y, Suez..., стр. 99.

²⁵ D. G a r r i s s o n, Egypt and Empire, стр. 165.

«Рестораны там не хуже, чем в Париже,— писал уже упоминавшийся Эдуард Риу.— Цыплята, может быть, были несколько тощими, но зато говядина и баранина великолепны, а также подавалось хорошее вино»²⁶.

Строительство канала продолжалось десять лет. Последние три года были отмечены ссорой между хедивом Исмаилом и дирекцией компании. Хедив не имел наличных средств, для того чтобы оплатить акции, на которые подписывался еще его дядя. Тогда он запросил заем у французских банков, добивался, чтобы ему зачли в счет уплаты за акции то, что он обеспечивал компанию даровым трудом, а также требовал повышения платы за землю, на которой шло строительство канала. Дело дошло до того, что была создана арбитражная комиссия во главе с Наполеоном III, которая решила спор в пользу компании. Хедив пожаловался в Стамбул. Тогда вмешался султан. Спор был решен на компромиссной основе: хедив получил заем, его платежи отсрочили; даровой труд было решено не принимать во внимание.

К 1869 г. строительство канала было закончено. Он протянулся на 172 км с севера на юг, проходя через озеро Тимсах и Большое горькое озеро. На его северной оконечности возник и вырос город Порт-Саид, на южной, в великолепной бухте, стоял Суэц. К северу от озера Тимсах, параллельно с каналом, шел малый пресноводный канал.

Открытие Суэцкого канала принадлежит к наиболее пышным церемониям прошлого века, для которого вообще характерны богатые празднества и торжества. Не забудем, что тогда Европа, за небольшим исключением, была Европой королей и императоров. На открытие канала были приглашены все коронованные особы, а также разного рода почетные гости, общим числом до 10 тыс. человек. Приехало много состоятельных зевак. Императрица Франции Евгения была почетным главой всей церемонии. Обещал приехать австрийский император Франц-Иосиф. Прусский король прислал кронпринца. Король Голландии — своего брата. Съехались представители мира искусства и литературы. Приехали Эмиль Золя и Теофиль Готье. От Российской империи

---

²⁶ J. P u d n e y, Suez..., стр. 139.

прибыл великий князь Михаил. На открытии присутствовал Иван Айвазовский.

Хедив решил блеснуть. Он не скупился. 600 слуг и лакеев должны были обслуживать королевских особ и принцев. Кроме того, он пригласил 500 поваров и 1000 официантов из Триеста, Генуи, Ливорно и Марселя. Вдоль пресноводного канала и возле озера Тимсах были выстроены палаточные городки, куда свезли 25 тыс. бедуинов из окрестных районов. Они должны были развлекать гостей традиционными танцами и пением, соколиной охотой и гонками на лошадях и верблюдах.

Большие празднества хедив организовал и в Каире. Ряд отелей был зарезервирован для высоких гостей. Для торжественной кавалькады была проложена специальная улица, ведущая через Гизу, к пирамидам. Она существует и поныне.

Рядом с садами Эзбекии, где во время пребывания в Каире Наполеона находилась его резиденция, хедив Исмаил построил здание оперы. Площадь, на которой она стояла, сейчас так и называется площадью Оперы. Это одна из самых многолюдных и шумных площадей сегодняшнего Каира. Строительство здания оперы продолжалось год и было закончено к 1869 г. К ее открытию, приуроченному к пуску канала, хедив заказал Джузеппе Верди оперу на египетскую тему. Так была создана знаменитая «Аида». Однако первый сезон открылся исполнением «Трубадура». То ли Верди не успел написать «Аиду» к этому времени, то ли он и не должен был ее закончить к открытию канала, как утверждают некоторые ученые. Но так или иначе, она пошла в сезон 1871/72 г. в миланском театре «Ла Скала». Кроме того, Верди написал государственный гимн Египта. Опера стала одним из очагов музыкальной культуры страны. Здесь выступали всемирно известные певцы, такие, как Патти, Карузо, Т. Руффо. Пел здесь и Шаляпин. Сохранилась его фотография возле пирамид, на верблюде. Федор Иванович одет в бедуинский плащ, на голове белый бедуинский платок, с придерживающим его шнуром (укалем).

Я написал выше, что опера «стояла» близ садов Эзбекия потому, что в октябре 1971 г. она сгорела. Отправляясь утром того злосчастного дня по делам на площадь Абдин, я обнаружил, что проезд туда перекрыт

нарядами полиции. По Каиру уже разнеслась весть о пожаре в здании оперы. Отчего он произошел, осталось невыясненным. Опера загорелась под утро, как предполагают — от электрического замыкания. О пожаре сообщил служащий, который раньше других пришел на работу. Мне попались по дороге музыканты итальянского оркестра, собиравшиеся в то время на репетицию в опере. Они несли скрипки, контрабасы, трубы, барабаны. Опера загорелась за 18 часов до открытия нового сезона. Когда я подошел, она уже догорала. 40 пожарных команд окружили здание. Но им уже нечего было делать... Убытки, причиненные пожаром, составили 10 млн. фунтов. Пока на месте прежнего здания — стоянка для автомобилей. Египетское правительство разработало проект строительства нового здания, и бывший тогда министром культуры Хатем заложил первый камень на старом месте. Однако пока еще неизвестно, где будет возведено новое здание.

По замыслу хедива празднество должно было продолжаться 12 дней. Экзотический вид имели специально приглашенные европейские советники, переселившиеся еще во времена Мухаммеда Али в Египет и принявшие египетское подданство. Многие из них перешли в ислам, чтобы иметь возможность занять руководящий пост, составить состояние, что им оказалось не под силу на родине. Среди них были и авантюристы и люди серьезные, такие, как, например, Мариет-паша — француз, известный египтолог, археолог, основатель и первый руководитель «Службы древностей Египта». Он же создал в стране первый Департамент древностей. Но, наверное, самым примечательным из них был Сулейман-паша. Этот французский полковник, носивший на родине имя Жозеф де Сев, был сыном владельца небольшой фабрики в Лионе, служил в армии Наполеона. После реставрации Бурбонов, обнаружив, что его не ждут сколько-нибудь благоприятные перспективы во Франции, уехал в Египет, поступил на службу к Мухаммеду Али, став его близким советником и другом. Он сменил имя, принял ислам, женился на египтянке и стал фактическим командующим египетской армией. Одна из центральных улиц Каира была названа его именем. Памятник ему долгое время стоял у въезда на эту улицу.

На открытии канала Сулейман-паша, или, если хоти-

те, все же Жозеф де Сев, присутствовал уже древним стариком. Одетого в традиционный халат, в чалме, украшенной драгоценностями, с тяжелым плащом, отделанным золотом, его трудно было выделить из толпы других приближенных хедива.

Приехало на открытие канала и множество туристов. Поездки организовало английское агентство Кука, крупнейшая по тем временам туристская контора, имевшая свое отделение в Каире. Стоило такое путешествие очень дорого. Однако Каир и тем более города в зоне канала не были приспособлены к приему такого количества туристов. Не хватало гостиниц, возникали большие трудности с транспортом. Некоторым туристам даже пришлось ночевать под открытым небом. Получилось так, что сотни человек застряли в Каире и Александрии уже после празднеств, не могли уехать обратно. Консульства европейских стран были заполнены негодующими туристами, требовавшими организовать их отъезд. Консульские работники сбились с ног. Агентство Кука явно оскандалилось, и ему еще долго потом приходилось отбиваться от всякого рода претензий.

К моменту открытия канала в Александрию прибыло около 160 судов под разными флагами. Императрица Евгения прибыла на императорской яхте «Эгль», которая первой вошла в канал. На фрегате «Герат» появился у берегов Египта прусский кронпринц. Английский представитель (посол Великобритании в Стамбуле) прибыл на почтовом судне «Рэпид». На русском корвете «Якут» находились великий князь Михаил и генерал Игнатьев. Кроме того, было множество военных кораблей и торговых судов, получивших право участвовать в процессии.

Вскоре с кораблей ударили залпы торжественных салютов. Непрерывно вспыхивали фейерверки. На египетском жарком солнце блеснула медь судовых оркестров. Проходя мимо входа в канал, оркестр каждого из судов исполнял гимн своей страны. Было высказано опасение, смогут ли тяжелые по тем временам суда пройти по каналу. Специальная комиссия произвела тщательные замеры. Глубина канала составляла в среднем 40 футов. Этого было достаточно, чтобы суда средней осадки прошли по каналу.

Вдоль берегов стояли толпы египтян, согнанные хе-

дивом по тому же принципу, что и для рытья канала. Они должны были приветствовать тех, кто захватил их землю и теперь отмечал этот торжественный момент. Журналисты, присутствовавшие на торжествах, отметили позже, что египтяне проявили слишком мало радости. Они по большей части безмолвно взирали на это зрелище. Народ не разделял энтузиазма по поводу того, что английские и французские купцы смогут в три раза дешевле доставлять свои товары в Азию.

Празднества окончились роскошным приемом во дворце хедива в Каире. Выступали восточные танцовщицы, а также труппы из парижских «кафе-концертов». На столах стояло, по приведенным чиновниками хедива подсчетам,— хедив любил, чтобы все точно знали меру его щедрости,— пять тысяч блюд. Правда, случилось непредвиденное обстоятельство неприятного свойства: прусский кронпринц и еще несколько гостей упали в обморок из-за жары и страшной духоты.

Торжества закончились. Канал был открыт для мореходства. Владельцам компании он принес ощутимые прибыли. Хедиву — удовлетворение тщеславия. О нем стали ходить легенды как о блестящем владыке, сочетающем восточную роскошь с европейской цивилизованностью. И, конечно, новые долги, достигшие астрономических размеров. Фердинанд де Лессепс получил Большой крест Почетного легиона из рук императрицы Евгении. Отметил он завершение строительства канала и событием личного характера: женился на состоятельной креолке Луизе Элене Отар де Брагар. «Молодые» обвенчались в специально для этого построенной церкви в Исмаилии и отправились в свадебное путешествие.

Кроме того, Лессепс неожиданно получил награду из рук своих противников, саботировавших строительство канала. Королева Англии Виктория вручила ему орден «Звезда Индии». В Лондоне решили, что пришло время приручить предприимчивого француза. Он добился своего, победителей не судят, а награждают. К тому же выяснилось, что в первые же месяцы действия канала из каждых четырех судов, проходивших через него, три были английскими. Награждая Лессепса, представитель королевского двора воздал ему должное за то, что он «приблизил Мадрас к Лондону на двадцать один день пути».

Взросший интерес Лондона к каналу объяснялся еще и тем, что французский соперник потерпел весьма ощутимое поражение в войне с Пруссией. Империя пала. Франция была занята внутренними делами. На какой-то период французской буржуазии стало не до Компании Суэцкого канала. Стоимость строительства в два раза превысила предусмотренную сумму. В кассе компании осталось всего 826 тыс. фунтов. Остальной капитал в 13 млн. фунтов был пока что на бумаге — на него «подписались», а деньги все еще не внесли. Конеч-

но, Лессепс мог обратиться за кредитом к французским банкирам. Но не теперь, когда Франция и без того платила огромную контрибуцию Бисмарку. Еще меньше можно было надеяться на хедива. Он быстро и уверенно двигался к финансовой катастрофе. В результате в 1870 г. компания не смогла выплатить дивиденды своим акционерам. Количество судов, проходящих через канал, возрастало, но недостаточно быстрыми темпами. В 1870 г. было перевезено 436 тыс. т грузов, а в 1871—761 тыс. т, тогда как компания рассчитывала на 1 млн. т.

Даунинг-стрит наблюдала за трудностями компании не без удовольствия. Там понимали, что рано или поздно Лессепс снова обратится к ним, потому что больше было не к кому. В 1875 г. состоялись закулисные переговоры Лессепса с английским Адмиралтейством. Представитель Адмиралтейства лорд Гренвилл предложил, чтобы «морские державы», т. е. в первую очередь Англия, уплатили 12 млн. фунтов за «исключительные права» на контроль за каналом, а также обязались выделить держателям акций 3 млн. фунтов в течение пятидесяти лет за право построить военные сооружения в зоне канала, принадлежащей компании. Но сделка не состоялась. Французское правительство, несмотря на все свои трудности, не могло пойти на это. Лессепсу было сделано резкое предупреждение и дано указание отказаться от английского предложения как нарушающего французские интересы. Неожиданно оскорбился султан. Он заявил, что не допустит нарушения турецкого суверенитета над каналом, хотя этот суверенитет был лишь фикцией.

Тем временем дела компании стали поправляться: тоннаж провозимого груза, а следовательно, и ее доходы стали быстро возрастать.

На этом, пожалуй, заканчивается «французская» глава истории канала. В следующей главе главные действующие лица — англичане. Для Британской империи становится все очевиднее стратегическое значение канала. Гибралтар — Аден — Сингапур — в этой цепи британских морских крепостей не хватало звена, которое должно было стать центральным. Взять под контроль «выходы из Египта», который к этому времени превратился в основного поставщика хлопка для текстильных фабрик Ланкашира, стало одной из основных стратеги-

ческих целей британской политики во второй половине XIX в.

Форин Оффис внимательно следил за развитием событий на Ближнем Востоке, и в частности в Египте, ожидая благоприятного случая для реализации своих замыслов. И такой случай скоро представился.

Хедив запутался в долгах окончательно. Ему грозило полное разорение. Финансовые советники Исмаила сбились с ног в поисках займа. Но восточный владыка исчерпал уже все возможности. Да и мода на него в Европе прошла. Там стали забывать блестящие празднества. Тогда хедив, следуя традиционным феодальным приемам спасения от финансовых трудностей, обложил народ новыми налогами. Но из нищих феллахов уже мало что можно было выжать. Оставалось еще одно средство — акции канала, купленные Саидом. В 1875 г. Исмаил обращается к находившемуся в тот момент в Александрии известному международному банкиру Генри Оппенгейму с предложением выкупить акции канала. Переговоры проходили в тайне. Сам Оппенгейм скептически отнесся к этой идее и обещал лишь подумать. Но, вернувшись через несколько дней в Лондон, он в беседе с редактором английской газеты «Полл-Молл» Фредериком Гринвудом упомянул об этом. Гринвуд сразу оценил значение этого предложения. Он тотчас же помчался в Форин Оффис и добился встречи с министром иностранных дел лордом Дерби, который срочно отправил в Египет шифрованную телеграмму с указанием в самые короткие сроки проверить, так ли это. Генеральный консул Великобритании в Каире полковник Стэнтон ответил незамедлительно: «Хедив намерен продать акции в течение ближайших двух-трех дней». Переговоры должны начаться с французским банкирским домом Эдуарда Дервье. Необходимо было срочно действовать.

14 ноября 1875 г. Лайонель Ротшильд принимал у себя дома премьер-министра Дизраэли. Они были большими друзьями. У них не было секретов друг от друга. С давних времен политика и бизнес в Англии переплетались настолько тесно, что обоим казалось, что отделить первую от второго просто невозможно. Да в этом и не было никакого смысла. И то и другое Ротшильдам приносило прибыль.

В тот вечер банкир и премьер-министр обедали и,

как всегда, обменивались последними новостями. В разгар оживленной беседы Ротшильд получил телеграмму из Парижа. Один из его осведомленнейших информаторов сообщал, что египетский хедив, успевший к тому времени обанкротиться, предложил французскому правительству свою долю акций Суэцкого канала. К счастью для англичан, французов не устраивала цена.

Узнав о содержании полученной телеграммы, Дизраэли не скрыл, что английское правительство готово приобрести продававшиеся акции. Лондону вдруг представлялась возможность получить контроль над Суэцким каналом! Причем не затрачивая на достижение столь важной цели больших усилий. Английскому правительству предстояло лишь уплатить за акции. И все!

— Сколько он хочет? — спросил Дизраэли.

Ротшильд ничего не знал о сумме, запрошенной хедивом. Тогда было решено отправить в Париж еще одну телеграмму. И вместе со своим высоким гостем он стал ожидать ответа. Спустя несколько часов ответ был получен: хедив готов продать свои акции за 4 млн. фунтов стерлингов.

— Мы берем их! — тут же сказал Дизраэли.

Ротшильд уведомил правителя Египта о решении английского премьер-министра. Но тут же возник вопрос: откуда английское правительство возьмет столь большую по тем временам сумму наличными?

— Я дам Вам деньги, — сказал Ротшильд.

И сделка состоялась. Банк Ротшильдов немедленно перевел на счет египетского хедива требовавшуюся сумму. Акции перешли в собственность английского правительства.

В тот же день сообщение о перепродаже появилось в английской газете «Таймс». Оно произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Из Парижа посыпались проклятья в адрес англичан. «Они поступили как истинные сыны туманного Альбиона, — писала газета „Фигаро“. — Тайно подкрались и совершили столь же туманную и неблагоприятную аферу». Бисмарк со своей стороны поздравил Лондон «с удачным делом, совершенным в удачный момент»¹. Он был доволен, что Франции подставили ножку... Англия расширила свои возможности

¹ J. P. d'ne y, Suez..., London, 1968, стр. 185.

контроля над каналом. Но пока еще только финансово-экономического порядка, и то не на паритетных началах с Францией. «В этой игре, в перетягивании каната, мы еще не перетянули Францию через черту»,— писал один лондонский журналист².

Теперь задача правительства Ее Величества состояла в том, чтобы добиться политического контроля над каналом. И снова представился случай, который был немедленно использован британским империализмом.

Дела Исмаила подошли к своему логическому завершению. Долги достигли колоссальных размеров, а оплачивать их было нечем. Средств, полученных от продажи акций, хватило ненадолго. Исмаилу терять было нечего, и он стал проявлять строптивость в отношении своих английских и французских партнеров. Он не хотел, а вернее не мог платить проценты по займам. Банкиры же, потеряв всякое терпение, требовали своего. Создалось критическое положение. В Европе уже позабыли о том, что когда-то восхищались щедрым хедивом, и то, что, собственно, они-то и разорили его. В газетах стали появляться злые пасквилы на «расхитителя», «транжиру» и «мота». Негодовали в Сити и на парижской бирже. Тогда специально созданная Францией и Англией Администрация египетского долга, которую возглавляли генеральный контролер Франции М. де Блантьер и представитель известной банкирской семьи Великобритании майор Э. Беринг, предложила радикальную меру, означавшую полную потерю даже видимости египетской финансовой независимости: передачу под полный контроль администрации всей финансовой и фискальной системы Египта. Даже у выдавшего виды Исмаила захватило дух. Он отказался сотрудничать с администрацией двойного контроля, как ее стали называть. Он вдруг превратился в «египетского патриота», пригрозил изгнать всех иностранцев из страны и отобрать Суэцкий канал. Но было слишком поздно. Богатые феодалы, придворная челядь, еще вчера жившая его подачками, родственники, раздобревшие на поборах и коррупции, и чиновники решили, что пришла пора пожертвовать Исмаилом. Хедива заставили отречься. Его место занял сын Тауфик. Он оказался более покла-

---

² Там же.

дистым. «Двойной контроль» воцарился над всем Египтом. Финансовые советники проникли во все отрасли египетского хозяйства. Как саранча, они опустошили казну. Тауфик по их рекомендации повысил налоги. Все это вызвало резкое ухудшение положения в стране. Цены возросли за несколько дней в два раза. Начался голод. Десятки деревень стояли почти пустыми — большая часть жителей умерла, остальные разбежались. Город заполнили толпы голодных, требовавших хлеба. Количество людей, живших случайным заработком, стало катастрофически расти. Десятки истощенных, оборванных людей пугали иностранных путешественников, бросаясь к ним, чтобы поднести чемодан. Другие стремились открыть дверь в экипаж, надеясь заработать один-два пиастра. Толпы нищих бродили по улицам, спали у дверей мечетей, на базарах. Полиция забирала их. Но их становилось все больше и больше. Начались голодные бунты.

Правящая верхушка феодального Египта пыталась драконовыми мерами восстановить порядок в стране. Однако «ситуация полностью уходила из-под контроля этой говорящей по-французски, турецко-албанской аристократии,— писал Джон Марлоу,— которая всегда правила Египтом, могла заниматься дипломатией, пьянством, спекуляцией, поборами, но не могла внушить уважение к албанским принцам и турецким наместникам, к которым египтяне относились с той же антипатией и отвращением, как к европейским банкирам или к англо-французским чиновникам»³.

В этой обстановке всеобщего развала и национального унижения египетский народ показал, на что он способен, когда им овладевает гнев и решимость. Все началось с армии. Египетская часть офицерства, связанная своим происхождением и обычаями с мелкобуржуазными слоями страны — их называли «офицеры-феллахи», — потребовала от хедива арабизации государственного аппарата, прекращения политики прислужничества и бесконечных уступок иностранцам. Под их давлением Тауфик был вынужден назначить военным министром полковника Ахмеда Ораби, человека патриотических устремлений. Ахмед Ораби, «Аль-Вахид» — «Единствен-

---

³ J. Marlowe, *Four Aspects of Egypt*, London, 1965, стр. 190.

ный», как его прозвали в народе, поддержанный «офицерами-феллахами», добился замены ряда наиболее продажных министров людьми из народа. Во главе правительства встал друг Ораби, Сами аль-Балуди. Он разработал проект демократической конституции и потребовал от хедива созыва Национального собрания. Весь Египет пришел в движение. Впервые за длительную историю страны в городах и селах проходили демонстрации и митинги. Стали формироваться отряды «народной обороны». Египет, еще вчера покорный и безропотный, выходил из повиновения. В стране повеяло духом революции. Позже египетские историки назовут это время «первой революцией свободных офицеров». И действительно, «офицеры-феллахи» напоминают тех молодых, патриотичных и смелых офицеров, которые возьмут власть в 1952 г., свергнут династию Мухаммедов. Да и в самом Ораби есть что-то от Насера. Может быть, больше всего — от его веры в египетский народ, убежденности в том, что он преодолет свою инерцию и выйдет на широкую арену действия.

Такой поворот событий угрожал и феодально-аристократической верхушке и позициям европейских банкиров.

Этот период отмечен и другим: появляется, пусть еще в зачатке, египетское общественное мнение. Впервые ставятся вопросы национального обновления Египта. Появляются такие просветители, как Мухаммед Абдо, который добивался постановки образования в Египте на основе достижений современной науки. Он указывал на недостаточность традиционного исламского образования для решения вопросов развития Египта и всего арабского мира. Он писал: «Если разум и традиция противоречат друг другу, то надо выбирать разум». Жан и Симона Лакутюр сравнивают плеяду арабских мыслителей и общественных деятелей, появившихся в ту пору, с мыслителями периода Ренессанса в Европе.

В 1882 г. Даунинг-стрит приходит к выводу, что пора действовать, чтобы установить стратегический контроль над каналом. Используя как предлог «беспорядки» в Александрии, Великобритания ввела свой флот в Суэцкий канал. Захватив Александрию, которую еще раньше «для устрашения» жестоко бомбардировали, англичане разгромили сражавшуюся с необыкновенным упор-

ством египетскую армию около местечка Телль-эль-Кебир в дельте Нила. Они вошли в Каир и оккупировали весь Египет.

В стране вспыхнуло восстание. Партизанские отряды нападали на войска колонизаторов. Но скоро все было кончено. Соппротивление было подавлено жесточайшим образом, тысячи египтян были расстреляны, десятки тысяч брошены в тюрьмы. Ахмеда Ораби схватили. Его судил военный трибунал колонизаторов и приговорил к смерти. Однако англичане побоялись привести приговор в исполнение. Его согласно традиционной практике английских колонизаторов выслали в другую колонию Британской империи — на Цейлон, где он пробыл два десятка лет. В Каир он вернулся в 1903 г. и вскоре умер.

А как вела себя во всей этой истории Компания Суэцкого канала? Самым постыдным образом. Лессепс в тот самый момент, когда готовилась высадка английских войск, телеграфировал Ораби в Каир: «Англичане никогда не войдут в канал, никогда. Не делайте и вы никакой попытки проникнуть в зону канала. Я нахожусь здесь. Ни один английский солдат не высадится»⁴.

Ораби ответил ему не без иронии: «Благодарю... Уверения утешительные, но недостаточные в сложившихся обстоятельствах. Обстоятельства требуют временного разрушения канала»⁵. Он хотел закрыть канал, затопить старые суда в его русле, как это сделал Насер во время агрессии 1956 г., но Ораби не успел. События 1882 г. убедительно показали роль канала для безопасности Египта. Англичане использовали канал для нанесения решающего удара по освободительному движению в стране.

...Египет стал ценным «приобретением» Британской империи. Хедив Тауфик был лишен даже видимости власти. Англичане отвели ему такую же роль, какую играли иные царьки в Черной Африке или махараджи в Индии. Они придавали некий «национальный оттенок» хозяйничанию колонизаторов в стране, а по существу были надсмотрщиками империи над ее новыми подданными. Теперь правил Египтом английский наместник,

⁴ S. et J. Lacouture, *Egypt en mouvement*, Paris, 1962, стр. 40.

⁵ Там же.

упоминавшийся уже выше Кромер, которого Жан и Симона Лакутюр называют «английским фараоном»⁶ Египта — настолько неограниченна была его власть. Он правил страной почти 25 лет (с 1882 по 1906 г.). За это время он стал в глазах египтян воплощением британского колониализма, его иезуитской жестокости и стремления не только физически, но и духовно поработить народ. Именно ему принадлежит идея внедрить в сознание египтян чувство собственной неполноценности, мысль о том, что без англичан здесь начнется хаос и междоусобица и что только присутствие английских войск дает возможность их предотвратить. Весь этот «джентльменский набор» колониальной идеологии содержится в его многотомном «труде» «Современный Египет», который он написал, удалившись на покой.

Такая психология оказалась чуждой египетскому народу, но ее с большой охотой восприняли аристократическая верхушка, придворная камарилья и крупная буржуазия. Панический страх перед восставшим народом, проявившийся в первый раз в 1879—1882 гг., заставлял их видеть в английской оккупации благодеяние, свою надежную защиту. Так возник и продолжался почти до самого 1952 г. этот симбиоз английских оккупантов и феодальной знати.

К 80-м годам относится и организационное оформление международного статуса Суэцкого канала. В 1888 г. в Стамбуле Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, Россия, Испания, Турция и Нидерланды подписали конвенцию о режиме канала. Он объявлялся свободным и открытым как во время войны, так и во время мира для любого торгового судна. Объявлялось также, что канал никогда не будет использован в интересах военной блокады. Однако последнее положение в условиях войн между империалистическими державами фактически никогда не соблюдалось. Великобритания игнорировала его всякий раз, когда это ей было нужно. Ведь для этого Суэц и был включен в систему «крепостей контролирования».

Англичане быстро «навели порядок» в Египте. Восемь английских представителей было кооптировано в Совет директоров компании. В Лондоне было учреждено

⁶ Там же, стр. 41.

специальное представительство канала. Вместе с Британским комитетом канала оно решало практически все важные вопросы, связанные с его функционированием. Главная штаб-квартира в Париже занималась лишь финансовыми вопросами. Все вопросы, связанные с каналом, теперь практически решались в Лондоне. И если раньше компания в своей деятельности ориентировалась только на Париж, то теперь она была больше связана с Лондоном.

Французов потеснили самым чувствительным образом. И долго еще «Суэцкий вопрос» будет камнем преткновения во франко-английских отношениях. Долго еще французская буржуазия будет помнить, как ловко ее обманули, когда, казалось, она твердо и единолично утвердилась на путях из Европы в Азию.

В конце XIX в. и в начале XX в. наблюдается все более интенсивная эксплуатация канала. Соответственно выросли и доходы. В 1881 г. 500-франковая акция приносила 2000 франков дохода, в 1912 г. — 6100 франков.

В этот же период заканчивается и «лессепсовская» история канала. Фердинанд де Лессепс умер в 1894 г. В конце жизни ему не повезло. Он возглавлял строительство Панамского канала. Но предложенный им проект оказался неудачным. Кроме того, он впутался вместе с другими предпринимателями в крупные финансовые аферы, которые они не смогли скрыть. В результате разразился крупнейший скандал. Компания Панамского канала прогорела. Его сын Шарль попал в тюрьму. А сам Фердинанд избежал ее лишь благодаря преклонному возрасту да былым заслугам. С тех пор и повелось называть какую-либо аферу «Панамой».

Что же касается канала, то он стал одним из центральных объектов империалистической политики. В эпоху империалистического передела мира борьба за обладание каналом приобретала все большую остроту. Появился еще один участник этой борьбы — кайзеровская Германия. Брошенный Вильгельмом II лозунг «Будущее Германии на морях» означал также, что Германская империя будет бороться за «крепости контроля», ибо она тоже нуждалась в своих «опорных пунктах». А кроме того, первые германские колонии в Африке должны были быть обеспечены надежным

«подходом» к ним. В этой связи канал выдвигался на одно из первых мест. «Англия может быть, атакована,— писал накануне первой мировой войны известный идеолог германских колониальных захватов Пауль Рорбах,— и смертельно ранена только в одном месте — в Египте. Потеря Египта будет означать не только конец обладания ею Суэцким каналом и коммуникациями с Индией и Дальним Востоком, но и приведет, по-видимому, также к потере ее владений в Центральной и Восточной Африке»⁷.

Когда началась первая мировая война, Германия послала крейсера «Бреслау», «Гебен» и другие военные корабли в район Дарданелл. Англичане немедленно перебросили свой флот, находившийся у берегов Мальты, в зону Суэцкого канала. Однако Германия воздержалась от нападения на канал с моря: соотношение военно-морских сил было явно не в ее пользу. Используя Турцию, втянутую в войну несколько позже, германский генеральный штаб решил организовать нападение с азиатской стороны, вторгнуться в зону канала, а потом в Египет через Синайский полуостров. Берлин побуждал правящие круги Стамбула «рассчитаться с Англией» и вернуть Египет. Турецкая армия, вооруженная Германией и имевшая в качестве главного советника немецкого генерала барона Кресса фон Крессенштейна, двинулась на Египет из Палестины. Она была снабжена понтонами для форсирования канала. Ее главнокомандующий Джемаль-паша, называвший себя «Спасителем Египта», драматически воскликнул, обращаясь к войскам: «Я не вернусь назад, не войдя в Каир». В январе 1915 г. войска Турции вышли к каналу в районе Эль-Кантары в южной зоне. В течение двух месяцев они пытались форсировать канал. Но только два понтона достигли западного берега. Высадившийся десант был уничтожен англичанами. Туркам удалось повредить два военных корабля — французский «Ракэн» и английский «Хардинг» — на Горьком озере. Но этим, по существу, и ограничились их успехи.

Победа Антанты привела к полному закреплению Великобритании в этой зоне. В 1922 г. Египет был объявлен независимым государством. На престол вступил

---

⁷ J. P u d n e y, Suez..., стр. 198.

король Фуад I. Однако это ничего не изменило: страна, как и прежде, оставалась фактическим владением британской короны. В соответствии в договором 1936 г. Англия обладала неограниченными правами по «охране военных коммуникаций». 200 тыс. английских солдат несли службу в зоне канала, британские гарнизоны имелись во всех основных городах и населенных пунктах страны. На троне сидел «независимый» король Фуад I, позже смененный его сыном Фаруком. Для англичан такое положение было выгодней «бремени протектората», по выражению английского премьера, лейбориста Рамсея Макдональда. «Что касается канала,— добавлял он,— то ни одно британское правительство не согласится уступить какие-либо полномочия, связанные с ним, какому бы то ни было государству, будь то самый близкий союзник. Это солнечное сплетение Британской империи»⁸.

Одновременно Англия приняла меры к тому, чтобы захватить ключевые позиции в компании. Британские интересы были представлены в Совете директоров правительственными чиновниками, тогда как остальные члены были представителями частных фирм. Сама же компания процветала. Движение через канал становилось все более интенсивным. Прибыли были высоки как никогда. Акции, приобретенные Дизраэли в 1875 г. за 4 млн. ф. ст., принесли Англии в 1931 г. 36 млн. ф. ст. прибыли.

Овладеть каналом мечтала и гитлеровская Германия, продолжавшая кайзеровскую политику движения на Ближний Восток. Появился еще один претендент — фашистская Италия. Обнаружилось, что канал нужен Муссолини в связи с покорением Ливии и захватом Эфиопии. Он попадал в район основных стратегических линий планируемой итальянской колониальной империи. Вначале Италия занимала шестое место среди держателей акций канала; к середине 30-х годов она поднялась на второе. Каждое пятое судно, проходившее через канал после захвата Эфиопии, было итальянским. «Мы не просим справедливости,— заявил Бенито Муссолини в декабре 1938 г. на Олимпийском стадионе в Риме,— мы только хотим, чтобы весь мир был правильно инфор-

---

⁸ Th. Donnan, A Story of the Canal, London, 1960, стр. 18.

мирован. Итальянскими проблемами колониального характера являются Тунис, Джибути и Суэцкий канал»⁹.

Если во время первой мировой войны англичане сравнительно легко отразили нападение турок на канал, то во время второй мировой войны был период, когда британское господство в Египте висело буквально на волоске.

Гитлеровская Германия взялась за дело отвоевания Египта и канала более фундаментально, чем кайзеровская. Немалая роль отводилась созданию «пятой колонны» в Египте. В Каире, как и по всему Ближнему Востоку, были созданы центры шпионажа. Кроме того, германская пропаганда в Египте и других арабских странах усердно развивала версию о том, что Гитлер придет на Ближний Восток в качестве избавителя от колониализма, что «британское иго» будет уничтожено и т. д. Гитлеровцы пытались связаться и с религиозными лидерами Ближнего Востока. В Египте возникла так называемая Социалистическая партия, возглавлявшаяся Ахмедом Хусейном. Некоторые историки считают, что идеи этой партии не избежали влияния пронацистских теоретиков, имея в виду их социальную демагогию. Ее члены носили зеленые рубашки. Ахмед Хусейн надеялся использовать англо-германское соперничество на Ближнем Востоке для свержения британского ига. В середине 30-х годов партия имела некоторый успех. Но по мере того как египтянам становились ясными подлинные цели держав оси, ее влияние стало быстро падать. После революции 1952 г. она исчезла с политической арены.

В свое время Гитлер высказался еще более определенно, чем его итальянский коллега: «Суэцкий канал должен быть взят нами. Очень сомнительно, что итальянцы могут сделать это. Поддержка германских войск будет необходима. Через Суэц, через Палестину и Сирию в сторону Турции. Вот наша цель. Если Суэцкий канал будет захвачен, то Турция также окажется в нашей власти»¹⁰.

Если во время первой мировой войны немцы пытались подобраться к каналу с востока, то теперь они

---

⁹ J. P u d n e y, Suez..., стр. 215.

¹⁰ Там же.

решили подойти с запада. Тунис, а еще раньше — Ливия были захвачены и использованы как плацдармы для нападения на Египет. Армия, состоявшая из немецких и итальянских соединений под командованием «лиса пустыни» — Роммеля, шла к границам Египта. А англичане терпели поражение за поражением. В сентябре 1942 г. граница с Ливией была пересечена. Роммель приближался к Александрии. Он играл в «нового Александра», специально посетил оазис Сива, как это сделал более двух тысяч лет назад честолюбивый македонец, вступивший на египетскую землю. Нацисты уже бредили гигантской империей тысячелетнего рейха, включающей и пустыни Египта. Когда Роммель подходил к Александрии, английские власти пережили неприятные дни. «Дельта будет эвакуирована в течение десяти дней. Канал будет блокирован. Здесь все в панике»¹¹ — так сообщал американский резидент в Каире начальнику штаба армии США генералу Маршаллу.

Однако это были последние успехи Германии в Африке. Возможности армии Роммеля были ограниченными. Бронетанковые силы таяли. Новых соединений германское командование не имело возможности подобрать: на просторах между Доном и Волгой развертывалось гигантское сражение, втягивавшее основные силы рейха; по сравнению с ними египетская кампания имела второстепенное значение. Судьба войны, в частности Египта, в конечном счете решилась там, у Волги, в окопах Сталинграда.

В октябре войска Роммеля, уже значительно ослабевшие и терявшие боеспособность, подошли к местечку Эль-Аламейн, в 105 км от Александрии. Дальше они продвинуться не смогли. Здесь, в песках Ливийской пустыни, в нескольких километрах от Средиземного моря, вода которого в этих местах имеет необыкновенно синий, лазурный оттенок, а вдоль берега тянется полоса светлых песчаных пляжей, Роммель потерпел поражение.

Сегодня Эль-Аламейн — курортный городок. Одна из его достопримечательностей — музей битвы под Эль-Аламейном. Здесь хранятся серо-зеленые мундиры немецких солдат Африканского корпуса Роммеля и его эмблема: фашистская свастика на фоне пальмы, черные

---

¹¹ Там же, стр. 217.

каска с петушиным плюмажем итальянцев, кепи цвета хаки английских офицеров.

Укрытые от палящего солнца брезентовым пологом стоят разбитые пушки, танки, бронемшины. Неподалеку огромные кладбища английских солдат, многие из которых были выходцами из разных частей Британской империи — австралийцами, новозеландцами, южноафриканцами. Около некоторых могил лежат высохшие цветы. Есть итальянское и немецкое кладбища.

Во время второй мировой войны канал был практически закрыт. Авиация стран оси пыталась совершать на него налеты, но не причинила ему значительного ущерба. В частности, не удалась операция по минированию канала сбрасыванием мин с самолетов, проведенная морской авиацией немцев. Все мины были выловлены и обезврежены.

Великобритания смогла защитить свою империю от угрозы со стороны нацистских претендентов на мировое господство. Но она уже была не в состоянии сохранить господство над миллионами подданных империи. Египетский народ был одним из первых, сбросивших обветшалые колониальные путы. После войны Египет был уже иным. «Египет не узнать. Это словно другая страна, не похожая на страну моей молодости, когда я служил здесь в Йоркширском полку,— меланхолично писал лорд Лондондерри, посетивший Египет в 1947 г.— Раньше здесь никто не смел взглянуть косо. Теперь никакой почтительности или уважения. Наоборот, откровенная враждебность. Они не хотят больше терпеть — это очевидно. Наверно, приближается „звездный“ час Египта. И наш последний час здесь...»¹².

Этот «звездный» час наступил 23 июля 1952 г., когда группа «Свободных офицеров» взяла власть в свои руки. Ни королевский двор, ни британские колониальные чиновники не чувствовали еще, что это их последний час. Подобно тому как Людовик XVI в свое время принял революцию за бунт, египетский король Фарук решил, что группа недовольных офицеров обиделась, что их обошли в чинах. Военный министр королевского кабинета позвонил по телефону из Александрии, куда уехала

---

¹² D. Londonderry, Letters from Egypt, London, 1950, стр. 16.

отдыхать дворцовая камарилья на летний сезон, в Каир, на квартиру генерала Нагиба: «Генерал, уймите своих парней». Но «унять» египетский народ уже было невозможно. Первой и самой насущной задачей, которую предстояло решать революции, была проблема канала. «Томми, гоу хоум!» — этот лозунг стал общенародным.

Англия еще надеялась, что новый режим удастся приручить. В Лондоне, Париже, Вашингтоне рассчитывали, что дело ограничится лишь перераспределением мест в кабинете министров, а новое правительство будет напоминать «военные режимы» в странах Латинской Америки. Поначалу неясно было, кто «сильный человек» режима. Полагали, что им является генерал Нагиб, первый президент Египетской Республики, человек правой ориентации, или подполковник Захария Мохи ад-Дин, особенно, по их мнению, подходивший на роль диктатора «латиноамериканского типа». Однако эти иллюзии развеялись довольно быстро. На революционном горизонте Египта появилась фигура Гамалея Абдель Насера, человека, который вошел в историю страны, всего арабского мира и в общечеловеческую историю как личность выдающаяся. В ту пору, когда он руководил страной в течение почти 20 лет, революция достигла высшего подъема, высшей точки достиг и авторитет Египта на международной арене.

Одной из насущных задач революции 1952 г., решенной страной под руководством Насера, было изгнание англичан из зоны канала. В ходе переговоров, которые Насер вел в Каире, он показал себя человеком твердым и принципиальным. Не помогли ни угрозы, ни лесть и ни посулы. В 1954 г. был подписан договор об эвакуации английских войск из зоны канала, которая вновь стала суверенной территорией Египта.

Это была большая, но все же неполная победа. Продолжала существовать Компания Суэцкого канала. Судьба ее решилась самым неожиданным образом...

Первые же шаги египетской революции были встречены в Западной Европе с плохо скрываемым раздражением. Мероприятия по созданию самостоятельной экономики были оценены как преждевременные и грозящие катастрофой. Но особое негодование встретил отказ Египта присоединиться к антисоветскому Багдадскому пакту. В 1953 г. государственный секретарь США Даллес посетил Каир с целью вовлечь Египет в орбиту своей политики. Однако Насер, как вспоминал сам Даллес, никак не хотел понять, какой смысл Египту участвовать в этой затее, что хорошего может принести египетскому народу участие в этом авантюристическом мероприятии.

В то время США обещали поставить Египту оружие. Насер был полон решимости укрепить египетскую армию. Его побуждала к этому агрессивная политика Израиля, а также воспоминания о поражении его армий во время первого арабско-израильского конфликта 1948—1949 гг. Было заключено соответствующее соглашение с США. Однако вооружение не поступало. Вашингтон намеренно затягивал дело. Все более очевидным становилось, что в госдепартаменте связывают вопрос о поставках оружия с участием Египта в «оборонительном» союзе. В том же году в Вашингтон отправилась египетская

военная делегация. Состоялась встреча с руководством Пентагона. Делегацию принял один из высокопоставленных генералов. Чтобы показать свое расположение к гостям, генерал ознакомил их с важными стратегическими планами. С изумлением члены египетской делегации поняли, что американские военные и политики хотят, чтобы Египет был втянут в борьбу против страны, которая никогда не была его врагом,— Советского Союза. В то же время агрессивно настроенный в отношении египтян и всех арабов Израиль пользовался полной поддержкой США. Египет же вовсе не намеревался становиться пособником американского империализма и его подопечных на Ближнем Востоке. Насер не скрывал этого. После приема в Пентагоне египетским офицерам стало ясно, почему США не торопятся предоставлять оружие их стране. Пробыв несколько месяцев в Вашингтоне, они ни с чем уехали на родину.

В 1955 г. Египет заключает контракт на поставку оружия с Чехословакией. Он получает возможность укрепить свою обороноспособность без каких бы то ни было политических условий, ущемляющих его суверенитет.

Тогда Вашингтон попытался оказать давление на Насера другим путем: правительство Египта приступало к строительству Высотной плотины на Ниле, США обещали оказать финансовую и техническую помощь. В декабре 1955 г. с Соединенными Штатами было заключено соглашение о предоставлении Египту кредитов на сумму 54 млн. долл. Англия также обещала выделить на эти цели 16 млн. Через месяц в Каире появляется президент Международного банка реконструкции и развития (МБРР) Юджин Блейк, тот самый, о котором Насер позже скажет, что он напоминает ему Лессепса. Банк, контролируемый американским капиталом, согласился предоставить кредит на сумму 200 млн. долл. из расчета 3,5% годовых с погашением в течение двадцати лет. Однако египтян информировали, что в соответствии со ст. 13 и 14 Устава банка должен быть создан специальный орган, который будет контролировать использование кредитов, а также платежеспособность страны. Правительство Насера отказалось от таких условий, ущемлявших суверенитет и независимость страны. «Мы не дадим взять себя под контроль, мы свободная страна» — таков был смысл реакции Насера.

Так закончилась попытка сотрудничества с США в деле строительства нового Египта.

Необходимо было доставать средства другим путем. Без Асуанской плотины Египет не мог идти вперед. После того как Даллес, а за ним МБРР и Англия отказались финансировать строительство, Насер решил национализировать Компанию Суэцкого канала.

В западных столицах поднялся неимоверный шум. Посыпались угрозы и обвинения в «узурпаторстве», «разбое» и т. п. Английские и французские специалисты отказались сотрудничать с египетской администрацией. Тогда Насер заявил, что Египет будет поступать как сочтет нужным в отношении своей законной собственности. Что касается англо-французского персонала, то египетское правительство не собирается вводить систему принудительного труда. В сентябре 1956 г. англо-французский персонал покинул зону канала. Их место заняли египетские служащие, а также лоцманы из дружественных стран. Они великолепно справились со своими обязанностями. Канал продолжал функционировать. Он перешел в руки тех, чьи деды его строили. Историческая справедливость была восстановлена.

Дальнейший ход событий известен: тройственная империалистическая агрессия 1956 г., агрессия Израиля 1967 г.

Выход израильских войск в июне 1967 г. на восточный берег канала вынудил египтян закрыть его. Они не могли поступить по-другому — это был последний рубеж, отделявший фронт от жизненно важных центров страны. В Гелиополисе, одном из пригородов Каира, где шоссе, ведущее к аэропорту, поворачивает на восток, висит указатель: «Суэц — 128 км». До Исмаилии еще ближе.

В Порт-Саид можно проехать двумя путями. Один сначала ведет в сторону Александрии, а потом круто поворачивает на восток. Другой сразу же забирает в восточном направлении, а потом у Исмаилии делает поворот на 90° на север и проходит вдоль канала. Это район мелких горьких озер, поросших камышом. Иногда машина идет, наполовину погрузив колеса в воду. Местами попадаются пальмовые рощи. И так до самого Порт-Саида.

Порт-Саид всегда был одним из самых молодых и

самых веселых городов Египта. Ему недавно исполнилось 100 лет. Он был основан в середине прошлого века, быстро превратился в большой портовый город, пестрый и разноязыкий. Накануне «шестидневной войны» он насчитывал 130 тыс. жителей. В большей своей части он застроен в «турецко-классическом» стиле, что означает не «турецкий классицизм», а некую смесь традиционного турецкого стиля городского строительства (арки, купола) с европейским неоклассицизмом XIX в. Этот стиль, к слову сказать, характерен для многих египетских городов, Каира и Александрии в особенности.

На берегу канала в Порт-Саиде бросается в глаза солидное здание с высоким зеленым куполом. Здесь некогда помещалась Всеобщая компания Суэцкого канала. Сюда 26 июля 1956 г., после объявления о национализации, прибыли представители египетских властей.

До четвертой части населения города составляли иностранцы: греки, англичане, итальянцы, французы. Корабли швартовались к причалам, а моряки уходили на берег повеселиться в этом «Марселе Египта». Были тут «злачные места»: кабаки с хорошим набором напитков, ночные клубы в западном духе и увеселения в «ориентальном стиле». Да и само название города напоминало о хедиве Саиде — любителе пороскошествовать.

Тройственная агрессия 1956 г. была ответом на национализацию компании. Варварская бомбардировка Порт-Саида, убийство многих сотен жителей, а потом высадка десанта — так отреагировали Англия и Франция на «дерзость» Египта, взявшего канал в свои руки.

И тогда весь мир увидел, что у этого веселого города мужественное сердце. Порт-Саид, как и весь Египет, не сдался. Сражались каждая улица, каждый дом. Недаром он стал побратимом с нашим Волгоградом. Оккупанты ушли.

Город начал восстанавливаться. Агрессия 1967 г. остановила возрождение Порт-Саида. Канал был закрыт, и Порт-Саид опять превратился во фронтовой город. Население покинуло его.

Здесь, в Порт-Саиде, особенно четко ощущаешь межконтинентальное положение Египта. Вы находитесь на африканском берегу, а за каналом, в 150 м, — Азия. На азиатском берегу находится Порт-Фуад. Небольшой паром в течение пяти минут доставит вас на азиатский

берег. Порт-Фуад примостился на узкой песчаной косе. Дальше лежит Синайская пустыня. В 200 км по прямой начинается сектор Газы. А еще ближе, в 100 км,— крупнейший город Синайского полуострова Эль-Ариш. Порт-Фуад контролирует выход из канала в Средиземное море. Захват его был одной из основных целей израильского наступления на Синай в 1967 г. Враг был остановлен в 30 км южнее. Северное устье канала с западной и восточной сторон осталось в руках египтян. Оккупация Израилем восточного берега канала началась в 30 км к югу от Порт-Фуада...

Суэц — город, давший название каналу. В течение многих веков он был крупным торговым центром. Через него проходили караванные пути в Каир и Александрию и дальше, на запад. Торговцы из Египта везли свои товары в Дамаск и Багдад, в Персию. Шли паломники в Мекку.

Его судьба не менее трагична, чем судьба Порт-Саида. Здесь и в 1967, и в 1973 гг. находился один из эпицентров конфликта. Именно здесь бои были особенно затяжными и кровопролитными. В последнюю кампанию город был блокирован израильскими войсками. Но он выстоял. Блокада была снята. 60% жилого фонда города было разрушено, а в Порт-Тауфике, находящемся в километре от Суэца,— 95%. Население Суэца сократилось с 265 тыс. до 10 тыс. В городе буквально не осталось живого места. Таким предстал предо мной Суэц после снятия израильской блокады. Повсюду виднелись остовы зданий. Стены опалены пожаром, их сожгло дыхание войны. Обломки кирпича, осколки стекла, корни вывороченных деревьев... В провале, образованном взрывной волной, виднелась грифельная доска, каким-то чудом повисшая на одном гвозде,— здесь была школа. Красный крест над окном разрушенного здания — больница. Пробитый купол мечети. Сквозь пробоину виден кусок лазурного Суэцкого залива. Бродишь по этому сплошному пустырю, в который превратились кварталы города, и вспоминаешь о том, что здесь когда-то спокойно и мирно жили люди со своими радостями и огорчениями, со своим бытом. Я поднял половинку патефонной пластинки с записью песенки Мориса Шевалье «Люби мирную жизнь»...

А на самом берегу канала вообще не уцелело ни

одного здания. Вместе с сопровождавшим нас египетским офицером мы выходим на берег канала в том месте, где в четырехэтажном здании расположились наблюдатели ООН. Отсюда были видны траншеи и колючая проволока. Там находился передний край.

— Будьте осторожны,— сказал офицер,— идите точно за мной. Хотя саперы уже поработали, мины еще попадают...

Там, в двухстах метрах от меня, за полосой сероватой безмятежной и ровной воды лежал Синай, легендарные библейские места, кочевья бедуинов, коптские монастыри. Эти места не созданы для войны... Здесь, наверное, думалось бы о покое, о бескрайности розоватой от красного палящего солнца пустыни...

Сейчас войска отодвинуты в глубь пустыни, на восток. Но Синай по-прежнему — зона высокого напряжения.

Синайский полуостров стал объектом аннексионистской деятельности Израиля буквально с первых дней агрессии 1967 г. Население полуострова, составляющее, по одним данным 200 тыс. человек, по другим, — в два раза меньше, было выселено. Нефтяные месторождения усердно эксплуатировались израильскими интервентами. Считалось, что они на 50% обеспечивали нефтяные потребности Израиля. В расчеты Тель-Авива входило превратить Синай в огромный милитаризованный район, обеспечивающий израильское военное преобладание у входа в Средиземное море и в Красном море. Две военные базы должны были создать основу структуры этого района: Шарм-эш-Шейх на юге и планируемый на берегу Средиземного моря порт Ярмук с 200-тысячным населением, военно-морской базой и сетью военных аэродромов. Ярмук мыслился как основной опорный пункт Израиля на Синае. В произраильской прессе на Западе была развернута пропагандистская кампания в пользу израильского «освоения» полуострова. Наиболее яростно настроенные сионистские круги и по сию пору призывают правительство Израиля ни при каких условиях не «опускать крыло, распростертое над Синаем».

Я покинул Суэц поздно ночью. Канал погрузился во мрак. Сухой горячий ветер проносился над пустыней. Она не останавливается у берегов канала. Это он прорыт в ней. Ночью пустыня сливается с небом. Ее гори-

зонты растворяются в темноте. И западный и восточный берега канала составляют одно целое, имя которому — Египет...

Протяженность Суэцкого канала — 163 км. Лоцман поднимался на борт корабля либо в Суэце, либо в Порт-Саиде. В 1966 г. через канал провозилось 242 млн. т грузов. Это в два раза больше, чем в 1956 г., и в 80 раз больше, чем в 1880 г. Суэцкий канал был основной нефтяной дорогой мира. Одновременно по нему шло сырье из стран Западной и Юго-Восточной Азии. В направлении с севера на юг шли промышленные товары, станки, механизмы. Это был основной торговый путь между капиталистическими странами Западной Европы и развивающимися странами Азии.

В 1967 г. голубой «конвейер» Суэца был остановлен. В его русле оказались затопленными мелкие суда, баржи. Канал узкий — его ширина в среднем 150—200 м. Поэтому судам, идущим навстречу друг другу, часто бывает трудно разойтись. Развод судов производился в Горьком озере шириной в 4—5 км. В 1967 г. здесь застряли 15 судов из восьми стран мира. Они были покинуты своими экипажами. На некоторых остался небольшой персонал для присмотра. Египетские власти оказывали им необходимую помощь. Тем не менее многие корабли разрушались, приходили в негодность. Обшивки кораблей ржавела, днища обросли ракушками и водорослями. Бессильно и неподвижно застыли металлические громады. Корабли стояли группами, как бы прижавшись друг к другу. В одной группе находились польские корабли, в другой — английские, в третьей — шведские.

Закрытие канала нанесло урон международной торговле, отрицательно сказалось на экономике многих стран. По данным ООН, ущерб, причиненный мировой экономике закрытием канала, только на первые четыре года составил 7 млрд. долл. Причем каждый год эти убытки возрастали на 1,7 млрд. долл. Естественно, что закрытие канала лишало Египет доходов, входивших ранее в его государственный бюджет (около 220 млн. долл. ежегодно). Однако в соответствии с решением Хартумского совещания глав государств и правительств арабских стран в 1967 г. нефтедобывающие страны покрывали Египту эту сумму.

5 июня 1975 г. Суэцкий канал был вновь открыт для судоходства. Правительство АРЕ провело работы по расчистке его акватории. Она полностью освобождена от взрывоопасных и крупных металлических предметов, затопленных кораблей и барж. В работах принимали участие ряд стран. По просьбе правительства АРЕ советские моряки занимались разминированием Суэцкого залива.

Из Горького озера выведены суда, застрявшие в нем. Часть их вышла через северный сектор в Порт-Саид своим ходом. Другие пришлось буксировать.

Первыми проследовали через канал три египетских судна — «Звезда Асуана», «Сирия» и «Египет».

Народное собрание АРЕ одобрило закон об администрации Суэцкого канала. Ей даны большие полномочия. Она получила статус корпоративной организации с независимым бюджетом. Это значит, что практически она освобождается от всякого контроля, исключая налоговое управление. Такое решение принято для того, чтобы придать ей «независимость и гибкость» в рамках национальной экономики.

Первым актом администрации канала было повышение на 100% тарифов за проход по Суэцкому каналу торговых судов, груженых промышленными товарами. Для судов, идущих порожняком, танкеров и судов, груженых сырьем, повышение составило 90%. В результате доходы от эксплуатации канала будут приносить Египту ежегодно около 450 млн. долл. Это в два раза больше того, что он получил в последний год перед закрытием канала.

Несмотря на очевидную выгоду для международного мореходства — сокращение протяженности важнейших судоходных трасс в два-пять раз, — возобновление деятельности Суэцкого канала идет вразрез с интересами определенных кругов. Восьмилетнее бездействие канала вызвало некоторые структурные изменения в этой области. Ввиду значительного удлинения мореходных путей наиболее экономичными оказались крупнотоннажные суда. В результате выросло новое «поколение» супертанкеров, грузоподъемностью в 250 тыс. т и более. В Японии, например, строятся суда грузоподъемностью 700 тыс. и даже 1 млн. т. Через канал же пока могут проходить суда с грузом до 60 тыс. т — средний тоннаж

для периода 1966—1967 гг. Для того чтобы пропускать более крупные суда, потребуется углубление русла канала. Эти работы, которые уже начаты Египтом, займут несколько лет.

Общезвестно международное значение Суэцкого канала как важнейшего мореходного пути современности. Накануне его закрытия через канал проходило около одной шестой части мирового грузооборота. Через Суэцкий канал ближневосточная нефть перевозилась в Западную Европу. Накануне «шестидневной войны» 1967 г. объем перевозок нефти достиг 176 млн. т.

Закрытие канала привело к тому, что состояние мировых мореходных путей практически вернулось к тому положению, которое существовало в средние века: плавать из Европы в Азию пришлось, огибая африканский мыс Доброй Надежды, как во времена Васко да Гамы...

Другим следствием перекрытия канала был значительный рост стоимости фрахта в результате удлинения мореходных трасс. Возобновление деятельности канала влечет за собой сокращение этих доходов, что, естественно, не вызывает особого энтузиазма у судовых компаний.

Открытие Суэцкого канала вновь поставило на повестку дня проблемы конкуренции, существовавшей между различными мореходными путями. Так, Компания Панамского канала пришла к выводу, что к 1977 г. она будет ежегодно терять 10 млн. долл. в виде сборов, которые будут поступать Суэцкому каналу. Кроме того, вновь установленные тарифы на прохождение судов через Суэцкий канал в два раза превышают аналогичные сборы, установленные правлением Панамского канала. Ввиду этого компания занимается сейчас вопросом: будет ли она повышать тарифную ставку, которая уже была удвоена в 1974 г.? А это повышение, в свою очередь, в значительной степени объяснялось закрытием Суэцкого канала. Руководители Компании Панамского канала считают также, что число судов, которые будут проходить через этот канал, направляясь из Европы на Дальний Восток и обратно, сократится на 60%.

«Открытие движения по каналу,— писала газета „Таймс оф Индия“ в апреле 1975 г.,— усугубит перенасыщенность рынка грузовых судов, ибо сокращение сроков плавания приведет к увеличению числа судов, ищущих

щих грузов. Это ухудшит положение на рынке морских перевозок и приведет к снижению фрахтовых ставок».

Зато морские страховые компании использовали открытие Суэцкого канала для повышения тарифов на страхование проходящих через него судов. Крупнейшая морская страховая компания «Ллойдс» подняла стоимость такой страховки на 25% под тем предлогом, что в акватории канала могут еще иметься взрывчатые вещества и что, таким образом, плавание по нему все еще небезопасно. Против этого возражал председатель правления администрации Суэцкого канала Мушар, подчеркнувший, что в таком повышении не было необходимости, поскольку канал полностью очищен и многократно проверен на безопасность движения судов.

Возобновление деятельности Суэцкого канала имеет и важные политические последствия, вытекающие из современного состояния ближневосточного конфликта и борьбы вокруг проблем его урегулирования.

Мир и безопасность в зоне Суэцкого канала, как и на всем Ближнем Востоке, могут воцариться только в результате общего решения проблемы, предусматривающего вывод израильских войск со всех захваченных арабских территорий и восстановление законных прав арабского народа Палестины.

МЕРЦАЮЩАЯ СУДЬБА АЛЕКСАНДРИИ

Его нельзя оставить здесь. Отвезите его в город, построенный им около Ракотиса. Место его захоронения будет несчастливым, отмеченным войнами и кровавыми сражениями. (Ответ Верховного жреца на просьбу похоронить Александра Македонского в Мемфисе.)

J. Marlowe, Four Aspects of Egypt

Петр Первый «прорубил окно» в Европу, построив Петербург. Александр Македонский «пробил дверь» из Европы в Африку, заложив в 331 г. до н. э. город Александрию. Когда Александр появился в Египте, он был встречен с энтузиазмом. Страна уже почти 200 лет стояла под гнетом персидской тирании. Она была разбита на несколько сатрапий, а правителем ее считался персидский царь Артаксеркс III. Персы были грубыми и жестокими. Сатрапы обобрали «житницу Востока» до питки. Египтяне ненавидели персов, поэтому греки были встречены как освободители (это был самообман, но он обнаружился позже). Александр высадился в Пелузиуме, недалеко от нынешнего Порт-Саида. Он разбил персов в битве под Иссой, потом двинулся на Мемфис, столицу тогдашнего Египта. Тамошний сатрап Мазакес быстро открестился от своего владыки Артаксеркса и перешел на службу к грекам. Александр был провозглашен царем Египта в храме бога Птаха. Он принял традиционный египетский титул фараонов — «угодный Ра», «избранный Амоном», «владыка двух стран» (Верхнего и Нижнего Египта.— В. К.). Но Александр на этом не остановился. Он хотел утвердить себя в глазах египтян в качестве их законного владыки, а не завоевателя. Для этого требовалось по тем временам доказательство божественного происхождения. Александру нужно было убедить египтян, что в его венах течет кровь бога Амона. Александр сначала решил посетить Фивы, где культ Амона был особенно чтим. Но потом он изменил

свое намерение. Александр отправляется в оазис Сива в Западной пустыне. Здесь находилась исполинская статуя бога, украшенная драгоценными камнями и золотом. Ее голова и руки, по-видимому, были прикреплены к торсу на шарнирах. Таким образом, бог имел возможность выразить свое мнение покачиванием головы или движением рук. Амон должен был утвердительно кивнуть головой в ответ на вопрос, является ли Александр его сыном. Однако такая церемония «усыновления» показалась жрецам Амона слишком упрощенной. Поэтому она была проведена более «тонко» и глубокомысленно. Когда Александр предстал перед статуей бога, главный жрец сообщил ему, что Амон признает его своим сыном. Александр выразил надежду, что бог сделает его владыкой всего мира. Бог произвел какое-то движение головой или руками, что было интерпретировано как его согласие. Как известно, отец Александра Филипп Македонский был убит заговорщиками, с которыми его сын позднее расправился. Александр хотел узнать, всех ли убийц отца он уничтожил. Ответ был многозначительным. «Ни один смертный,— сказал бог,— не может убить твоего отца, убийцы же Филиппа понесли справедливое наказание». Тем самым давалось понять, что отец Александра — не простой смертный, не царь Филипп, а бог. Одновременно Амон успокоил Александра: уничтожены все убийцы Филиппа Македонского.

Александр был удовлетворен: он — сын бога, ему предначертана непобедимость, он — законный владыка Египта.

Он возвращается на север и по соседству с небольшим поселком Ракотис, напротив острова Фарос, закладывает свою столицу — Александрию.

И все-таки египетское духовенство обмануло Александра. Течет ли в его жилах божественная кровь Амона? Это все же подвергалось сомнению: Амон намекнул, что Александр — сын бога, и согласился считать его своим сыном. Это было скорее «усыновление», но не прямое подтверждение того, что македонец ведет свое происхождение от великого бога Амона.

В этой тонкости Александр тогда не разобрался или сделал вид, что не разобрался. Но так или иначе, высшее египетское духовенство оставило себе возможность для маневров в будущем: если македонский завоеватель

не удержится, можно будет истолковать все дело так, будто бы бог не подтвердил, что Александр его сын.

Так оно и случилось, но уже после смерти полководца. Он умер в Вавилоне, и его тело для захоронения привезли в Мемфис, священный город Египта, как подобает сыну бога. Жрецы отказались хоронить его в Мемфисе, так как божественное происхождение Александра не было, оказывается, подтверждено (он был мертв, и его уже можно было не бояться). Тело Александра Македонского, по преданию, сожгли на центральной площади Александрии. Останки спрятали в специально построенную гробницу. Сейчас от нее и следов не осталось. Примерно известно только место, где она находилась: где-то между Набережной 26 июля и греко-римским музеем. Теперь здесь пролегают шумные современные улицы, с потоком автомобилей, конторами и банками. Асфальт и гранитная плитка набережной плотно закрывают ту землю, которая была второй родиной для беспокойного и честолюбивого сына Македонии. Туристы бродят по залам греко-римского музея, рассматривая остатки мраморных колонн и статуй, базальтовых барельефов и мозаик.

Александр поручил своему придворному архитектору составить «перспективный», как теперь говорят, план развития города. Александр — македонянин — не любил Афины, город, покоренный еще его отцом. Афины были сломлены силой оружия. Но последнее слово все равно осталось за Афинами: македонянам нечего было противопоставить философии, науке и искусству, высокому вкусу и античной элегантности «мирового города». У них не было своих мыслителей и ученых. Александр сам испытал на себе влияние афинской цивилизации. Он был пропитан ее идеями и принципами. Недаром его воспитателем был Аристотель. Когда Александр, один из самых честолюбивых деятелей древней истории, привел свою армию в Африку и Азию и покорил египтян, персов и другие народы силой македонского оружия, цивилизация, которую он насаждал на завоеванных территориях была, по существу, греческой, афинской. И тут Александр ничего не мог поделать... Он принес в Азию культуру того греческого города, который был основным центром сопротивления македонской династии.

Александр, победивший десятки царей, взявший штурмом сотни городов, был побежден одним ироническим словом нищего философа Диогена, городским чудаком, с фонарем в руках искавшим человека. Диоген предложил «отойти и не заслонять солнце» ему, всемогущему Александру, когда тот спросил, что он может сделать для него. Оказывается — ничего, Александр не может облагодетельствовать нищего философа. Его ответ сразу выявил приоритет разума над силой и богатством.

Тогда Александр решил, что Афины должны быть побеждены и в этой области. Александрия станет новым центром цивилизации, средоточием искусств, науки и ремесел, источником новых культурных веяний в гигантской империи, простирающейся от Нила до Ганга. Интуитивно Александр стремился к синтезу культур и цивилизаций.

Конечно, были и другие, не менее важные причины, побудившие Александра Македонского основать этот город. Среди них — стремление закрепиться в Египте, создать прочную опору для дальнейшего продвижения на Восток. «Это не было чисто идеалистическим замыслом, — пишет англичанин Фостер. — Скорее можно говорить об удачном соединении этого замысла с практическими целями Александра. Он нуждался не только в столице для создания им нового Египетского царства, но и в базе, способствующей установлению прочных связей этого царства с Македонией. Место, выбранное для строительства Александрии, оказалось очень удачным — прекрасный залив, чудный климат, свежая вода и близость Нила, а через него — остального Египта»¹.

Однако именно интеллектуальное честолюбие Александра имело наибольшее значение для судьбы этого города. В полной мере замысел Александра не осуществился. Прежде всего потому, что гигантская империя распалась буквально на следующий день после его смерти: она была разделена между военачальниками Александра. Египет достался Птолемею Лагу. Он основал династию Птолемеев, которая правила страной в течение почти 300 лет, до ее завоевания римлянами.

---

¹ E. M. Foster, *Alexandria: A History and Guide*, Alexandria, 1930, стр. 10.

Мечта Александра — одолеть Афины — частично была реализована после его смерти. Город, носивший его имя, стал центром эллинистической культуры.

Город Птолемеев занимал ту часть современной Александрии, которая составляет ее центральные кварталы. С севера он упирался в бухту и узкий пролив, отделявший его от острова Фарос. С юга он доходил до берега озера Мареотис. Это озеро было изолировано от моря и, по-видимому, являлось в те времена источником пресной воды для города. Сегодня оно соленое.

В 1801 г. англичане, высадившиеся в 20 км от Александрии, расчистили существовавший когда-то канал, отходивший от моря, и соединили его с озером Мареотис. С востока и запада город ограничивали стены. Место это — а точнее, остров Фарос — было известно с незапамятных времен. Гомер, рассказывая о возвращении Менелая из Трои, сообщает: «На море шумно-широком находится остров, лежащий напротив Египта; его именуют там жители Фарос: он от берегов на таком расстоянии, какое удобно в день с благовеющим ветром попутным корабль пробегает. Пристань находится верная там, из которой большие в море выходят суда, запасенные темной водою»². Корабли Менелая пристали к Фаросу, набрали свежей воды и отправились дальше.

При Птолемеях Фарос был соединен с побережьем искусственной насыпью длиной в семь стадий (т. е. приблизительно около 1,5 км), называвшейся Хептастадион, и таким образом Фарос был превращен в полуостров. Постепенно насыпь расширялась, ее достраивали византийцы, а потом арабы. Она превратилась в часть города. Сегодня она в поперечнике достигает километра. По ней ходят трамваи. Благодаря строительству Хептастадиона Александрия получила две удобные бухты — Восточную и Западную. Западная называлась Царской бухтой. Здесь стоял военный флот Птолемеев, а также корабли для торжественных церемоний. Были времена, когда военный флот Птолемеев господствовал в Восточном Средиземноморье, уступая только карфагенскому. Восточная бухта была торговым портом. Александрия вела обширную торговлю со странами античного мира.

---

² Гомер, Одиссея, М., 1935, стр. 65.

Считалось, что в Восточной бухте одновременно могли стоять на якоре до 200 судов.

Сегодня Западная бухта — это и есть александрийский торговый порт. Здесь находятся морской вокзал, доки, причалы. Сюда заходят наши грузовые, а также пассажирские суда. Регулярно, круглый год, курсируют советские теплоходы. Они идут по трассе Одесса — Стамбул — Пирей — Александрия — Фамагуста — Латакия — Бейрут и обратно. Весь путь занимает две недели. В Александрии к борту корабля, едва он встает у причала, устремляются толпы торговцев тем, что получило всеобъемлющее название «сувениры». Веселая и вездесущая армия торговцев этим нестареющим товаром быстро освоила в необходимой степени русский язык.

— Возьми, купи, хорошо, — кричат они, стоя у высокого борта судна.

Здесь торгуют сделанными из шерсти изображениями верблюдов, кожаными бумажниками, на которых вытиснены сцены из жизни фараонов, дешевыми браслетами, финиками, бананами, крошечными кофейными чашечками и блюдами, инкрустированными металлом, который выдается за серебро. «Сделки» заключаются быстро. Деньги сбрасываются с борта, а товар ловко закидывается на палубу, где его с хохотом ловят покупатели. Великодушное александрийское солнце, всегда скрытое легким влажным туманом, благословляет эту веселую «куплю-продажу». Судно удаляется, и только тогда начинается подсчет: продано с убытком или с прибылью. Неугомонные торговцы отправляются в кофейни скоротать время до прибытия нового парохода...

Восточная бухта Александрии — одно из самых романтических мест города. Она согрета тем арабским колоритом, который доставляет радость всякому, кто сумеет его почувствовать. Это маленький город в большом городе. Это порт рыбаков. Рыбаки уходят в море, когда еще темно. Город спит. Лишь по набережной проносится то одна, то другая шальная машина. Даже летом ночи в Александрии прохладные, пахнет сыростью. Влага покрывает камни набережной. Море стучит о берег неотвратимо и равномерно. Рыбацкие фелюги беззвучно, словно на цыпочках, выходят из бухты. На некоторых горят небольшие фонари, чтобы не наткнуться друг на друга. Видимо, таинство ночи охватывает и

людей: переговариваются тихо, почти шепотом. Блестит луна, как серебряная монета, брошенная на черный бархат (так, наверно, написал бы Теофиль Готье, посетивший Египет), а фелюги, попадающие в ее свет, бросают длинные тени. Потом они скрываются из вида, словно уходя в глубину моря. Они возвращаются, когда солнце уже высоко. Город проснулся, он полон шума, звона и голосов, как арбуз — семечек. На берегу рыбаков ждут торговцы с базара, перекупщики из Каира, которые торопятся отправить свежую рыбу в столицу, повара из ресторанов (в меню — свежая рыба), просто покупатели, так сказать, «в розницу». Много зевак, вроде меня, которым интересно посмотреть на это веселое зрелище. Спектакль пачишается. В аккуратные пирамиды складывается макрель, отдельно — маленькая рыбешка с величественным названием «султан Ибрагим» (наша черноморская «султанка»). Высятся горы тунца. В стороне на специально подстланной рогоже раскладывается сенсация улова (если она есть) — длинная, в метр, рыба-пила с молочно-белым брюхом, похожие на сковороды скаты, осьминоги, которых выбивают, как ковры, специальной деревянной лопатой, чтобы выпустить воздух из внутренностей этого морского чудовища (осьминог — изысканное лакомство для знатоков рыбной кухни). Появляются огромные раки-лобстеры. Их варят со специями или же пекут на углях. Это блюдо не для массового потребителя. «Человек с деньгами», — шепчутся официанты о посетителе, заказавшем лобстера. Ко времени выгрузки улова подходят и продавцы всякой рыбной мелочи. В корзине приносятся маленькие морские ежи, разрезанные пополам. Их мясо кисловато на вкус.

Приходит лысый старик, в серой шерстяной шапочке. Он несет ведро с устрицами. Старик вынимает складной нож и открывает раковину. В кармане у него несколько маленьких зеленых лимонов. Их соком поливается устрица перед отправкой в желудки гурманов.

Бойкие мальчишки за 1—2 пиастра продают сушеных морских коньков. Их можно щелкать, как семечки, или взять просто так, на память о море.

Весь берег уже заполнен осликами, запряженными в повозки. Рыбная снедь развозится по базарам и в большей своей части идет на расположенный рядом

морской рынок. Специальные грузовики оптовых покупателей доставят ее за 220 км, в Каир.

Берег пустеет. И как в театре после спектакля остаются лишь рабочие сцены, убирающие декорации, так на набережной задерживаются рыбаки, их жены и дети: они чинят порвавшиеся сети, меняют грузила, разбирают запутавшиеся снасти. «Рыбаки ловят рыбу при луне, а продают при солнце. Они трудятся ночью и спят днем»,— говорят в Александрии.

Во времена Птолемеев рыбацьи лодки проплывали мимо знаменитого Фаросского маяка. Он находился на восточной оконечности острова, видимо, там, где сейчас расположена крепость Каит-бей. Там помещается часть александрийского гарнизона. Крепость, снабженная артиллерией, охраняет подступы к Западной и Восточной бухтам. Фаросский маяк строился Птолемеем Филадельфом. Это был одновременно и маяк и военное укрепление. Маяк достигал высоты 400 футов и считался одним из семи чудес античного мира. Он вырастал из огромного двора, обнесенного колоннадой. Подсобные помещения состояли из 300 комнат, где размещалась механика, приводящая в действие маяк, а также обслуживающий персонал. Считают, что для оборудования Фаросского маяка были использованы гидравлические машины. На внешней части сооружения было написано крупными буквами по-гречески: «Боги-спасители — для моряков». Богами-спасителями считались Кастор и Поллукс, которые охраняли моряков в море.

Встречаются упоминания о некоем «магическом» зеркале, диаметром в несколько квадратных метров, которое было еще удивительней, чем сам маяк. Это «зеркало» располагалось таким образом, что в него можно было видеть корабли, находящиеся еще за горизонтом и, следовательно, скрытые от наблюдения. Существовало ли действительно такое приспособление? Имеются различные суждения по этому поводу. Некоторые считают, что речь шла всего лишь об огромной отполированной или зеркальной пластине, использовавшейся для «мерцания» маяка. Другие склонны рассматривать «зеркало» как своего рода прообраз... телескопа. Фостер высказывает, например, такое предположение: «Возможно, что школа александрийских математиков открыла закон преломления света и создала гигантскую

линзу, а потом это открытие было забыто, когда Фарос был разрушен»³. Маяк венчала статуя бога Посейдона, владыки морей.

Легенды о Фаросе распространились очень широко. Они волновали воображение. Особое впечатление они производили на арабов, считавших сооружение «башни света» делом самих джиннов.

Маяк просуществовал более тысячи лет. Его строительство было завершено в 279 г. до н. э. Он еще действовал в 641 г., когда арабы заняли Александрию. Его фонарь и надстройки разрушены двумя мощными землетрясениями в 700 и в 1100 г. Основание и стены простояли до XIV в., когда они были полностью разрушены новым землетрясением. Сегодня от него не сохранилось почти ничего. Только несколько обломков гранитных и мраморных колонн. Но и их принадлежность к одному из семи чудес света оспаривается.

К концу царствования Птолемеев город состоял из пяти основных районов. Центральное место занимала царская резиденция, так называемая Региа. Здесь помещались дворец, официальные учреждения, театр, где ставили греческие трагедии, библиотека, академия и гимназиум. Этот район примыкал к Восточной бухте. Юго-западнее находился район Ракотис, здесь жило египетское население. Это и была та самая египетская деревушка, существовавшая ранее и слившаяся потом с Александрией. К ней примыкал Некрополис — греческие кладбища и обширные сады. К востоку от царской резиденции находились еврейские кварталы. Еврейское население города всегда было значительным. Особенно оно возросло на рубеже новой эры, после разгрома римлянами Иудейского царства. В то время Александрия была основным центром еврейской эмиграции. И, наконец, уже с внешней стороны городской стены, около Солнечных ворот, от которых дорога вела к устью Нила, находился «квартал развлечений» — ипподром, цирк и амфитеатр.

Подобно Александру, Птолеми понимали, что для прочного воцарения в стране им необходимо стать греко-египетской династией. С этой целью Птолеми Сотер попытался создать некое подобие общей для обоих

---

³ E. M. Foster, *Alexandria...*, стр. 124—125.

народов религии. В ее основе лежал культ бога Сераписа, который являл собой, по выражению английского исследователя Дж. Марлоу, «сочетание египетского Осириса и греческого Диониса»⁴. Позже он «вобрал в себя» также культ бога Аписа, основного божества древней столицы Египта, Мемфиса. Как писал знаток греческой античности швейцарец Андре Боннар, Птолемей Сотер «попытался популяризировать культ бога как будто бы и нового, но который мог импонировать сразу и грекам и египтянам... Этот бог, чтимый в соответствии с греческим ритуалом, напоминающим ритуал бога Вакха, был предложен и грекам и римлянам с тем, чтобы объединить их в одной общей религии»⁵. Эта цель, считает Андре Боннар, не была достигнута, но Серапис был очень популярен и при римлянах.

В Александрии стоял монументальный храм Сераписа — Серапеум. Божество это, кроме всего прочего, считалось покровителем Александрии, тогда как другие города Египта были «оставлены» прежним богам: Птах был покровителем Мемфиса, Ра — Гелиополиса, Амон — Фив.

С теми же целями Птолемей полностью восприняли обычаи и церемониал фараонов. Они носили диадемы фараонов, а также принимали послов, держа в руках символы власти над Нижним и Верхним Египтом.

Фараоны часто женились на своих сестрах. Это вытекало из египетской легенды, согласно которой брак между ними предопределяется тем, что оба они происходят от общего божественного предка. Птолемей, особенно заинтересованные в том, чтобы быть признанными истинными фараонами, стремились воспринять и эту практику. Птолемей Филадельф был женат на своей сестре Арсиное. Само его имя означает «любящий сестру». Судя по всему, они жили в согласии. Наиболее темпераментная и яркая фигура из Птолемеев — Клеопатра. После смерти отца Птолемея XIII, Филопатора, «игравшего на флейте», она вышла замуж за своего брата Дионисия, ставшего Птолемеем XIV. Она была его соправительницей. Из «соправления» ничего не вышло. Птолемей XIV изгнал свою жену-сестру из Александрии

⁴ J. Marlowe. Four Aspects of Egypt, London, 1966, стр. 166.

⁵ А. Боннар, Греческая цивилизация, т. 3, М., 1962, стр. 226—227.

и стал царствовать единолично. Дела опальной царицы поправил Цезарь, которому пришла к тому же идея присоединить Египет к Римской империи. Птолемей XIV погиб в сражении с римлянами, а Клеопатра снова утвердилась на троне.

Птолемей также стремились эллинизировать Египет: они увеличивали число греческих чиновников, размещали по всей стране наемные войска, строили города, рядом с иероглифами везде помещали греческие надписи.

Удалось ли Птолемеевской династии соединить воедино Грецию и Египет и создать нечто третье? Андре Боннар считает, что нет. «Им,— пишет он,— не удалось эллинизировать Египет. Было недостаточно основать в стране три или четыре греческих города... В Александрии эллинизм наслаивался на египетскую культуру, но не смешивался с ней... Эллинизация не подорвала упорного сопротивления египетского народа»⁶. Греки оставались завоевателями, привилегированным слоем. Очень скоро после прихода Александра местные жители почувствовали, что греческие чиновники стоят персидских сатрапов. Поборы, налоги и грабежи не стали меньше. Египетский крестьянин, живший в самой плодородной долине античного мира, оставался бедным. Греки — при Птолемеех и позже, при византийском господстве,— пробыли в Египте почти тысячу лет, но все же Египет в целом не считали своей родиной. Греческая культура, греческий образ жизни расцвели лишь в Александрии (хотя были и другие греческие города и поселения по всей стране. Например, Вавилон, на месте современного Каира).

Но зато город Александра стал подлинным центром эллинизма на несколько сотен лет. Заслуга Александрии перед мировой цивилизацией прежде всего в том, что здесь впервые наука (прежде всего точные науки — физика, астрономия, медицина) проявила себя как общий труд ученых. Это был качественно новый этап в ее развитии. При первых двух Птолемеех в Александрии был создан мусейон, прообраз будущих университетов. Сама мысль о создании учреждения для совместной работы ученых существовала еще со времен Пифагора, который основал некое «братство». Исследователи жили

---

⁶ Там же, стр. 300.

своего рода «коммуной» в специальном доме. Такие дома назывались мусейонами. Эта мысль была потом подхвачена Аристотелем, выступавшим горячим поборником совместной работы ученых в «храме науки»...

Мусейон находился недалеко от Восточной бухты, за царским дворцом, по-видимому, по соседству с гробницей Александра. От него ничего не осталось. Не удалось до настоящего времени никому обнаружить ни его плана, ни его изображения. Сохранились лишь довольно подробные описания первого в мировой истории университета. Судя по всему, там были залы для лекций и занятий, комнаты для преподавателей, «актовый зал» и комнаты для общих трапез. Позднее появились «ботанический сад», где находилась коллекция редкостных растений, «зоопарк» с животными, обсерватория и, наконец, даже зал для препарирования трупов, прообраз будущей «анатомички».

В мусейоне жили ученые, находившиеся на содержании царского двора. Они занимались научной работой и изредка читали лекции, делали сообщения о своих исследованиях. Их, видимо, было около сотни. Число учащихся, «студентов» (этот термин тогда еще не существовал, он появился в средние века), составляло, по мнению Андре Боннара, несколько сотен. Некоторые даже называют цифру в несколько тысяч. Руководил мусейоном верховный жрец муз. На него были возложены лишь административные функции. Собственно говоря, «научного руководства» не существовало вообще. Наиболее значительной фигурой являлся библиотекарь мусейона, назначавшийся из числа самых эрудированных ученых в различных областях науки.

Библиотека была тем центром, вокруг которой группировались труженики мусейона. Она была не менее знаменита, чем сам мусейон. Библиотека стремительно росла, ее фонды пополнялись. Книги доставлялись в Александрию со всех концов античного мира. Их было так много, что пришлось построить новое здание для библиотеки вне стен мусейона, в египетском квартале. Основную часть книг перенесли сюда. А «подсобный фонд» остался в старом здании.

К концу царствования Птолемея Филадельфа в библиотеке было зарегистрировано около 500 тыс. книг. Дж. Марлоу считает, что ко времени завоевания Егип-

та Юлием Цезарем, т. е. к 47 г. до н. э., их число возросло до 700 тыс.

Какие книги были собраны в Александрии?

Поэт Каллимах, самый видный представитель литературной школы Александрии, составил «Каталог писателей, во всех областях образованности и трудов, которые они сочинили». Этот каталог занимал сто томов. Он является самым полным списком книг библиотеки, который дошел до нас. Каталог Каллимаха охватывает произведения греческой литературы, научной и художественной. Они составляли и основной фонд Александрийской библиотеки. Имелись и произведения писателей «варваров» (некоторые книги халдейских, египетских и иудейских авторов), но, видимо, в незначительном количестве.

Библиотека, как и сам мусейон, испытала те же удары судьбы, что и вся Александрия в целом. Считается, что библиотека первый раз сгорела в 47 г., во время войны Цезаря против Птолемея XIV. Сейчас ряд исследователей оспаривает этот факт. Сама версия происходит из описаний историка Диона Кассия. Он упоминает, что сгорели «склады», или «кладовые», книг. Может быть, речь идет о книжных лавках (такие были в Александрии) или о тюках книг, лежавших на пристани. Дело в том, что пожар возник, когда Цезарь — он сам пишет об этом — поджег египетский флот и огонь перебросился на набережную. Сама библиотека находилась относительно далеко от берега. Другие объясняют это тем, что сгорела старая библиотека (в мусейоне), поскольку она располагалась ближе к заливу.

Достоверно известно, что и библиотека, и сам мусейон сгорели в 273 году н. э., во времена римского императора Аврелиана. Он вел тогда войну с царицей государства Пальмиры Зенобией. Позже библиотека и мусейон были восстановлены. Но далее их судьба теряется в бурных событиях того времени. Ряд исследователей, однако, считает, что ко времени завоевания Египта арабами библиотека и мусейон еще существовали.

Александрия дала миру блестящую плеяду ученых. Здесь работал Эвклид, предопределивший развитие геометрии на последующие 2 тыс. лет. Географ и историк Эратосфен доказывал, что земля круглая, и высчитал ее окружность с очень небольшой ошибкой — всего на

50 км. Он составил довольно точное для его времени географическое описание мира. Эратосфен проявил критическое отношение к географии греческих мифов и литературных памятников. Он высмеивал тех, кто, например, полностью принимал на веру географические описания в «Одиссее» и «Илиаде». Это было расценено многими как неуважение к священным теням классиков и чуть ли не как подкоп под религию. Эратосфен подвергался осуждению за это со стороны многих писателей того времени и позже, во времени Римской империи. Наконец, он интересовался хронологией. И пытался поставить ее на серьезную основу, изучая и сравнивая документы. Так он определил дату Троянской войны (около 1180 г. до н. э., что было подтверждено современными исследованиями). Эратосфен выработал юлианский календарь. Он был введен во всей Римской империи. Как и современный григорианский, он исходил из 365 дней в году (у Эратосфена 365 с четвертью).

Может быть, самой интересной и яркой фигурой Александрийского периода был астроном Аристарх Самосский. Он выдвинул гипотезу о вращении Земли вокруг Солнца, которое, по его определению, было в 300 раз больше нашей планеты. Земля, по его мнению, совершала это вращение в течение года, а также обращивалась вокруг своей оси за один день. Таким образом, он был Коперником античности. Он сделал тот же вывод, что и великий поляк через 16 столетий. Кстати, и сам Коперник в своих трудах ссылается на его исследования, отмечая, что они побудили его подумать о движении Земли.

Гелиоцентрическая система Аристарха вызвала почти такой же гнев ретроградов, как и открытие Коперника, с той существенной разницей, что сжиганием на костре еще не пользовались в качестве научного аргумента. Борьба с теорией Аристарха продолжалась и после его смерти, причем довольно долго. Она закончилась не в пользу открывшего истину. Во II в. н. э. в той же Александрии Клавдий Птолемей создал астрономическую систему, просуществовавшую все средневековье. Она исходила из того, что Земля — центр Вселенной и она неподвижна. Идея удовлетворяла уровень знаний того времени. Казалось, она отвечала тому самому «здоровому смыслу», который так часто подводил человеческую

мысль. Да кроме того, эта система как нельзя больше соответствовала религиозным догмам, и в частности христианским, которые в это время широко распространяются в античном мире.

Но, несомненно, наиболее значительные успехи принадлежат медицине. Александрийская школа медицины совершила подлинный переворот в изучении человеческого тела. Особую роль сыграло то обстоятельство, что она развивалась в Египте. Дело в том, что в Греции по религиозным соображениям было категорически запрещено вскрытие человеческого тела после смерти. Это создавало тупик в изучении «человеческой механики». В Египте же, где бальзамирование и мумифицирование существовали давно, тысячелетия, такой запрет отсутствовал. Греческие медики, поселившиеся в Александрии, добились того, что и с них такой запрет был снят. Правда, только для ученых — для остальных греков это по-прежнему считалось страшным грехом. Но, так или иначе, медицина быстро пошла вперед. Наиболее крупный врач мусейона Герофил проводил публичное вскрытие человеческих трупов. Им были сделаны выдающиеся открытия. Он первый стал отличать артерии от вен, обнаружил связь головного мозга со спинным, изучал работу внутренних органов человека, исследовал глазное яблоко. Не менее крупные ученые работали в области физики, механики, биологии и других наук. Это была завершающая стадия развития науки в античном мире. Может быть, ее вершина. При римлянах дело пошло на спад. Римская империя развеяла то, что было создано. Средневековье, как холодный каземат, гноило науку. Были времена, когда чтения греческих книг или изучения греческого языка было достаточно, чтобы попасть на костер.

Ученые мусейона — предшественники выдающихся ученых Возрождения. Их отличали тот же смелый дух исследования, признание факта основой открытия, эрудиция, скептическое отношение ко всякого рода канонам и догмам. Но у них была более трагичная судьба. Значительная часть из содеянного ими не дошла до нас. Не дошла до нас «Анатомия» Герофила и большинство его работ. Из трудов Аристарха Самосского сохранился только один — «О величине Солнца и Луны». А написал он, видимо, несколько десятков книг. Безвозвратно

исчезло географическое исследование путешественника Пирея. То же относится и к «Географии» Эратосфена. Об открытиях многих из них известно в основном по цитатам и выдержкам, содержащимся в работах ученых более позднего времени.

Впрочем, и сама древняя Александрия, подобно легендарной Атлантиде, ушедшей под воду, находится сегодня внизу, под кварталами, площадями и базарами, под огромным портом арабской Александрии, города, который мы знаем сегодня.

Нынешняя Александрия на редкость бедна воспоминаниями о греческом городе. Любой путеводитель содержит описание незначительного количества мест и памятников греческого периода. Их можно объехать за полчаса-час, даже делая скидку на интенсивное уличное движение.

Колонна Помпея — первая из этих достопримечательностей — находится на холме, рядом с современным арабским кладбищем. Это один из наиболее древних памятников античного периода. В некоторых путеводителях можно встретить предположения о том, что раньше здесь находился Серапеум. Но ничто не напоминает о нем. И скорее всего, он находился где-то южнее. Высота колонны 96 футов, диаметр — 9 футов. Колонна сделана из красного асуанского гранита. Рядом небольшое изображение сфинкса. На основании колонны написано, что она поставлена императором Диоклетианом в честь разгрома антиримского восстания в городе в 297 г. н. э. Император девять месяцев осаждал Александрию, пока наконец не сломил восставших. По другим сведениям, колонна была воздвигнута «отцами города» в знак благодарности Диоклетиану, который после взятия Александрии, где в то время свирепствовал голод, раздавал хлеб населению. Так или иначе, это колонна Диоклетиана. Непонятно, почему ее связывают с именем Помпея, который высадился здесь, спасаясь от преследований своего соперника — Цезаря. В средние века считали, что Помпей похоронен там, где стоит колонна. Сегодня это место окружено изгородью. У ворот стоит привратник, продающий билеты, и в лавочке можно купить фотографию колонны, а заодно бюсты Диоклетиана и Помпея.

Эта часть античной Александрии буквально втисну-

та в арабский город XX в. Совсем рядом проходят трамваи, увешанные «гроздьями» пассажиров, грохочут грузовики. Рядом торговые склады. Из окон домов протянуты веревки, на которых сушатся одеяла и простыни. Холм порос желтой пыльной травой и кустарником, завален какими-то каменными плитами.

Под самой колонной, стоящей на гранитных глыбах, угадывается какое-то сооружение: глубокие ходы, «колодцы», ступени, уводящие вниз. Связано ли все это с самим памятником, или это следы другого разрушенного архитектурного комплекса, на руинах которого поставили колонну? Может быть, наконец, это остатки Серапеума, если он находился действительно здесь?

В пятнадцати минутах езды от колонны находятся катакомбы Ком эш-Шукафа. Они были случайно открыты в 1900 г., когда здесь решили начать строительство и стали копать землю. Считают, что катакомбы были созданы между II и III вв. н. э., а потом расширились. Они располагаются тремя ярусами; последний из них ниже уровня моря. Он затоплен водой. По-видимому, катакомбы были местом священных церемоний в честь бога Аписа, а также местом захоронений. В некоторых из помещений — колонны, ниши, в одной стоит пустой саркофаг. Я приводил выше авторитетное суждение Андре Боннара о том, что греческая и египетская культура в Александрийском царстве сосуществовали, не сливаясь. Не было синтеза. Но вот знакомство с катакомбами Ком эш-Шукафа — деталь, конечно, в общей большой проблеме, свидетельствующая не в пользу этой концепции. Здесь греческое и египетское тесно переплетено, дополняет друг друга: саркофаг, типично египетский, украшен греческими рисунками и орнаментами. В одной из ниш стоят изображения мужчины и женщины в египетских костюмах. Встречаются попеременно надписи по-гречески и по-египетски.

Третьим античным памятником является некрополь, в северо-западной части города, недалеко от дворца Рас ат-Тин. Он менее внушительный, чем катакомбы, но более древний. Ступени ведут в квадратный двор. Здесь же два места захоронений, украшенные мифологическими сюжетами, и покрытые греческими надписями, которые еще можно прочесть.

Наконец, греко-римский музей, основанный в 1891 г.

Он охватывает период с 300 г. до н. э. по 300 г. н. э. Кроме того, есть специальный зал произведений коптского искусства и ремесла. Особый интерес представляет коллекция монет времен от Александра Македонского до византийского периода, всего их 50 000.

И вот, собственно, почти все, что осталось от античной александрийской истории, охватывающей почти тысячу лет.

Судьба Александрии сравнима со светом маяка — она то вспыхивает ярким светом, то гаснет, скрываясь во тьме веков. Александрия то поднималась на гребне переломных событий, привлекая к себе внимание современников, поражая и восхищая их, то почти исчезала с исторической арены, становясь тихим провинциальным городом. Во времена царствования Клеопатры в Александрии насчитывалось 50 тыс. жителей. Некоторые исследователи называют другие цифры — 300 тыс. человек при Александре и 1 миллион накануне нашей эры. После захвата Египта Цезарем Александрия несколько веков была по величине вторым после Рима городом империи. В Александрийской академии участвовали в дискуссиях и читали лекции императоры Адриан и Марк Аврелий.

При римлянах Александрия считалась самым просвещенным и элегантным городом тогдашнего мира. Его население позволяло себе относиться свысока к грубым и чересчур практичным римлянам. «Надменный, как александриец», — говорили в древнем Риме. Это высокомерие порой дорого обходилось Александрии. Император Каракалла счел себя оскорбленным непочтительным приемом, оказанным ему жителями города. Он устроил кровавую резню в Александрии. Академия, рассадник вольнодумства и вредной иронии, была распущена. Но Александрия продолжала оставаться средоточием всякого рода ересей, и в частности христианства. Во II—IV вв. город становится ареной борьбы между первыми христианами и римскими властями. Императоры Валериан, Диоклетиан и Юлиан Отступник уничтожали и изводили александрийских христиан всеми средствами.

Почти тысячу лет Александрия находилась на переднем рубеже истории. Начиная с VII в. она отходит на второй план. Приход арабов в Египет, появление и рост

Каира, следовавшие одно за другим стихийные бедствия — пожары, землетрясения — сделали то, на что оказались не способными римские императоры: Александрия стала быстро превращаться в обычный провинциальный город. В течение 1200 лет она существует как небольшое рыбацкое селение. В начале XVIII в. число ее жителей не достигало 5 тыс. Высадившийся рядом с Александрией в 1799 г. Наполеон Бонапарт, мечтавший пойти дорогой Александра Македонского, застал в «великом городе» 7 тыс. жителей. Небольшие суденышки бороздили воды залива. Ученые, сопровождавшие армию Бонапарта, насчитали десять мечетей и восемь христианских церквей. В городе было плохо со свежей водой, торговля почти замерла... Ничто не напоминало о столице Птолемея царства, о честолюбивых замыслах Александра. Но уже в 1849 г. в Александрии было 100 тыс. жителей, в 1890 г. — полмиллиона, в 1960 г. — более миллиона. Сейчас — более двух миллионов.

Что же случилось? Чем было вызвано возрождение города?

Александр Македонский «прорубил дверь» из Европы в Африку. В XIX в. понадобилось «окно» из Египта в Европу. Речь шла уже не о «великих царствах» или «сплавах цивилизаций». Все обстояло куда прозаичнее. Международная торговля хлопком, в которой Египет неожиданно занял первое место, — вот что вызвало стремительный рост Александрии и превратило ее в огромный, многолюдный космополитический город.

В 1820 г. лето выдалось в Египте особенно жаркое. Французский инженер Жюмель, приглашенный Мухаммедом Али в качестве советника, решил провести наиболее душные дни у своего нового египетского приятеля Махо-бея, в окрестностях столицы. Прогуливаясь однажды утром по саду, он обратил внимание на растение с сочным зеленым стеблем, на ветвях которого повисли небольшие коробочки с белыми ватными хлопьями внутри. Жюмель, не теряя времени, отправился во дворец Мухаммеда Али.

— В ваших руках огромное богатство — хлопок, — сказал он паше. — Разведение его в Нильской долине, где для этого существуют самые благоприятные условия, принесет такие доходы, которые вам и не снились.

Мухаммед Али был человек решительный. Он объ-

явил собственностью казны все земли, где можно было культивировать хлопок, и специальным фирманом обязал феллахов выращивать его. Торговля хлопком стала государственной монополией.

Впрочем, культура хлопчатника была известна в Египте уже давно. Историки считают, что его занесли в Нильскую долину еще ассирийские завоеватели в VII в. до и. э. Через несколько столетий греческий историк Геродот, посетивший Египет, упоминает в своих описаниях «шерстяное дерево» — одну из диковинок этой страны. Сведения о выращивании хлопка для производства тканей содержатся в хрониках известного арабского историка X в. Иби ат-Тавама. Наконец, в архивах торговой палаты Марсея, относящихся к 1711 г., имеется упоминание о 277 тыс. фунтов хлопка, поступивших на рынки города из Александрии. Однако в феодальном, изолированном от внешнего мира Египте его посевы были незначительными.

В XIX в. в страну проникли дельцы и торговцы из Западной Европы. Они быстро поняли, что Нильская долина — поистине золотое дно. До этого одним из основных поставщиков хлопка была Северная Америка. Путь хлопка через Атлантический океан был достаточно дорог и длителен. Мухаммед Али и его наследники продали европейским королям текстиля весь египетский хлопок на корню. Труд египетских феллахов был дешев, а сами они были бесправны. Так начался грабеж «зеленых богатств» Египта, продолжавшийся более ста лет.

Французских текстильных магнатов, ринувшихся первыми на египетский хлопковый рынок, вскоре оттеснили текстильные короли Великобритании. После английской оккупации Египта в 1882 г. они окончательно укрепились здесь. Богатые перекупщики, крупные феодалы стали своего рода посредниками в ограблении и эксплуатации хлопкоробов. В периоды сбора хлопка специальные надсмотрщики выгоняли на поля буквально все сельское население страны, от мала до велика. Работа начиналась засветло, после утренней молитвы, и оканчивалась с заходом солнца. Убранный хлопок везли в Александрию, а оттуда — на хлопчатобумажные фабрики Англии и других стран.

Одновременно Александрия начинает быстро расши-

ряться. В середине прошлого века ее площадь приблизительно в три раза больше той, которую занимала столица Птолемеев, а в настоящее время — в пять-шесть раз. Преодолевается изоляция от остального Египта, которая была всегда характерна для этого города. В 1819 г. он был соединен с Нилом специальным каналом и стало возможным водное сообщение между Каиром и Александрией. Позже ее связывает со столицей и железная дорога. Известно, что история ничего не делает без насущной на то необходимости. Так было и в этом случае. Большой современный город-порт потребовался двум новым хозяевам: текстильным фирмам Западной Европы и Мухаммеду Али вместе со стоявшими за его спиной богатыми феодалами.

Александрия превратилась в крупнейший в мире центр торговли хлопком. По масштабам хлопкового бизнеса она превзошла Сент-Луис в США, захиревший после того, как в гражданской войне с Югом северяне одержали верх. В Александрию поспешно съезжаются брокеры европейских бирж, банкиры, наскоро открывающие свои конторы, перекупщики, старающиеся захватить место для складов поближе к причалам. Распускаются пышные цветы торгашества, ветры наживы дуют в городе Александра. Теперь погоду делают английские и французские текстильные магнаты, рангом ниже — греческие, сирийские, еврейские и армянские купцы. Арабский город отесняют на второй план. Александрия все больше приобретает космополитический оттенок. Строятся пышные виллы, окруженные парками, возникают частные клубы, куда «туземцам» вход воспрещен. Создаются коммерческие династии, торговые дома, где дело переходит от отца к сыну. Появляется космополитическое племя дельцов, которому одинаково хорошо везде, где можно нажать деньги, — в Лондоне, Париже, Риме или в Вене. Они ведут дела на всех европейских языках, применяя английское делопроизводство и итальянскую бухгалтерию. Они осваивают немного и арабский язык, но лишь для того, чтобы объясняться со слугами. Язык этой среды, их званых раутов, обеденных столов и сплетен — французский. От них стараются не отстать и богатые арабские купцы, переселившиеся в Александрию, помещики и беи, построившие здесь свои дома и дворцы. Они тоже пытаются го-

ворить между собой по-французски: изъясняться по-арабски — неприлично. Это язык улицы. У космополитической элиты — иностранные паспорта. Так удобней, они освобождают их от ответственности перед местным законом. Можно совершить преступление против египтянина, но судить тебя будет французский или итальянский суд.

Теперь это людное место, Александрия. Вслед за элитой сюда устремляются ее спутники — модные портные, владельцы ресторанов, кабаре и кафешантанов. Приезжают держатели скаковых лошадей и владельцы яхт-клубов. По вечерам на набережной прогуливается пестрая, разноязычная толпа — дамы в длинных платьях, господа в смокингах. Катят лакированные ландо. Спортсмены в жокейских шапочках проносятся на входящих в моду велосипедах. Светятся обнесенные цветными электрическими лампочками — неона еще нет — рекламы и объявления: «Казино Елисейские поля», «У Максима в Александрии», «Портной месье Жакоб: вечерние костюмы для джентльменов», отели «Сан-Стефано», «Биарриц», «Сесиль»⁷. К. 1934 г. неарабское население города составляло 65 тыс. человек. Город вдруг полюбили и владыки Египта — наследники Мухаммеда Али и его придворные. Наследники построили там два больших дворца: один — около Восточной бухты, а другой — в парке Монтаза. И сегодня всех туристов водят по дворцу Монтаза в Александрии. Он большой и пышный, но эклектичный и производит впечатление мозаичности, хаотичности и определенной пустоты — влияние той жизни, которой жили населявшие этот дом. Расположен он прекрасно — выходит на мыс, врезающийся в голубовато-зеленоватые воды Средиземного моря. В парке пальмы, ухоженные клумбы. Здесь отдыхали, гуляли, развлекались, флиртовали, заводили связи, но серьезно не занимались ничем. Во дворце сохранились личные вещи Фарука, которые кажутся сейчас старомодными и нелепыми, а тогда считались роскошными: различные табакерки, длиннющие гаванские сигары, трубки, только входившие в обиход транзисторные при-

---

⁷ Эти три отеля сохранились и поныне. «Сесиль» — самый дорогой отель города. Но и они, как и весь город, после революции 1952 г. подверглись некоторой демократизации.

емники, наборы фарфоровых изделий, шкатулки из слоновой кости. Фотография самого Фарука в огромной металлической раме, которую он подарил своей второй жене. И здесь же висит календарь, который кончается 26 июля 1952 г. — днем высылки Фарука из Александрии.

Во дворце нет ничего таинственного или изысканно-царственного, как было во дворцах французских королей накануне революции. Все здесь гораздо проще, примитивнее. Александрия была упрощенной моделью «большой Европы». Элита создала и свою «микрокультуру»: маленькую литературу, меланхоличную, камерную, лишенную реальной почвы, как цветы в корзине. Ее наиболее талантливый представитель — поэт-грек Кавафи. Он писал на греческом в первой четверти нашего века. Кавафи остро ощущал искусственность и временность этого мирка, лишенного будущего. Надвигалась новая эпоха, эпоха арабской Александрии, в которой нет места для международной богемы.

В полночный час
Неясный хор
вдруг зазвучит вдали.
То город наш
Уходит от нас
На другие края земли.
Последний день настал для нас,
Надвигается наша судьба.
Александрия,
Где ты плывешь сейчас?
Не увижу больше тебя⁸ —

так писал Кавафи, предчувствуя то, что произошло уже после его смерти⁹.

Сегодня Александрия ничем не напоминает тот легендарный город, который волновал воображение античных народов. От него мало что осталось. Это большой современный город. Туристы наводняют его в жаркие летние месяцы. Пляжи полны народа. Но туристы не хозяева Александрии, а ее гости. Усиленно внедрявшееся

---

⁸ Перевод автора.

⁹ Кавафи умер в 1934 г.

ся раньше раболепство перед толстосумами уже не существует. Да и туристы стали иными. Теперь население Александрии увеличивается в два раза в июле — августе. Это в основном приехавшие из внутренних районов страны египтяне. Много отдыхающих из арабских стран. Турист стал проще, «демократичней». Хотя, конечно, жить в летние месяцы на александрийском курорте дорого, цены на жилье возрастают в два раза. И, следовательно, для человека с низкими доходами это недоступно. Но, в общем, александрийские пляжи заполняют арабские семьи с шумными, вездесущими детьми. Женщины даже в самую жару сидят под зонтами на берегу и поглощают в огромном количестве сладости. Иностранцы — европейцы и американцы — вклиниваются лишь «островками». Это организовано приехавшие туристские группы, поселяющиеся в самом фешенебельном отеле «Палестина». После революции 1952 г. многие иностранцы, жившие в Александрии десятилетиями, уехали, исчезли также крупные арабские спекулянты, связанные с мировыми биржами. Правда, и сейчас эти люди появляются в городе. Их тянет сюда своего рода ностальгия. Они приезжают в октябре, когда основная масса туристов уже схлынула и наступает «бархатный сезон». Улицы пустеют, отели дешевеют, солнце не палит так беспощадно. И тогда они бродят по улицам и площадям когда-то родного им города, пытаются восстановить его в памяти таким, каким он был в прошлом, в годы их юности, и каким он уже не станет никогда.

Новая Александрия — второй по величине город Египта и второй промышленный центр страны. На его долю приходится треть (по стоимости) всех выпускаемых промышленных товаров. Это самый крупный порт в стране, «морские ворота» Египта. Через него проходит 90% всех грузов, вывозимых из АРЕ морским путем.

Эта статистическая характеристика показывает место, которое занимает Александрия в Египте 70-х годов XX в.

Это уже не город-мечтатель. И не город космополитической богемы, и не центр спекулятивных устремлений толстосумов. Это город-труженик, как и весь Египет. Он плоть от плоти своей страны.

В Египте передачи по радио начинаются с чтения молитвы. Утром 23 июля 1952 г., вслед за молитвой, прозвучал незнакомый каирцам голос: «Закончился наиболее мрачный период в истории Египта, отмеченный коррупцией и неустойчивостью». «Свободные офицеры», руководимые тогда еще мало кому известным подполковником, преподавателем военного колледжа, сыном почтового служащего, Гамалем Абдель Насером, взяли власть в свои руки. Это была революция, или, точнее, ее первый шаг...

Она началась как антиимпериалистическая и антифеодальная революция. На этом этапе ее основными мероприятиями были национализация Компании Суэцкого канала и аграрная реформа. Национализировав Компанию, которая почти сто лет была символом зависимости от капиталистического Запада, Египет покончил с засильем западных монополий в стране. Одновременно это означало, что с политической арены страны был вытеснен класс компрадорской буржуазии, тех, кто действовал как посредник или перекупщик, акционер западных монополий в Египте.

Закон об аграрной реформе подорвал основы феодальных отношений в египетской деревне. Это было великое деяние. В течение нескольких веков феодал был самой влиятельной фигурой в Египте. Крупнейшими землевладельцами были король, который владел 55 тыс. федданов земли, принц Юсеф Камаль — 16 тыс., а также семья Бадрави, которой принадлежали 9 тыс. федданов.

Революция могла быть остановлена на этом рубеже. Это пытался сделать первый президент республики генерал Нагиб. Он обратился к «Свободным офицерам» с призывом: «Вернемся в казармы!». Это означало: революция исчерпала свои возможности, ее авангард должен уйти со сцены, власть следует передать в руки пред-

ставителей крупной буржуазии, финансовых групп «Миср» и других.

Египетская революция началась и продолжалась под лозунгами национализма. Насер и его товарищи понимали национализм как борьбу в интересах широких слоев населения Египта — феллахов, рабочих, ремесленников, мелких торговцев, разночинной интеллигенции, а также национальной буржуазии — владельцев небольших предприятий. Насер стремился привлечь эти слои к активной политической жизни. Он вывел их на общественную арену в качестве все более решающей силы. В этом его великая заслуга перед народом Египта.

Каждый выдающийся общественный деятель переживает определенную эволюцию взглядов. Пережил ее и Насер. Первоначально в своей социальной доктрине он исключал классовую борьбу в Египте. Но в своей политической практике он возглавил борьбу народных масс против крупной буржуазии. Выступая 23 июля 1961 г., он заявил, что не должно быть в стране такого положения, когда «один класс сосет кровь другого».

Объявив, что «не может быть духа классовой мести», Насер при поддержке народных масс повел наступление против крупной буржуазии. Правительство Египта национализировало собственность крупных и части средних компаний, а на некоторые наложило секвестр. В феврале 1960 г. Национальный банк Египта стал собственностью государства. Были повышены налоги на недвижимость. В деревне максимальные земельные наделы были ограничены 100 федданами. Крупная буржуазия пыталась противостоять этому наступлению, стремилась ликвидировать прогрессивный режим. Последний раз она пыталась это сделать в июне 1967 г., воспользовавшись поражением Египта в «шестидневной войне». Но народ поддержал режим. Судьба старой крупной буржуазии была решена — она последовала в историческое небытие вслед за феодалами, дворцовой камарильей и компрадорами.

Ко второй половине 60-х годов складывается та структура власти в стране, с которой Египет вошел в 70-е годы. Это был альянс трудовых сил народа (крестьян, рабочих) с национальной буржуазией, включая мелкобуржуазные слои. К этому же времени начинают формироваться концепции «арабского» социализма, соглас-

но которым государственная и общественная собственность должна сосуществовать рядом с частной. Насер прямо заявлял, что не все капиталисты обязательно являются эксплуататорами, а частная собственность находится под защитой закона. Следует сказать, что насеровская концепция социализма была внутренне противоречивой. Но она постоянно находилась в развитии и окончательно не оформилась. К тому же и социальная действительность Египта была противоречива. Это, видимо, сознавал и он сам. Насер направлял основные средства госсектора на создание тяжелой промышленности. В результате государственный сектор при Насере занимал господствующее положение в экономике — 86%. Асуанский гидроэнергетический комплекс, Хелуанский металлургический комбинат — эти проекты, осуществленные с помощью Советского Союза, изменили экономический и социальный облик страны. Одновременно были заложены основы такой политической системы, которая гарантировала бы руководящую роль трудящихся масс в жизни страны. Арабский социалистический союз объединил все прогрессивные социальные силы, причем руководящая роль отводилась крестьянству и рабочему классу. Все это было закреплено в «Манифесте 30 марта 1968 года», выдающемся документе египетской революции. С такими итогами, с таким наследием египетский народ подошел к рубежу 70-х годов. Революция стояла у новых границ, но перешагнуть их так и не смогла.

Однако картина изменений в египетском обществе последнего десятилетия будет неполной, если не проанализировать сдвиги, имевшие место в его социальной структуре.

В этот период на арену активной общественной жизни вышли трудящиеся массы. В среде мелкой буржуазии и «национальных капиталистов» тоже происходили важные изменения. Все проведенные реформы не затронули их возможностей непропорционально богатеть, накапливать капитал. Исчезли крупные торговые фирмы, но фирмы «средней руки» уцелели. Многие из их владельцев спекулировали на «черном рынке», занялись контрабандой иностранными товарами. Последнее приобрело столь широкие размеры, что в мае 1973 г. были приняты декреты, запрещающие торговлю предметами роскоши иностранного производства. Однако и после

этого «черный рынок» не исчез. Он лишь ушел в глубокое подполье.

Национальный капитал принял участие и в широко развернувшемся в Египте строительстве. Всячески поощряется сотрудничество государственного и частного секторов: при осуществлении тех или иных проектов предпринимателям поручается ведение тех или иных строительных работ (это в особенности практикуется при сооружении жилых домов в городе и в сельских районах). В стране образовалась довольно значительная прослойка частных подрядчиков, владельцев разного рода контор, способных достать дефицитные строительные материалы, что не удается некоторым государственным фирмам.

За последнее время в Египте можно наблюдать появление на экономической арене новой фигуры — богатого предпринимателя из Саудовской Аравии, Кувейта и Ливана. Как показывает статистика, за последние два-три года «экспорт бизнесменов» из этих стран возрос в пять раз. Многие из них натурализовались в АРЕ. Для граждан других арабских стран, желающих приехать в Египет, не требуется въездная виза. Не существует и каких бы то ни было ограничений для импорта арабского капитала в АРЕ. Разбогатевшие на нефти некоторые дельцы из Саудовской Аравии, Кувейта начали вкладывать деньги в Египте. Возникло множество частных фирм, владельцы которых живут в Эр-Рияде или Бейруте, а действуют в Египте через подставных лиц.

Все это, вместе взятое, привело к появлению социального слоя «нуворишей», накопивших значительные капиталы, использовать которые при существующей системе они не могут.

В целом частный сектор занимает в экономике Арабской Республики Египет прочные позиции.

Не менее примечательные изменения произошли в деревне. В ходе второй аграрной реформы размер максимального землевладения ограничен 100 федданами. И если класс феодалов, как таковой, исчез из деревни, то сохранилось малоземелье. Вот данные, относящиеся к последнему пятилетию: трем с половиной миллионам землевладельцев принадлежат наделы размером менее 5 федданов. Они составляют 94,5% всех землевладельцев, а их наделы составляют 57,1% всей обрабатываемой

мой земли. В то же время 10 тыс., или 0,3% всех землевладельцев, имеют наделы от 50 до 100 федданов. В целом им принадлежит 12,6% всей обрабатываемой земли. Это ли не картина очевидного расслоения египетской деревни, и даже более — поляризации собственности? Несмотря на ограничительные меры, в египетской деревне возник и окреп класс кулаков. Я говорил на эту тему с одним ответственным работником министерства аграрной реформы.

— Мы заинтересованы в повышении производительности в сельском хозяйстве. «Крепкий хозяин» сможет эту задачу осуществить, — сказал он.

Это капиталистический путь. Есть и другой — производственное кооперирование сельского хозяйства. Но до сих пор египетская деревня не сделала сколько-нибудь заметных шагов в этом направлении. Кооперативы — лишь островки в море частной собственности. Большинство из них — это товарищества по совместному использованию сельскохозяйственной техники. Достаточно посетить египетскую деревню, чтобы убедиться, что «крепкий хозяин» — фигура весьма влиятельная. Дом владельца 50 или 100 федданов резко отличается от жилья тех, у кого по пять или десять... У этих последних дом сложен из серых брикетов — смесь глины и цемента, низкий, с одним входом, с узкими оконцами, согласно обычаю обращенными на двор. Две комнаты: одна для детей, другая, где живет хозяин с женой, — столовая. Пол земляной. Небольшой дворик. Бедность...

Дом «крепкого хозяина» часто напоминает уже городское строение. Несколько комнат, деревянный или каменный пол. Сад. На кухне городская утварь. Плюшевые ковры на стенах. Многие имеют автомобили. Если в село проводят электричество или канализацию, «крепкий хозяин» первый получает эти блага. То же самое можно сказать относительно сельскохозяйственного инвентаря или техники. У него частый гость «мамур» — полицейский чин, «власть на местах». В кофейне, без которой не существует ни одна египетская деревня, у него (или у них) свои места, которые другим занимать не положено... Он тоже хотел бы «развернуться»... Препевающие «нувориши», «крепкие хозяева» — вот тот социальный слой, который порождает капитализм в Египте.

Однако влияние средней буржуазии на жизнь страны с каждым днем ощущается все больше. Она стремится оказать давление на режим, с тем чтобы выйти из уже ставших тесными рамок, в которые ее поставила египетская революция. И в ряде случаев ей это удается: отменен секвестр на некоторые виды собственности, снижены налоги на кое-какую недвижимость, на ряд ответственных постов в государственном аппарате назначены лица, известные своими связями с этим слоем. Целый ряд частных компаний получил финансовую поддержку государства и возможность осуществлять операции за рубежом. В течение предстоящих пяти лет частный сектор получит помощь за счёт государственного бюджета в размере 22 млн. ег. ф. Наконец, влияние этого слоя начинает ощущаться во внутренней и внешней политике страны.

«Новая буржуазия», если можно так назвать этот слой, борется за выход на первое, руководящее место в том межклассовом союзе, который характеризовал структуру власти, сложившуюся в результате египетской революции.

Вот что говорил мне по этому поводу мой знакомый архитектор-подрядчик. Этот человек много строил в Каире, ему давались крупные подряды на возведение жилых кварталов в Насер-сити и Гелиополисе. Он богател, сменил скромную квартиру в Замалеке на импозантную виллу на берегу Нила. Часто ездит за границу, где у него тоже разные дела.

— Пока в Египте деловой человек не занял подобающее ему место, — утверждает он, — нам не выйти на широкую дорогу. Правительство постоянно твердит о необходимости создания современного государства. Но для этого нужно, чтобы деловой человек, если хотите, со связями и деньгами стал основной фигурой нашего общества. Деловой человек должен иметь право говорить в полный голос и в правительстве, и в Народном собрании, и в Арабском социалистическом союзе. Его все еще заставляют смешиваться с толпой. Он должен выйти на первый план. Следует учитывать его интересы, его потребности. Это нужно стране. Не забудьте: таким путем совершился экономический прогресс в Англии и Америке. Развяжите нам руки!

Это уже лозунг, политическое требование. «Развя-

жите нам руки!» — теперь уже часто об этом говорят открыто.

Так или иначе, сегодня в Египте в рамках существующего союза различных классов и прослоек завязывается узел противоречий. Часть национальной буржуазии ведет борьбу за поворот страны на путь более интенсивного развития частного сектора, чтобы создать предпосылки для перехода к капиталистической системе хозяйства. Египет вновь приближается к тому моменту, когда надо делать выбор. Так уже было в 50-х годах и на рубеже 60-х, конечно, в других условиях.

У въезда на мост Гумхурия с острова Замалек на высоком постаменте стоит памятник Сааду Заглулу, видному политическому деятелю Египта первой четверти нашего века. Проезжая мимо, я иногда думал о том, какие сложные метаморфозы претерпела политическая система Египта за последнее полувековье. Еще 25 лет назад в стране действовали, были влиятельными многочисленные партии и политические группы. Ссорились, мирились, интриговали политиканы всех сортов, дрались за места в правительстве... Коррупция, открытая, торжествующая, разъедала страну, как язва...

Саад Заглул был редким исключением. Это был искренний человек. В 1914 г. англичане обещали Египту предоставить независимость после окончания войны. В 1919 г. Саад Заглул, выступая от имени народа, потребовал выполнения обещания. Он приехал на Парижскую мирную конференцию. Его не захотели даже выслушать. Потом, по возвращении в Египет, арестовали и выслали. И тогда поднялась вся страна — произошло восстание в Каире и других городах. После его подавления египтяне организовали «кампанию неповиновения», используя тактику гандизма, который был в это время популярен на Востоке. И тогда англичане сделали первую уступку — им пришлось, хотя и формально, предоставить независимость Египту. Он стал королевством, а султан Ахмед Фуад — королем Египта Фуадом I. Заглул вернулся из ссылки и был с триумфом встречен в стране. Его называли «отцом народа». Сын феллаха, поднявшийся до высот государственного деятеля, он резко отличался от того социального слоя, который вслед за ним вышел на политическую арену и сгруппировался вокруг созданной им партии «Вафд». Поначалу она иг-

рала прогрессивную роль, выступала за независимость страны, но постепенно стала все больше сползать вправо. Все большую роль в ней начали играть богатые торговцы хлопком, адвокаты, получившие образование в Англии, перекупщики, нажившиеся на поставках английской армии, действовавшей в Палестине, дети натурализовавшихся турецких чиновников, успевших разбогатеть на взятках, состоятельная интеллигенция, обуреваемая мечтой о депутатской карьере или должности министра. Они стремились как можно быстрее подавить революционную активность масс и воспользоваться уступками, вырванными народом у англичан. Под их влиянием «Вафд» превращается в «партию порядка». Они превратились в «египетских кадетов» в фесках и с четками в руках... Конечно, английское господство ограничивало их возможности, но с этим можно было мириться, потому что британская оккупационная армия вместе с королевским режимом обеспечивала гарантии против «крайностей» народных масс.

Саад Заглул вскоре умер. Его именем пользовались лишь как ширмой, за которой «Вафд» прятала свою антинациональную политику. Многие иностранные исследователи удивляются, каким образом Египет после июльской революции 1952 г. так быстро преодолел рамки буржуазной демократии, каким образом в течение двух-трех лет исчезла с политической арены группа, в течение десятилетий заполнявшая все сколько-нибудь значительные звенья государственного аппарата. Но это вполне понятно: просто буржуазная демократия изжила себя в Египте, не успев «расцвести» как следует. Египетский народ был сыт ею по горло: его нищета росла, доступа во всякие «комитеты» и «комиссии» ему не было, феодалы бесчинствовали, как сто лет назад. Усугублялось национальное унижение; несмотря на выступления рабочего класса, демократического студенчества, Уайтхолл цепко держал страну в своих руках. В зоне Суэцкого канала стояли британские войска. Египет был опутан паутиной неравноправных договоров. Все это явилось результатом вафдистской политики. Лидеры партии любили поиграть в оппозицию, поговорить в политических салонах, которые расплодились, как грибы после дождя, о «национальной гордости» и «неотъемлемых правах», но это была «оппозиция его величе-

ства», ссора «между своими». Насер вспоминал, как он еще юношей, приняв участие в студенческой демонстрации, разогнанной полицией, пришел к одному из лидеров «Вафда» с вопросом «что делать?». В ответ он услышал: «Успокойтесь, молодой человек. Учитесь хорошенько, слушайте учителей, а когда кончите учебу—делайте свое дело, как положено, и вы принесете пользу Родине». И это было сказано в момент, когда по всей стране бросали в тюрьмы и расстреливали египтян. «Это был конец моих иллюзий»,—вспоминает Насер¹.

После революции 1952 г. партия «Вафд» проявила большую изворотливость, стремясь остаться на политической арене. Она пыталась перегруппировать свои ряды, выбросив из руководства лиц, особенно скомпрометировавших себя сотрудничеством с монархией и оккупантами. Очень быстро из «монархическо-конституционной» она превратилась в «умеренно-республиканскую». Она «приветствовала» аграрную реформу и ликвидацию королевского режима. Но было уже поздно. В Египте, поднявшемся на гребне революционной волны, для нее уже не было места. Ряд деятелей партии вступил на путь заговоров. Они были раскрыты. «Вафд» прекратила свое существование. Но исчезла ли полностью ее идеология, доктрина вафдизма? Полностью ли «вышли из игры» ее носители? Такие вопросы можно часто услышать в Каире. Основная социальная опора этой партии — крупная буржуазия — была ликвидирована в 60-х годах. Однако не создается ли новая основа для возрождения вафдистских идей в лице «деловых людей» и «крепких хозяев»?

— Конечно, партия «Вафд» сегодня — анахронизм,— говорит мой знакомый архитектор-подрядчик.— Однако не был ли в свое время вместе с водой выплеснут и ребенок? Политика «Вафда» была плохой, не отвечала насущным требованиям страны — это мы знаем, это навязло в зубах. Но в идеях и замыслах вафдистов было много полезного и, как показало время, целесообразного. Неправильно отбрасывать все это целиком, следует разобратся...

Из разговора выяснилось, что таким «полезным» в вафдизме он считал идею о «культурном слое предпри-

---

¹ S. et J. Lacouture, Naser, Paris, 1970, стр. 20.

нимателей, как основе приобщения египетской промышленности к современности», «здоровую мысль о вредности чрезмерного планирования», «меценатской роли государства в экономике» и, наконец, «понимание необходимости шире сотрудничать с деловыми кругами Запада, перенимать у них опыт экономического развития». Вообще-то говоря, это была целая программа. Архитектор утверждал, что она не расходится с курсом развития страны, провозглашенным в конституции и Хартии национальных действий АСС. «Все это можно увязать», — говорил он.

Тенденцию к такому «увязыванию», хотя и не выраженную так открыто, можно проследить на ряде явлений в современном Египте. Так, во время «линии на демократизацию» выборов во всех звеньях представительных государственных органов и в АСС, проводившихся в 1972 г., такого рода высказывания были не редкостью. Кое-кто стремился использовать демократизацию страны для возвращения к политической жизни по образцу тех времен, когда страной правила «Вафд». Да и сами выборы определенные, тщательно замаскированные силы пытались использовать в своих целях. Условия, в которых они проводились, давали к тому некоторые возможности.

Любой гражданин мог сам выдвинуть себя кандидатом. Могла выставить своего кандидата любая группа граждан. Предвыборная кампания велась каждым кандидатом на свой страх и риск. Надо было самим заботиться о печатании предвыборных обращений и иного рода публикаций, о транспорте для участия в кампаниях и т. д.

Естественно, что те, у кого были деньги, оказывались в привилегированном положении по сравнению с теми, у кого их не было. «Деловые люди» и «крепкие хозяева» это использовали... Мне довелось посетить ряд предвыборных собраний. Присутствовавшим раздавались напечатанные в типографии биографии и предвыборные заявления состоятельных депутатов и написанные от руки в ограниченном количестве предвыборные документы мелких служащих, феллахов, рабочих. Во время прибывали на собрания вместе со своими подручными люди, имевшие машины. Другие тащились на трамваях или автобусах, всегда набитых народом, и

поэтому опаздывали. «Вафд» нигде не упоминалась. Но ее призрак витал над головами некоторых кандидатов.

Внешнеполитическая программа «Вафда» всегда была ориентирована на Запад. Это вытекало как из ее социальной доктрины — капитализм и буржуазная республика, — так и из экономических связей с капиталистическими странами Европы и Америки той социальной базы, на которую опиралась «Вафд». Кроме того, такая ориентация должна была служить гарантией против «крайностей», против глубинных преобразований внутри страны. Египет должен пойти на выучку к «культурному» капитализму — вот любимая идея политиканов конца 40-х — начала 50-х годов.

Сегодня эта идея возрождается вновь. Она пробивается в статьях некоторых египетских газет. Их авторы пытаются интерпретировать курс на создание «современного государственного аппарата на основе современной технологии» в духе вафдистов. Современную технологию надо черпать на Западе, где она доведена до совершенства. Но нет абстрактного «современного государства», как и «современной технологии». Эти понятия имеют конкретное социальное содержание. И приложить к современному Египту их западную концепцию — значит способствовать тому, чтобы надеть на него те самые цепи, которые он сбросил в результате революции 1952 г. Так ставит вопрос прогрессивная общественность, египетские патриоты.

Впрочем, не только призрак «Вафда» нет-нет да и промелькнет на египетском горизонте. Не успокоились и тени «Братьев-мусульман». Эта религиозно-политическая ассоциация Египта была партией действия. Она принимала активнейшее участие в борьбе против иностранного засилья в Египте. Многие из «Свободных офицеров» были связаны с ней, испытали на себе ее влияние, не исключая и Насера. «Братья-мусульмане» ненавидели англичан и их пособников. Когда произошел переворот 23 июля 1952 г., они выступили в его поддержку. Один из руководителей «Братьев-мусульман» вошел в первое правительство нового режима. Но пути революции и «Братьев-мусульман» быстро разошлись. Они хотели освободиться от гнета иностранных держав для того, чтобы вернуться ко временам средневековья, создать тео-

кратическое мусульманское государство, сохранить все пережитки прошлого и вернуть то, что давно изжило себя. Это была доктрина «революции наоборот». Эта партия имела прочные традиционные корни среди сельского населения, где ислам был единственной формой общественного самосознания в течение столетий.

Крайний религиозный фанатизм, «закостенелость» программы «Братьев» в конце концов оттолкнули от них широкие массы народа. С новым режимом их сотрудничество продолжалось всего несколько недель. Уже проект аграрной реформы вызвал их отрицательное отношение, так как он был направлен и против власти богатого исламского духовенства в египетской деревне. «Братья-мусульмане» вновь встали на путь террора, на этот раз уже против правительства «Свободных офицеров». Борьба приняла ожесточенный характер. «Братья» были решительными людьми, но и Насер был не менее решительным человеком. Лидеры организации были арестованы и казнены. Они и на суде вели себя как убежденные фанатики. Партия была запрещена, но структуру ее долго не удавалось разрушить. Она ушла в глубокое подполье и сохранила значительную часть своих кадров. И позже она давала о себе знать: в начале 60-х годов организовывала покушения на Насера, пыталась спровоцировать беспорядки. Но рассчитывать на массовую поддержку тех кругов, на которые она опиралась раньше, она уже не могла. Идеологическая платформа «Братьев-мусульман» сохранялась лишь как одно из течений политической мысли, как концепция исторического пути арабов. Ряд бывших деятелей партии в конце концов был выпущен на свободу. Им запретили заниматься политической деятельностью, но разрешили пропаганду ислама.

Если идеи вафдизма пытаются вновь возродить через толкование понятия «современного государства», то сторонники «Братьев-мусульман» выступают против использования Египтом достижений научной мысли человечества, а также исторического опыта строительства справедливого общества, накопленного другими странами.

Гамаль Абдель Насер, чутко прислушивавшийся к нуждам народных масс, в последние годы своей жизни выдвинул требование научного подхода к строитель-

ству социализма в Египте. Не будучи марксистом, он стремился в ряде случаев использовать достижения марксистской мысли. Принцип научного подхода к закладыванию базы социалистического общества в стране закреплен и в известном «Манифесте 30 марта».

Некоторые аспекты мировоззрения «Братьев-мусульман» нашли отражение во внешнеполитической концепции, которая исходит из предвзятого и антиисторического подхода к ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. Речь идет о теории так называемого среднеарифметического построения внешней политики, которой придерживаются некоторые государственные деятели АРЕ. Египет, утверждают ее авторы, должен одинаково относиться ко всем великим державам, включая Советский Союз, поскольку ими «руководят идентичные мотивы» в отношении Египта. Как будто не было опыта последних двадцати лет! Как будто не было событий ноября 1956 г., когда из всех великих держав только Советский Союз пришел на помощь Египту. Или событий июля 1958 г., когда твердая позиция СССР заставила интервентов уйти с Ближнего Востока и ликвидировала угрозу, нависшую над Сирией со стороны «южного фланга» НАТО. Или «шестидневной войны» и последующего «воздушного моста», когда каждые полчаса на каирских аэродромах приземлялись советские транспортные самолеты с вооружением для египетской армии. Это было в тот самый момент, когда Насер сказал, что между каналом и Каиром нет ни одного египетского самолета.

Наиболее яркий пример — та роль, которую сыграл Советский Союз во время октябрьского конфликта 1973 г. Его помощь определила и военные и политические успехи Сирии и Египта, которые сейчас общеизвестны.

Но для «Братьев-мусульман» история давно остановилась. Для них мир делится лишь на мусульман и немусульман. Как известно, для правильной ориентации эти рамки узки. Современный мир гораздо более многогранен. Его нельзя втиснуть в устаревшие схемы. На это неоднократно указывала прогрессивная арабская печать. «Дружба с Советским Союзом — итог всего нашего исторического развития, закрепленный в соответствующем договоре, — писала газета „Аль-Гумхурия“. — Пересмотр этих итогов равносителен попыткам начать пересмотр ре-

зультатов нашей борьбы с империализмом и сионизмом. Одно неотделимо от другого»².

Современное положение Египта и других арабских стран характеризуется усилением активности окрепших за последнее время социальных кругов, интересы которых не совпадают с перспективами дальнейшего углубления революционных процессов, а также попытками некоторых политических сил, потерпевших поражение в ходе национально-освободительной борьбы, в новом обличье выйти на политическую арену. Может быть, кое-кто не хочет этого видеть? «Нет проблемы — правые или левые», — писал египетский журналист Куддус в еженедельнике «Ахбар аль-Яум»³. Однако факты свидетельствуют о том, что есть. Эта проблема очень актуальна для Египта и других арабских стран. От ее решения зависит будущее египетской революции, будущее национально-освободительной борьбы в арабском мире.

Английский журнал «Миддл Ист Интернэшнл» опубликовал дискуссию между Питером Мэнсфилдом и Томом Литтлом — известными специалистами по вопросам экономики и политики арабских стран на тему «Ближний Восток в последующие десять лет».

Вот отрывок из этой дискуссии:

«Питер Мэнсфилд: Мы должны не упустить важность „обратного движения“ в арабских странах — то, что можно назвать консервативно-революционными элементами в арабском мире, или радикально-правым течением, которое можно сравнить с движением „Братьев-мусульман“ в 30-х и 40-х годах.

Том Литтл: Мне думается, что всё более оформляется „правое направление“ в арабском мире, если использовать обычное в политической фразеологии значение термина „правый“».

Оба участника дискуссии соглашаются в том, что эти тенденции «открывают для Запада новые возможности», в особенности в связи с растущей заинтересованностью Соединенных Штатов и других капиталистических стран в Ближнем Востоке со стратегической и с экономической точек зрения⁴. Это отчетливо усматри-

---

² «Cairo Press Review», 10.VI.1973.

³ Там же, 15 мая 1972.

⁴ Middle East International, 1972, № 2, стр. 4.

вают некоторые круги на Западе и строят свои расчеты и надежды на изменениях в арабском мире в выгодном для них направлении.

Те силы в Египте, которые хотели бы переориентации экономического развития страны, наталкивались на весьма серьезное препятствие, каким был в начале 70-х годов государственный сектор народного хозяйства АРЕ. В течение двадцати лет египетская промышленность развивалась преимущественно за счет государственного сектора, продукция которого составляет 80% всей промышленной продукции страны. На государственных предприятиях было занято 50% всех промышленных рабочих. Советские ученые Беляев и Примаков отмечают, что государственный сектор оказывал «решающее влияние на стабилизацию всей экономической жизни страны»⁵. Он являлся основой всех тех достижений, которыми Египет мог гордиться, и одновременно — базой для решения тех сложных проблем, которые стояли перед египетской экономикой.

В своей известной речи о национализации Компании Суэцкого канала, произнесенной 26 июля 1956 г. в Александрии, Насер под аплодисменты тысяч египтян, собравшихся на площади, которая теперь носит имя 26 июля, воскликнул: «Нас хотят остановить, но мы не остановимся!» Когда авиация интервентов бомбардировала Порт-Саид, на стенах домов появились надписи: «Египтянин, будь стойким! Пути назад нет!» Путь египетской революции был одновременно процессом приобщения к активной политической жизни миллионов египтян. Закончился период, когда народ безмолвствовал и был лишь созерцателем исторических событий. Египетские трудящиеся сегодня более чем когда-либо осознают свои классовые и национальные интересы. Именно этими интересами и диктуется необходимость для народа Египта сплотиться, с тем чтобы дать отпор попыткам реакции пересмотреть итоги революционного движения. Сплочение народа на патриотической основе диктуется и борьбой за решение основной национальной задачи сегодняшнего дня — ликвидации последствий агрессии, освобождения захваченных врагом земель.

---

⁵ И. П. Беляев, Е. М. Примаков, Египет: время президента Насера, М., 1974, стр. 198.

Газеты в Каире выходят рано. В семь часов уже выпускается «Аль-Ахрам», «Аль-Гумхурия» — накануне вечером. Газетчики громкими голосами выкликают название, словно речь идет о продаже чего-то необычного, что можно купить или сейчас, или никогда.

Утром, в восемь часов, Мухаммед из книжно-газетной лавки «Замалек бук шоп» привозит на велосипеде свежие газеты. Он прикладывает руку ко лбу на манер военного приветствия и отправляется дальше.

Восемь часов — лучшее время в Каире. И летом и осенью. Летом — еще не жарко, с Нила поднимается легкий туман, качаются на легком ветерке мохнатые широкие листья пальм. Осенью немножко зябко, но солнце уже согревает камни и стены домов. Выходят погреться кошки, которых в египетской столице необыкновенное множество. Египтяне относятся к ним гораздо лучше, чем к собакам. Кошек уважают за надменный и спесивый характер. Они редко живут в домах. Чаще всего это гордые одиночки, презирающие своих собратьев. Они редко подходят к человеку, и всегда с опаской. И надо сделать много усилий, регулярно подкармливать их, чтобы это животное, считавшееся священным у древних египтян, дало себя погладить. Ну а собаки, они так же доверчивы и простодушны, как и везде. И часто расплачиваются за это...

Утро 6 октября 1973 г. было холодноватым и тусклым. Я развернул газеты, как это сделали десятки моих коллег, работавших в египетской столице. Как и всегда, важные события соседствовали с малозначительными. Заир порвал дипломатические отношения с Израилем. В Александрии футбольная команда «Замалек» сыграла с командой «Рекриэйшен юнион» вничью, 0:0. В Бейруте совещание стран, производящих нефть, потребовало на две трети повышения цен на сырую нефть. В Лондоне происходит конференция 138 государств по вопро-

сам борьбы с загрязнением Мирового океана. В Измире полиция арестовала какого-то мошенника, умудрявшегося смешивать настоящий рис с зернышками пластмасы и так продавать его. В секторе Газы фedaины бросили гранату в полицейский патруль. В арабских странах был пост — рамадан. В Израиле праздновали йом-кипур.

В каирских кинотеатрах шли малопривлекательные американские ковбойские фильмы. В «Радио» — «Страсть к опасности», в «Каср ан-Нил» — «Цена власти», в «Опере» — веселая, ядовитая египетская комедия «Опасайтесь Зузу». В ночном клубе «Оберж де пирамид» в Гизе — большое английское шоу: «Группа Тони Шермана, танцы, песни, секс, юмор, фантазия. Восточные танцы исполняет Нахед Сабри».

Но сквозь всю эту пестроту пробивался тревожный мотив: положение на Ближнем Востоке обострилось.

Сирийская газета «Ас-Саура» сообщала: «На сирийско-израильской границе происходит сосредоточение войск Израиля. Подтягиваются бронетанковые силы. Израильская армия приведена в состояние боевой готовности». «Конфликт неизбежен» — приходила к выводу газета.

Все последние дни подобные сообщения заполняли страницы газет.

Военный министр Израиля Моше Даян выступил с угрожающими заявлениями. «Мы готовы к новому столкновению и снова разобьем их», — сказал он в интервью корреспонденту телевидения Иерусалима. Еще накануне в Израиле был объявлен призыв резервистов.

На сирийско-израильской границе — артиллерийская дуэль. Израильская авиация совершила новые налеты на ливанскую территорию. В воздухе пахло порохом. Но для каирцев утро 6 октября было мирным. Ведь ситуация, подобная этой, возникала не раз, но вооруженные столкновения не возобновлялись... Может, обойдется и на этот раз? Так думали многие.

Но на этот раз не обошлось...

В 14 часов, когда Каир замирает и начинается послеобеденная «сиеста», радиостанция «Голос арабов» передала сообщение, которое услышали немногие — кто в это время включает радио? Но услышавшие немедленно разнесли новость по городу: египетские войска, отра-

зив атаки противника, форсировали канал и высадились на Синайском полуострове. Одновременно сообщалось о начале военных действий на сирийском участке. Иордания оставалась вне столкновения.

Я немедленно отправился в пресс-центр министерства информации на набережной Нила, вблизи моста Ат-Тахрир. Там уже было не протолкнуться от журналистов. Все читали первые два коммюнике Верховного командования египетской армии. В спокойных, выдержанных тонах сообщалось о военных действиях, о танковых сражениях, авиационных боях.

Египетские войска развивали инициативу на восточном берегу.

Активно действовали сирийцы.

Стучали телетайпы информационных агентств...

Весть о начале нового вооруженного конфликта на Ближнем Востоке быстро разнеслась по миру и стала центральной темой дня. Передавались сводки израильского командования. Они, как это быстро обнаружилось, выдавали желаемое за действительное: египетские войска ошарашены, в воздухе господство израильской авиации. Ближайшие же часы показали, что это не так. Египтяне продолжали продвигаться. Господства в воздухе Израиль так и не добился. Не добился он его и в течение всего периода военных действий. Для Египта и Сирии годы освоения итогов поражения в конфликте 1967 г. не прошли даром. Были пересмотрены и организационные основы их армий и военные доктрины. Египетские и сирийские солдаты в 1973 г. уже были не теми, что в 1967 г. Повысился уровень военной подготовки офицеров.

Египет и Сирия безусловно были лучше подготовлены к войне, чем когда бы то ни было раньше.

Вечером шестого октября Моше Даян заявил: «Египтяне на восточном берегу. Они долго там не останутся».

Они и по сей день там...

Этим событиям предшествовала широкая пропагандистская кампания, развязанная экстремистскими кругами Израиля и направленная против Египта и Сирии. Сионистская печать трубила об «опасной активности» Египта и Сирии. Моше Даян и начальник генерального штаба Давид Элазар выступили с поджигательскими заявлениями, угрожая применить против арабов военную

силу. В обстановке военной истерии комментаторы радиостанции «Голос Израиля» из Иерусалима призывали к «походу на Дамаск и Каир». Подготовка к нападению на арабские страны совпала с предвыборной кампанией в Израиле. Она проходила под аннексионистскими лозунгами. Израильские «ястребы» открыто выбросили лозунг «проучить арабов», что означало организацию новой агрессии против арабских стран.

Тщетными являются сегодня попытки правящих кругов Израиля возложить ответственность за возобновление военных действий на арабов. Не говоря уже о том, что захват Израилем их территорий в 1967 г. давал возможность жертвам агрессии использовать любые средства для восстановления своих законных прав.

Так началась «октябрьская война», вошедшая в историю современных международных отношений как «четвертый ближневосточный кризис».

На следующий день было опубликовано заявление Лиги арабских стран. В нем подчеркивалось, что Сирия и Египет осуществляют свое право на самооборону. Министр иностранных дел АРЕ, выступая на пресс-конференции в Нью-Йорке, подчеркнул, что Египет выступает за мир и безопасность на Ближнем Востоке и поддерживает усилия ООН в этом направлении. Он не имеет никаких иных намерений, кроме освобождения земель, захваченных агрессором в 1967 г., и восстановления законных прав арабского народа Палестины.

Непривычно было видеть Каир затемненным по вечерам. Он быстро расстался с обликом веселого, безопасного и немного легкомысленного города.

Каир быстро начал жить в ритме военного времени.

Ночи в октябре стояли лунные. И, выйдя на набережную Нила в Гезире, я наблюдал темную панораму города, залитую серебряным светом. Нигде ни огонька. В городе введено затемнение, и специальные отряды гражданской обороны внимательно следят, чтобы оно точно соблюдалось. В синий цвет выкрашены фары машин, на перекрестках, у светофоров, дежурят специальные люди с ведром краски в руках. Заметив автомобили с незакрашенными фарами, они подбегают и покрывают их маскировочным цветом.

Прекратились занятия в школах и университетах. Студенты в ускоренном порядке проходили военную

подготовку. Школы были преобразованы в госпитали, созданы курсы медсестер.

Опубликованы инструкции министерства внутренних дел об организации противовоздушной обороны. Введены круглосуточные дежурства отрядов самообороны на предприятиях и в учреждениях.

Теперь кинотеатры и театры прекращали свою работу до 23 часов. О всяких «шоу» забыли. Выступавшая еще вчера в «Оберж де пирамид» английская труппа Шермана в панике: каирский аэропорт закрыт, и она не может вернуться в Англию. Лавки и магазины, для многих из которых вообще закон был не писан — они торговали до поздней ночи, — теперь закрываются ровно в 20 часов. В пять минут девятого торговые улицы представляют собой глухую стену опущенных железных штор.

Можно было наблюдать, как менялся сам характер жителя Каира. Немного беспечный и суетливый, а порой не в меру разговорчивый египтянин стал сосредоточенным, углубленным в себя и даже молчаливым.

Мысли всех и каждого были прикованы к тому, что происходило у берегов Суэцкого канала. Многие не выходили из дома, не захватив транзисторных приемников. Ежедневно передавалось по четыре-пять сводок Верховного командования египетской армии, и каирцы боялись их пропустить.

Мне кажется, что для каирцев и египтян вообще основным было чувство ответственности.

— Каждый из нас должен находиться на своем посту и четко выполнять свои обязанности, — сказал один из них. — Единство народа, прежде всего, в общем сознании общего долга.

В течение самого тяжелого времени военных действий страна жила привычным трудовым ритмом. Не прекращалось экономическое строительство. Продолжалось возведение важнейших объектов египетской экономики. В этом отношении наиболее типичным был Хелуанский металлургический комбинат. О масштабах этой важнейшей и крупнейшей стройки сегодняшнего Египта можно судить хотя бы по следующим цифрам: на строительстве работает 20 тыс. инженеров и техников. После окончательного завершения Хелуанский металлургический комбинат будет давать 1,5 млн. т стали.

Это приблизительно в четыре раза больше того, что производится сейчас. Как известно, Хелуан — самый крупный объект советско-египетского сотрудничества. Здесь работает более тысячи советских специалистов.

Вот как отозвался об их работе инженер Мухаммед Бастауи: «В сложное военное время эти люди были для нас образцом дисциплинированности и высокого чувства ответственности. Ритм работ не был нарушен; все задания выполнялись качественно и в срок. Мы еще лучше узнали и еще выше оценили советских людей». «Я работаю на Хелуане уже десять лет и хорошо знаю большинство советских специалистов, — сказал главный энергетик комбината Мухаммед Сулейман. — Мне кажется, что, может быть, само слово „сотрудничество“ недостаточно характеризует те отношения, которые сложились между нами. Они настолько искренние и дружеские, что с полным правом могут быть названы братскими. Они основываются на нашем общем труде. Мы делаем общее дело. Когда велись военные действия, советские люди работали особенно ответственно. Многие из них сами пережили войну, очень тяжелую, требовавшую отдачи всех сил. И на это они ориентировали наших рабочих и инженеров».

В период октябрьского кризиса была завершена первая очередь комбината. Началась добыча железной руды в оазисе Бахария. Завершились работы на агломерационной фабрике. В декабре была введена в строй доменная печь № 3. В Хелуане состоялся настоящий праздник, посвященный этому событию.

Была введена в строй очередная установка на заводе смазочных масел близ Александрии. Были завершены работы первого цикла по строительству алюминиевого комплекса в Наг-Хамади. Все эти объекты возводятся с помощью Советского Союза.

Так трудились египтяне и советские специалисты в то самое время, когда на Синае грохотали разрывы мин и снарядов. И это также выражение того возросшего чувства ответственности и организованности, которые характеризуют египетский народ сегодня.

Особенно строги были ограничения в потреблении бензина. Была издана инструкция, в соответствии с которой нормы выдачи бензина устанавливались в зависимости от типа автомашины. Водители получили спе-

циальные лимитные книжки, где отмечалось, сколько бензина потреблено. Нарушение этой инструкции наказывалось либо штрафом в 300 фунтов, либо тюремным заключением, либо и тем и другим вместе.

Когда еще шли военные действия, я побывал у своего знакомого Мухаммедина Саида, который работает на одном из каирских заводов. Он живет в старом Каире, неподалеку от мечети Ибн Тулуна. Живет небогато, это бедный район. У Мухаммедина большая семья: четыре сына и две дочери. Сыновья были на фронте.

— Я тревожусь за них. Но так нужно. Все последние годы мы не могли забыть, что часть нашей земли отнята агрессором, это как камень лежало на сердце и мешало вздохнуть полной грудью. И так будет до тех пор, пока мы не сбросим этот камень.

Арабский социалистический союз обратился к рабочим с призывом поднять производительность труда на 5%. На ряде заводов были введены непрерывные смены. Служащие некоторых учреждений обязались работать по два часа в неделю сверхурочно.

Среди населения чувствовался подъем. Каждый хотел внести свой вклад в общее дело. В ходе кризиса египетский народ продемонстрировал способность к самопожертвованию, понимание стоящих перед ним задач и решимость их выполнить.

Те круги, которые раньше заботились лишь о своем кармане, и в это трудное время остались верны себе. «Черный рынок», несмотря на все принятые правительством меры, включая повышенное наказание за спекуляцию, продолжал существовать. Были случаи, когда избивали перекупщиков сахара и чая, спекулянтов бензином.

Правительство ввело специальные налоги на торговлю различными товарами, а также на доходы. Они назывались «налогами джихада», т. е. «священной войны».

Была усилена охрана мостов, важных объектов. По улицам ходили патрули, возле мешков с песком, закрывавших двери учреждений, дежурили отряды гражданской обороны или специальные подразделения. Бдительность возросла в соответствии с обстановкой военного времени. Я бы не сказал, что Египет охватила всеобщая подозрительность, как это иногда бывает в таких случаях. И все же дело не обходилось без курьезов.

Уже позже, когда было заключено соглашение о прекращении огня, мы с моим знакомым кинооператором отправились в Александрию. По дороге остановились около небольшой деревушки, чтобы подождать оставшую машину с представителями пресс-центра, которая следовала за нами. Мы вышли немного пройтись. Вдруг появился старик с крючковатой палкой. Он стал кричать, но мы поняли только то, что он сейчас позовет народ, чтобы задержать нас как подозрительных лиц. Тут же прибежал староста, который разделял подозрения старика и полагал, что мы... израильские шпионы. Предъявленные документы не возымели никакого эффекта — оба были неграмотные. Когда мы решили сесть в машину и отъехать, чтобы разрядить обстановку, старик вставил свою клюку в дверь, чтобы не дать ее закрыть, а староста поднял камень, угрожая разбить стекла. Нас спас представитель пресс-центра. Он подъехал весьма вовремя. После полученных разъяснений о том, что мы советские журналисты, а не израильские агенты, гнев обоих крестьян сменился чувством горячей симпатии. Нас бросились обнимать, приглашать выпить чашечку кофе и, если нужно, переночевать в деревне.

Приезжая в Александрию, мы могли наблюдать последствия налетов израильской авиации. Как известно, израильские самолеты дважды в течение октября 1973 г. пытались прорваться к столице, но безуспешно. Однако другие города пострадали. Израильский агрессор, как это и соответствует доктрине «устрашения», не церемонился с мирным населением. Израильские бомбы падали на окраину города Бенха, в 40 км от Каира. Бомбы попали в автобус, полный людей, в жилые кварталы. Около десяти человек были убиты, многие ранены.

Когда мы приехали в Бенху, автобус еще горел. Зияли проломами дома, виднелись вырванные с корнями деревья. В некоторых местах лежали еще не убранные трупы лошадей. Плакали женщины. Старики стояли, опустив головы. Мужчины хмурились. Торжествовала бесчеловечность.

Люди не ожидали налета. Здесь нет военных объектов. Бомбардировка Бенхи была предпринята для устрашения.

Но агрессору не удалось использовать этот подлый

метод в тех же масштабах, что и раньше. Ему не удалось захватить господство в воздухе и поставить под удар египетский тыл. Ракетная противовоздушная оборона страны, налаженная с помощью Советского Союза, сделала свое дело. Израильские эскадрильи не смогли нанести ущерба и египетским аэродромам. Они были тщательно замаскированы. Израильские самолеты не могли прорваться сквозь прочный «зонт», созданный советскими ракетными установками. Это было признано всеми военными обозревателями западных стран. Я видел сцену воздушного боя над Синаем. На огромной высоте, на запад, двигались израильские «Миражи» и «Скайхоки», оставляя инверсионный след. Вдруг словно небольшая белая стрела ударила в один из них. Раздался легкий хлопок, и самолет стал падать...

Повысилось профессиональное мастерство египетских летчиков. Сказались результаты работы советских специалистов. Египетские пилоты противостояли израильским ассам.

Все это в сумме обеспечило спокойствие египетского тыла и главного его звена — Каира, что, в свою очередь, сыграло большую роль в успехах египетской армии.

Ракетные установки надежно прикрывали и переправу египетских войск на восточный берег. Удалось сохранить почти все понтонные мосты, наведенные саперами. По ним происходило снабжение частей, находившихся на Синайском полуострове.

Когда египетские солдаты, вступив на землю Синайского полуострова, плакали, молились или, упав на колени, умывали лицо песком Синайской пустыни, это не было данью широко известной арабской экспансивности. Для каждого египтянина это не только земля, захваченная агрессором, но и неотъемлемая часть того, что исторически называется Египтом, его прошлого, его общей культуры.

Ближневосточный конфликт терзает арабов с 1948 г. Особенно Египет. Дело здесь не только в том, что агрессор захватил значительную часть египетской территории, не только в том, что тем самым нарушена сложившаяся структура египетского государства, за которую народ вел борьбу в течение последних десятилетий.

Израильская агрессия нанесла удар по Египту как по афро-азиатскому государству. Египтяне привыкли осо-

знать себя народом, своими корнями связанным с двумя великими континентами. Древняя египетская цивилизация неразрывно связана с Африкой. И она же открыла Африку для Европы: греческие путешественники, географы, историки и философы посещали Египет еще тогда, когда Центральная и Северная Европа были «белым пятном» для античной цивилизации. Они больше знали о Египте, чем о племенах, живших в долинах Рейна и Луары. В Египте Европа впервые встретилась с Африкой и обогатилась в результате этой встречи.

Северная часть Синайского полуострова, прилегающая к Суэцкому каналу у его выхода в Средиземное море,— заболоченная низменность со множеством солончаковых озер. Центральная часть, напротив города Исмаилии,— сухая, каменистая пустыня. А его южная оконечность, уходящая в Красное море, как бы накрыта плоскогорьем. Днем температура в Синайской пустыне достигает 40°, а ночью опускается до 0°. Синайский полуостров богат полезными ископаемыми, особенно нефтью. До оккупации его Израилем синайские месторождения давали три четверти нефти, добываемой в Египте.

Для каждого египтянина Синай имеет особое значение. Это символ азиатского происхождения арабской цивилизации Египта после VII в. Через Синайский полуостров прошел небольшой отряд в четыре тысячи всадников под предводительством арабского военачальника Амра ибн аль-Аса. Легко разгромив византийский гарнизон в городе Вавилон, на месте современного Каира, он основал по соседству город Фустат. Так пришла в Египет арабская цивилизация, религия, обычай, образ жизни. Распространенная кое-где на Западе легенда о том, будто бы Синай— это необжитая пустыня, куда принесли цивилизацию и современную жизнь лишь израильские оккупанты, не соответствует действительности. Египет не останавливается у берега канала, он продолжается и на восточной его стороне. Здесь памятники его истории и культуры. Монастырь св. Екатерины у берегов Красного моря, построенный коптами—египетскими христианами еще в IV в.,—впечатляющее воплощение того периода, когда христианство стало превращаться из гонимой ереси в религию, при-

знанную власть имущими. Около оазиса Вади-Сидр находится крепость, возведенная Салах ад-Дином, на севере Синая — древний арабский город Эль-Ариш.

Синай уже давно освоен египтянами экономически. С незапамятных времен тут добывались медь, бирюза и мрамор. Синай вносил в нефтяной баланс страны 18 млн. т нефти. Этот полуостров был связующим звеном между Египтом и другими арабскими культурами, а в новые времена — между Египтом и арабскими государствами Передней Азии и национально-освободительными движениями в этих странах. Одна из основных целей израильской агрессии состояла в том, чтобы «разрубить» эту связь и тем самым создать дополнительные возможности сокрушить прогрессивные режимы в арабских странах. Захват Израилем Синая должен был решить не только задачи стратегического и экономического характера, но и задачи социального значения — противодействия развитию революционного и освободительного движения в арабском мире.

Синай — плоть от плоти Египта. И поэтому продолжение его оккупации — открытая рана на теле страны. Она порождает болезненные явления во всем государственном организме, угнетает душу египтянина. Вот почему освобождение первых синайских территорий, вступление египетской армии на синайскую землю встречались всеобщим ликованием.

Мне довелось видеть израильских оккупантов в 1967 г. у моста Алленби в Иордании. Через рухнувший в реку мост пробирались группы арабских беженцев. Это были старики, женщины, дети... Они несли свой немудреный скарб. Их изможденные лица отражали крайнюю степень отчаяния. Им предстояло разделить судьбу десятков тысяч других беженцев, людей без родины, обреченных долгие годы жить в палатках, в специальных лагерях. Ремесленники, которыми славится Западная Иордания, теперь должны были работать подносчиками грузов или дворниками. Крестьянам предстояло забыть о труде на земле. Женщин мучили мысли о том, как им организовать жизнь в новых, незнакомых местах... Это была картина народного бедствия, поломанных судеб и загубленных жизней.

Израильские солдаты, хорошо одетые, самодоволь-

ные, равнодушные ко всему этому, поторапливали беженцев: «Быстрее, быстрее...» Они были уверены, что так и должно быть; они гнали арабов. Один из них, несший патрульную службу на мосту, достал где-то плетеный стул, поставил его и уселся, спустив панаму на глаза и поставив автомат между ногами. Он демонстративно задремал...

В 1973 г. я видел и иных израильских солдат. И настроение у них было иное... Дело происходило у входа в Суэцкий залив, напротив Порт-Тауфика. Египетские войска, форсировав и в этом месте канал, продвинулись на несколько километров в глубь Синая. Южный укрепленный район линии Барлева остался в их тылу. Отрезанный от своих, израильский гарнизон этой опорной базы решил сдаться.

Мы находились на западном берегу канала. Здесь стоит разрушенная вилла, принадлежавшая, как говорят, греческому торговцу вином. Это последний дом, затем Суэцкий залив, когда-то прекрасное место для любителей рыбной ловли. Дальше уже Красное море. На вилле находился наблюдательный пункт египтян. С него можно было видеть бетонированный откос противоположного берега, сплошь покрытый колючей проволокой. Над ним развевался израильский флаг со звездой Давида. Иностранных журналистов постоянно привозили именно сюда, и за время своего пребывания в Египте я неоднократно посещал эти места. На этот раз нам предстояло побывать на западном берегу... Сдача гарнизона производилась через посредничество представителя Красного Креста. Сухопарый, невысокого роста швейцарец отправился на лодке в сопровождении представителей египетского командования на противоположный берег, где уже был поднят белый флаг, а израильский предусмотрительно спущен. Видно было, как на берегу скопились израильские солдаты, было много раненых, некоторые на носилках. Военные действия прекратились. Но к северу гремела канонада. Возвратившаяся с восточного берега лодка привезла первых пленных. Да, теперь это были отнюдь не те «победоносные солдаты», которых я видел раньше. В серо-зеленой форме, с маленькими бархатными шапочками-камилавками на головах — был праздник йом-кипур — они старались держаться спокойно, но было видно, что

это дается им с трудом. Бригадный раввин нес в бархатном мешке свиток торы.

Сдача гарнизона производилась по всем правилам международной конвенции. На берегу находилась санитарная группа, и раненым оказывалась необходимая помощь.

— У нас не было никакой связи со своими,— говорил капитан Хаим Нахум Врамин.— Последнее, что мы слышали по радио: «Держитесь, помощь придет». Мы ждали. Но она не пришла. А теперь и ждать ее бессмысленно...

Один из пленных был родом из Австралии.

— Что ты не видал на этом Синае? — говорила мне моя мама.— И она была права. Эти вербовщики описывали все совсем по-другому. Вот в какую историю я попал... Сфотографируйте меня и опубликуйте в газете. Может быть, мамочка увидит. А то она себе места не находит...

Другие солдаты были угрюмы. Охотно закуривали сигареты, которые им предлагали египтяне. Израильские солдаты несли с собой вещевые мешки. Для них война была окончена...

Когда мы переправились на восточный берег, стало возможным увидеть то, что было скрыто за 20-метровой насыпью,— линию Барлева. Раньше израильская пропаганда изображала ее неприступной. А потом, когда ее преодолела египетская армия, тогдашний военный министр Моше Даян подверг ее критике, заявив, что в ней «оказалось больше дыр, чем в голландском сыре». И то и другое было неверным. Неприступных оборонительных рубежей, как показала военная история, в конечном счете не существует. Линия Барлева была образцовым военным сооружением. На нее было затрачено 150 млн. долл. Участок линии у Суэцкого залива был солидно укреплен. В глубине находились две долговременные укрепленные огневые точки. Здесь же стояли танки. Густая и тщательно разработанная сеть траншей покрывала участок. Хорошо оборудованные блиндажи со всеми удобствами, вплоть до телевизоров и телефона, по которому можно было связаться с Тель-Авивом и Иерусалимом. И все это было густо насыщено оружием: в траншеях и блиндажах валялись крупнокалиберные пулеметы, автоматы, гранаты, стояли противо-

танковые пушки. В специальных ячейках были вмонтированы 35-миллиметровые орудия. Вокруг все было минировано, так что нам приходилось подниматься по узкой тропинке. Нас предупредили, чтобы мы не ступали ни одного шага ни вправо, ни влево.

Теперь поверженная крепость являла картину хаоса и разгрома. Египетские солдаты собирали и сортировали оружие и боеприпасы.

Мы смотрели на Порт-Тауфик с восточного берега, а слева от нас простиралось Красное море, покрытое синеватой дымкой. И трудно было поверить, что здесь когда-то проходили корабли, колыхались на ветру различные флаги, на пляжах загорали туристы, по ночам сверкал Суэцкий маяк, низкими голосами перекликались суда. В апельсиновых рощах горели огни, в маленьких кафе пили чай...

Поднявшийся над поверженной крепостью египетский флаг снова как бы соединил оба берега.

Совсем иным предстает Синайский полуостров в своей северной части. Мы переправились на восточный берег по понтонному мосту. Он был наведен в первые же часы контрнаступления 6 октября. Его яростно бомбила израильская авиация, но разрушить не смогла. Здесь полуостров выглядит особенно пустынно. Бесконечное море светлого песка охватывает с обеих сторон Суэцкий канал. Над берегом высокий вал естественного происхождения закрывает глубину наблюдения. В этих местах развернулись ожесточенные танковые сражения. Подбитые египетские танки были убраны, а израильские еще стояли на тех местах, где их подбили. «Центурионы» и «Паттоны» были подбиты либо выстрелами из египетских пушек, либо ручным противотанковым оружием — противотанковой самонаводящейся ракетой, сыгравшей большую роль в этой войне. Управление этим оружием сравнительно просто и доступно рядовым бойцам египетской армии.

В танках было по пять-семь пробоин. То здесь, то там валялись сорванные ударом снаряда башни, искореженные куски брони, разорванные гусеницы. Пустыня была усеяна перевернутыми и сгоревшими бронемашинами, грузовиками, джипами. Здесь же и следы воздушных сражений, разворачивавшихся над Синаем. Валялись сожженные самолеты или, вернее, то, что от

них осталось: фюзеляжи, крылья, детали моторов. На хвосте одного из «Фантомов» изображен ястреб, разрывающий когтями арабский полумесяц. Трудно себе представить более внушительный символ агрессии.

Километрах в четырех расположен город, название которого за последние годы часто попадалось на страницах газет. Это Восточная Кантара, что по-арабски означает «мост». Город, может быть, назван так потому, что здесь проходила торговая дорога из Палестины в Египет и останавливались караваны в последний раз перед переправой через канал. Кантара была уютным и зеленым городом, оазисом в пустыне. Небольшие домики и виллы утопали в садах и апельсиновых рощах: город славился своими апельсинами.

Сегодня обо всем этом можно только догадываться. Виллы разрушены, апельсиновые сады сожжены снарядами. Бомба пробила купол коптской церкви, разрушила минарет мечети. На земле валяются мандарины и апельсины. Зияют провалы в крышах вокзала. Линия прекращения огня проходила в 17 км от города.

Во время июньской войны израильская армия захватила город. Предварительно она обстреляла его из дальнобойных орудий. «Скайхоки» совершили на него несколько налетов. Естественно, оккупанты не восстанавливали город. Население покинуло его. А израильтянам он был нужен лишь как опорный пункт, центр дислокации. В октябре 1973 г. египтяне, форсировавшие канал, освободили город.

Я побывал в Кантаре через несколько дней. Он все еще хранил следы израильского пребывания. На стенах — надписи и указатели на иврите, валяются предметы быта оккупантов: консервные банки, коробки из-под сигарет «Тайм», самых распространенных в Израиле. Пыльный ветер гонит по земле обрывки израильских газет. Валяются книги и брошюры.

И все-таки уже чувствовалось, что Кантара снова стала арабским городом. По развалинам бродят солдаты, собирая для своего обихода то, что может пригодиться. Из обломков кирпичей сложена небольшая печурка, на ней кипятят чай. Откуда-то появились первые торговцы. Они продают сигареты и лепешки. Кантара начинала обрастать бытом.

Впрочем, ведь это описание города в первые дни по-

сле его освобождения... Сейчас Кантара успешно восстанавливается, как и другие освобожденные города полуострова. Пройдет время, и этот уютный когда-то город снова станет таким, как и раньше: добрым и гостеприимным для каждого посетителя.

Мне приходилось встречать в Каире одного из жителей Кантары, эвакуированного в 1967 г. Он служил в торговой фирме.

— Знаете,— говорил он,— Каир прекрасный город, и здесь я нашел свое место. Но Кантару я не могу забыть. Таких тихих закатов, такого легкого и пьянящего воздуха и аромата цветущих апельсиновых деревьев вы нигде не встретите. И еще молчание пустыни по ночам...

Вернулся ли он теперь в свой город?

Кризис 1973 г. развеял миф о непобедимости израильской армии. Успехи египтян и сирийцев показали, что арабские армии могут бить агрессора. Однако, как считают многие военные обозреватели, кампания закончилась в военном отношении как бы «вничью». На последнем этапе израильским войскам удалось добиться успеха, прибегнув к обману. После решения Совета Безопасности о прекращении огня они прорвались на западный берег, в районе Горького озера, около городка Диверсуар, и блокировали 3-ю армию, выйдя на берег Красного моря у города Абадия. Им удалось продвинуться до 101 км по дороге Каир — Суэц.

Оккупировав новый участок египетской территории, израильтяне поступили с населением, которое на нем проживало, с традиционной сионистской бесчеловечностью — оно было бесцеремонно изгнано.

Мы посетили город Заказик, столицу Восточной провинции Египта. Этот район также подвергся жестокой бомбардировке.

Неподалеку от Заказика расположена деревня Газаль-эн-Наср. Обычная египетская деревенька. С небольшой мечетью, стаями беспокойных собак, сохнувшей на крышах соломой и коноплей. Население Газаль-эн-Наср увеличилось на тысячу человек. Сюда прибыли беженцы с западного берега, захваченного израильтянами. Все работоспособное население деревни было отправлено в качестве «военнопленных» на восточный бе-

рег. Женщины и дети были изгнаны. В деревню продолжали поступать все новые и новые группы беженцев по сто-двести человек. Местные власти оказывали им помощь всем необходимым.

В каирских госпиталях лежали раненые жители Суэца. Мальчик двенадцати лет, сын рыбака, вышел вместе с отцом в море. Появившийся израильский истребитель расстрелял их. Мальчику пробило бедро на вылет. Здесь же находятся несколько рабочих с кирпичной фабрики в предместье города, жильцы многоквартирного дома. Мальчик Мухаммед десяти лет спасся случайно только потому, что был в этот момент у соседей. От его квартиры ничего не осталось. Родители погибли.

Таких историй о погибших, разбитых судьбах, искверканных душах множество. Это реестр преступлений агрессора. Он начат захватчиками много лет назад. В 1973 г. в него вписаны новые зловещие факты.

Когда египетские солдаты водружали знамя АРЕ на расчищенном от противника участке линии Барлева, они хором скандировали призывы и лозунги: «Да здравствует родина!», «Велик Аллах!». Прозвучал и другой призыв «Да здравствует мир!». Признаться, нас журналистов, это несколько удивило: солдаты, еще опаленные гремевшим здесь боем, наполненные радостью победы, призывали к миру.

А между тем это было совершенно естественным. Египетские солдаты — это рабочие, феллахи, служащие, студенты, переодетые в песочного цвета форму. Арабы взяли в руки оружие не из каких бы то ни было экспансионистских амбиций, но потому что вынуждены были защищать себя, достижения своих революций. И поэтому их конечной целью был и является мир в условиях справедливости.

Начиная с октября 1973 г. в быт Египта вошли чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС). На египетских дорогах и по каирским улицам стали проноситься джипы и грузовики, окрашенные в белый цвет, с крупно написанными буквами U.N. на борту и эмблемой ООН. В каирских отелях «Хилтон», «Шератон» и «Шеппард» поселились офицеры чрезвычайных сил.

Задача ЧВС, как тогда, так и теперь, заключается

в том, чтобы способствовать выполнению резолюций Совета Безопасности № 338 и 339 о прекращении огня.

В те времена был создан промежуточный лагерь дислокации чрезвычайных сил в предместье Каира — Гелиополисе. Из каирского аэропорта, куда они прибывали, соединения ЧВС направлялись в лагерь на грузовиках ООН. Они перевозили амуницию, передвижные радиостанции. Солдаты ООН были одеты в форму армий своих стран, с эмблемой ООН. В большинстве своем это шведы, финны, австрийцы. Были и французы и голландцы. Когда мы прибыли в лагерь, солдаты занимались налаживанием своего быта. Некоторые обедали, другие устанавливали палатки. Я разговорился с высоким офицером, с трубкой в зубах.

— Простите, вы из какой страны?

— Я из Финляндии, капитан Аахво.

— Скажите, пожалуйста, как египетские власти помогают вам в выполнении вашей миссии?

— Здесь, в Каире, нас хорошо встретили, обеспечили всем необходимым. Особенно важно, что нас прекрасно обеспечили транспортом. Большинство наших грузовиков — советские машины ЗИЛ. Нашим людям приходится ездить далеко, в Порт-Саид. Эти машины хорошо себя показали в пустыне.

Позже я посетил чрезвычайные силы уже в местах несения ими своей службы — в районе Исмаилии. Австрийцы и шведы были расквартированы в уцелевших зданиях детских интернатов, построенных накануне агрессии 1967 г. Мы попали в лагерь в день рождества. При выходе из него мы увидели роту шведских солдат, побритых и торжественных, направлявшихся на праздничную службу в церковь Исмаилии. В лагере мы встретили капитана австрийских подразделений Фридриха Ридля. Он рассказал, что линия прекращения огня проходит в двух километрах к югу. Здесь находились тысяча шведов и около шестисот австрийцев.

— Наша задача заключается в том, чтобы регистрировать нарушения соглашения о прекращении огня и своевременно сообщать о них, — сказал капитан Ридль. — Мы должны соблюдать строгий нейтралитет и объективность. Мы свободно передвигаемся между линиями противостоящих друг другу войск.

Он сказал также, что в целом на их участке отно-

сительно спокойно, но регулярно вспыхивает перестрелка и имела место артиллерийская дуэль.

Наблюдательные посты ООН были установлены в пустыне, на возвышенностях, удобных для обзора. Над ними был поднят флаг ООН, а ночью зажегся специальный фонарь. Однако и это не спасало от случайностей. Несколько наблюдателей были ранены.

Характерно, что служба наблюдения за прекращением огня организована ООН в двух формах. С одной стороны, это упоминавшиеся выше чрезвычайные вооруженные силы ООН, подчинявшиеся специальному командованию во главе с финским генералом Аахво Сиilasвуо. С другой стороны, существует «Организация по наблюдению за прекращением огня» со штаб-квартирой в Иерусалиме. Она была создана еще в 1949 г. Советские наблюдатели, направленные в октябре 1973 г. в Египет по просьбе правительства АРЕ, были включены в штаты этой организации.

Работа советских наблюдателей была организована в то время следующим образом: часть офицеров выезжала на патрулирование линии фронта. Другие дежурили на радиостанции в Исмаилии, Порт-Саиде и Каире.

Наиболее четкое представление о механизме действия соглашения о прекращении огня дает ситуация, сложившаяся в то время на контрольно-пропускном пункте на 101-м км шоссе Каир — Суэц. Этот пункт был передан чрезвычайным силам ООН. На западе стояли египетские подразделения, на востоке — израильские. Между ними — войска ООН. В этой промежуточной зоне находилась палатка, в которой происходило подписание соглашения о разъединении войск.

Иностранные журналисты, аккредитованные в Каире, неоднократно бывали на 101 км, первый раз — в конце октября, когда он еще находился в руках израильских войск. В соответствии с соглашением о прекращении огня, израильтяне обязались пропускать в блокированный Суэц мирные грузы, медикаменты, воду. Однако они нарушали выполнение этого пункта соглашения. Не пропускали машины с медикаментами, цистерны с водой зачастую так «тщательно осматривались», что вода выпускалась в песок. Долгие часы простаивали машины Красного Креста с ранеными из Суэца, пока получали возможность проехать.

Группа журналистов из Каира попыталась пробраться в Суэц, чтобы ознакомиться с положением дел в этом районе. Когда мы подъехали к пункту на 101 км, поднялся пыльный ветер. Все заволкло густой песчаной кисеей. Горизонт стал серым, солнце — похожим на желтый фонарь в тумане... Призрачными казались и солдаты ООН, расхаживавшие на участке между египетскими и израильскими проволочными заграждениями. Палатку трепало на ветру.

Египтяне пропустили наш автобус. Мы проехали «ничейную землю» и тут были остановлены израильскими патрулями. Появился их капитан. Он был весело настроен, балагурил. Потом сказал, что обратится к своему командованию за разрешением. За линией кордонов скопились журналисты, приехавшие на 101 км с израильской стороны. Это были коллеги тех же журналистов, что были с нами, только аккредитованные в Иерусалиме.

Прошло два часа. Снова спросили капитана. Он наконец сказал, что получен отрицательный ответ. Все, конечно, были возмущены. Тут же по правилам «демократической процедуры» составили «петицию протеста». Она не произвела никакого действия. Израильцы не хотели, чтобы представители прессы увидели, что они творят на захваченной территории. Не удалось проехать по этой дороге и тогда, когда пост перешел в руки войск ООН; находившиеся сзади них израильские войска перекрыли дорогу.

В те же времена в палатке на 101 км проводились переговоры о заключении соглашения об отводе войск между представителями израильского командования. понадобилась Женевская конференция и усилия миролюбивых сил, чтобы Израиль наконец подписал это соглашение и израильские войска в три приема очистили западный берег.

Кризис 1973 г. удалось ликвидировать потому, что в результате усилий миролюбивых сил, и в первую очередь Советского Союза, реализации Программы мира, разработанной XXIV съездом партии, создавалась новая обстановка. Можно прямо сказать, что, если бы не ликвидация атмосферы «холодной войны», утверждение идей мирного сосуществования как практического принципа отношений между государствами, решение ряда

вопросов, в течение многих лет казавшееся невозможным, урегулирование кризиса 1973 г. было бы исключительно трудным делом.

В египетском народе в эти дни окрепло четкое сознание того, что, только опираясь на помощь и поддержку Советского Союза, можно добиться реализации национальных целей АРЕ и других арабских стран.

Большое внимание арабских народов привлекла тогда речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на Конгрессе миролюбивых сил в Москве. О том интересе, с каким отнеслась египетская общественность к этой речи, свидетельствовал уже тот факт, что сообщение о ней было немедленно передано всеми средствами информации страны. Египетское радио сообщило о речи сразу же после ее произнесения. На следующий день газеты Арабской Республики Египет на первых полосах опубликовали изложение речи и поместили портрет Л. И. Брежнева.

Естественно, что внимание египетской и всей арабской печати прежде всего привлекло изложение Л. И. Брежневым позиции Советского Союза по вопросам ближневосточного урегулирования. Каирская газета «Аль-Ахбар» писала, что Генеральный секретарь ЦК КПСС подтвердил принципиальную позицию поддержки Советским Союзом арабских народов в их справедливой борьбе. Газета подчеркнула, что позиция Советского Союза отвечает интересам установления справедливого мира на Ближнем Востоке на прочной основе. Все газеты выделили слова Л. И. Брежнева о том, что Советский Союз готов внести и внесет свой конструктивный вклад в усилия по установлению прочного и справедливого мира.

«В эти дни,— писала газета „Аль-Гумхурия“,— голос Москвы снова внушает надежду и уверенность в том, что дело мира восторжествует».

Прекращение войны на Ближнем Востоке открыло новые перспективы перед народом Египта. Осуществляются проекты по восстановлению разрушенных войной жилищ и предприятий. Вторая очередь работ, рассчитанная на 20 лет, предусматривает дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства в районе Суэцкого канала и на Синайском полуострове. Начались работы по расширению пресноводного канала от Нила

до Йсмаилии и дальше, по трубам под руслом канала, на Синай. Будут орошены тысячи гектаров пустынных земель. Намечается также строительство туристских центров и курортов. Создано специальное министерство восстановления. Организованы отряды добровольцев, которые работают в Суэце, Кантаре, Порт-Саиде.

— Конечно, мы знаем, что потребуется еще много времени. И это тяжелый труд,— рассказывал губернатор Суэца Бадауи аль-Холи.— Но восстановление нашего города и других городов зоны канала — дело всего народа Египта. Мы еще два года назад составили план восстановления, а также расширения Суэца. Теперь мы приступили к его осуществлению. Естественно, что возрождение жизни в городах и на побережье канала выдвинуло много сложных проблем. Заново налаживается городская жизнь, торговля, транспорт, медицинское обслуживание.

Еще в первые месяцы после прекращения военных действий жителям восточного берега канала была оказана срочная помощь. Сюда доставлялось продовольствие, медикаменты, предметы первой необходимости. Широкие круги египетского народа провели сбор пожертвований для населения освобожденных районов.

Территории, освобожденные от агрессора,— снова египетская земля. Они опять живут общей жизнью со всей страной.

Однако проблема мирного урегулирования все еще не решена. Еще десятки тысяч квадратных километров арабской земли находятся в руках агрессора. И пока это так, прочный мир не придет на землю Ближнего Востока. Только полный вывод израильских войск с оккупированных арабских земель создаст предпосылки того, чтобы все народы Ближнего Востока жили в обстановке безопасности, пользовались благами мира.

Путь к миру пролегал через Женевскую конференцию по Ближнему Востоку. Ближневосточный конфликт — крупнейший международный конфликт современности. И поскольку это так, он может быть решен только на широкой международной основе, с участием как самих сторон конфликта, так и тех сил, на которых лежит особая ответственность за судьбы мира на нашей планете.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Город вязевый	6
Желаю вам прохлады	29
Талисман от «дурного глаза»	68
Разрушенная стена	80
Перетягивание каната	113
Корабли в Горьком озере	129
Мерцающая судьба Александрии	139
«Развяжите нам руки!»	163
Октябрьский дневник	178

Виктор Дмитриевич Кудрявцев

КОТОРЫЙ ЧАС В КАИРЕ?

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *А. М. Козлова*. Младший редактор *О. А. Осипова*
Художник *А. Озеревская*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *А. В. Шандер*

Сдано в набор 1/ХП 1975 г. Подписано к печати 20/VII 1976 г. А-00113
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 2. Печ. л. 6,25. Усл. п. л. 10,5. Уч.-изд. л. 10,67
Тираж 30 000 экз. Изд. № 3777. Зак. № 953. Цена 32 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
Люберцы, Октябрьский проспект, 403

Цена 32 коп

130

